

АЗГАДАВ

Роман

Геени Аракел

**« Ներկայումս գիրքը և ժողովրդի մեջ
ընթերցանություն տարածելը այն փրկարար
միջոցներից մեկն է, որ կազատե նորան շատ
մոլորություններից »: Բաֆֆի**

А З Г А Д А В

(предатель нации)

**Исторический
РОМАН**

Геени Аракел

ОТ РЕДАКЦИИ

Врач-психолог Геенни Аракел - один из свидетелей новейшей истории Армении, поэтому его роман «Азгадав» является одной из важнейших осей документа. Представленная автором документальная книга представлена в новом художественном стиле, который переносит читателя на сцену событий, представляя трагические страницы последних двадцати пяти лет истории Армении. Это одна из 21-й книг автора, написанная в форме исторического романа. У автора есть басни, сборник документальных материалов, рассказов, сатирических очерков, исследовательских работ и ряд сборников. Исторический роман «Азгадав» основан на героических рассказах времен Арцахской войны. Холодные и темные годы. Герои книги - в основном предатели нации, политики и их интриги. Вазген Саргсян, как один из главных героев книги, изображен реально, поскольку его правдивая история была сфальсифицирована властями Армении и представлена, как герой. Представленные автором источниками документов стали близкие друзья Вазгена Саркисяна, в том числе погибшие, оставленные и воспоминания.

Редакция, Ереван 2015

«В наши дни распространение книги и чтение среди людей - одно из средств спасения, которое избавит ее от многих заблуждений». Раффи

СЛОВО АВТОРА

Хочу воздержаться от написания слов автора, вместо этого я привожу слова великого пророка Раффи, что полностью соответствует моему мнению в этом историческом романе.

Княжество Хамсы. Напрашивается вывод, что когда этот рассказ публиковался по частям в номерах газеты «Мшак», каждый раз, когда я встречался со своими знакомыми, первое слово у них было «хорошо» ... А потом вопрос: «Ты откуда брал эту информацию? "... В этом вопросе, который мне задавали, было какое-то сомнение, какое-то недоверие ... Некоторые из моих родственников даже спросили меня: «Были ли у нас в Карабахе такие власти?». «Если были, то почему мы не знали?».

Т.е. люди, которые судят о рукописях Вана, говорят о наводнениях, удивляются тому, что под носом они смотрят на реалии, имевшие место полвека назад, как на мифы, как на рождение фантастики. РАФФИ.

Спасибо сознательным людям из Министерства национальной безопасности и Министерства обороны, которые помогли создать эту книгу. Благодаря им, документальные материалы в книге держались властями Армении в строжайшей тайне. Отмечу лишь, что автор книги использовал воспоминания Мовсеса Гегангуляна, Самвела Шахмурадяна и архивы бывшего главы КГБ Мариуса Юзбашяна. Хотя Мариус Юзбашян причинил нашему народу много вреда, оставленные им архивные документы, включенные в эту книгу, представляют большую ценность для армянской историографии. Выявление антиармянской преступной деятельности лидеров АОД (Армянское общенациональное движение) в период их правления. В книге собраны воспоминания и письма лидеров арцахского движения. В том числе документы, взятые из дневников борцов за свободу.

Напомню еще раз, что имена людей, внесших большой вклад в создание книги, редакции и лиц, предоставивших документальные материалы, не упоминаются по уважительным причинам.

Геенни Аракел.

«Что делать армянам, какую землю они должны высыпать себе на голову? Может ли человек быть совершенным человеком без образования, без науки, без просвещения, чтобы осознавать свою пользу, устранять свой вред, любить свой народ, поклоняться своей Родине?». Раффи.

АЗГАДАВ (предатель нации)

«Предатели народа никогда не станут патриотами».

Сервантес

Часть I

Дежурный милиционер снял трубку и набрал внутренний номер.

- Да, господин Гегангулян, это вы? - спросил он. Пришел упомянутый вами доктор, он хочет пойти к господину Саргсяну, - с другого конца телефона были поручение.

- Слушаю, господин Гегангулян, - выпрямился лейтенант.

- Пропуск писать или нет?

Паспортные сотрудники с удивлением смотрели на бородатого незнакомца, по кожаному чемодану и круглым очкам которого было ясно, что он не местный. Гегангулян ранее сообщал о визите доктора.

- Сержант, проводите нашего друга к господину Гегангуляну, - приказал лейтенант. Сержант взял шляпу и вышел из дежурной части.

- Пойдем, я буду сопровождать вас, - вежливо сказал он, наклоняясь вперед.

Они шли по широкому коридору с ковровым покрытием, доходя до середины коридора, до больших двойных дверей с надписью «Приемная». Он открыл и вошел, внутри никого не было.

Погодите, я еще раз доложу, - сказал сержант. Через некоторое время он вышел из комнаты с красным лицом - можете войти, вас ждут ...

Аракел поблагодарил полицейского и вошел внутрь.

Да, дорогой доктор, вы пришли вовремя, показывая твою немецкую пунктуальность - радостно сказал он.

- Начальник ждал тебя с нетерпением.

- Мовсес уважаемый, я так занят, что даже не успеваю вытереть нос, потому что вы знаете, почему позвонил начальник ...

- Дорогой доктор, вы знаете ситуацию в Армении, не говоря уже о том, что начальник очень нуждается в вашем совете, поэтому ему нужен ваш совет.

- Мовсес, вы знаете, что я не могу бросить работу в Санкт-Петербурге и приехать сюда, поэтому взял отпуск на неделю за свой счет, надеюсь, мы уложимся в срок.

- Дорогой доктор, Вазген заплатит вам больше, почему вы не соглашаетесь переехать в Армению? В прошлый раз мы говорили о вас, начальник сказал, что мы приватизируем больницу «Леч-Комиссию» на Прошяне и она отдаст вам, вы будете жить как ага (князь) ...

Доктор засмеялся.

- Мовсес, на мой взгляд, стать «агой» в Армении стало почетным делом.

- Да, без этого, уважаемый доктор, вы хуже кого? Вы еще не знаете, сколько жалких мы превратили «агу (князя), - гордился Гегангулян.

- Мовсес, вы знаете, что мне сложно в Армении, без этого ребята из «Комитета» всегда предлагают мне вернуться в Армению, я не могу здесь, воздух здесь гнетущий, все чуждое и чуждое, как будто никогда этот город не был моим...

- Ну не буду вас заставлять, вы подумаете, у нас еще есть время, знайте, что предложит начальник, подумайте заранее...

- Хорошо, милый Мовсес, я подумаю и отвечу, - согласился он. - Доктор милый, о вас все время говорит генерал Бжшкянц, он говорит, что такого психолога, как Аракел, в «Комитете» нет, поэтому мы решили вам позвонить, теперь вы нужны нам, как воздух и вода ...

- Мовсес, если вы знаете, почему позвал ваш начальник, объясните, пожалуйста, в двух словах... Хотя, я уже догадался.

- Да, это правильно ты сказал, - обрадовался Мовсес, - дорогой доктор прошу, как вы думайте, для чего вас вызвали?

- Мовсес, я не понимаю, издеваешься ты надо мной, или меня проверяешь?

- улыбнулся он.

- Дорогой доктор, вы знаете ситуацию в Армении, не говоря уже о том, что начальник очень нуждается в вашем совете, поэтому ему нужен ваш совет.

- Мовсес, вы знаете, что я не могу бросить работу в Санкт-Петербурге и приехать сюда, поэтому взял отпуск на неделю за свой счет, надеюсь, мы уложимся в срок.

- Дорогой доктор, Вазген заплатит вам больше, почему вы не соглашаетесь переехать в Армению? В прошлый раз мы говорили о вас, начальник сказал, что мы приватизируем больницу «Леч-Комиссию» на Прошяне и она отдаст вам, вы будете жить как ага (князь) ...

Доктор засмеялся.

- Мовсес, на мой взгляд, стать «агой» в Армении стало почетным делом.

- Да, без этого, уважаемый доктор, вы хуже кого? Вы еще не знаете, сколько жалких мы превратили «агу (князя), - гордился Гегангулян.

- Мовсес, вы знаете, что мне сложно в Армении, без этого ребята из «Комитета» всегда предлагают мне вернуться в Армению, я не могу здесь, воздух здесь гнетущий, все чуждое и чуждое, как будто никогда этот город не был моим...

- Ну не буду вас заставлять, вы подумаете, у нас еще есть время, знайте, что предложит начальник, подумайте заранее...

- Хорошо, милый Мовсес, я подумаю и отвечу, - согласился он. - Доктор милый, о вас все время говорит генерал Бжшкянц, он говорит, что такого психолога, как Аракел, в «Комитете» нет, поэтому мы решили вам позвонить, теперь вы нужны нам, как воздух и вода ...

- Мовсес, если вы знаете, почему позвал ваш начальник, объясните, пожалуйста, в двух словах... Хотя, я уже догадался.

- Да, это правильно ты сказал, - обрадовался Мовсес, - дорогой доктор прошу, как вы думайте, для чего вас вызвали?

- Мовсес, я не понимаю, издеваешься ты надо мной, или меня проверяешь?

- улыбнулся он.

- Доктор, дорогой, ты знаешь, как я тебя уважаю, - отрезвился он. Генерал, Бжшкянц всегда говорит, что вы можете читать мысли людей даже за тысячи километров.

- Генерал преувеличил, - засмеялся доктор. Только ты говори, как старик, когда последний раз вы виделись?

- Мы были там вчера, - сказал Мовсес.

- Мы сказали ему, что разговаривали по телефону с вами, поэтому он знал, что вы приедете сегодня.

- Как я догадываюсь, старик следить за мною, - пошутил он.

- Доктор, дорогой, он очень переживает за вас, - объяснил Мовсес. - Генерал даже говорит, что без вас «Комитет» бесполезен ...

Он начал смеяться.

- Хорошо Мовсес, сейчас я скажу, - улыбнулся он.

- Я думаю, что Вазген хочет баллотироваться в президенты.

- Да, вы уже догадались, - сказал Мовсес, - ничего себе ...

Генерал был прав в том, что вы читаете мысли.

- Уважаемый Мовсес, я не читаю твои мысли, в своем выступлении вы сказали, что Вазген хочет стать президентом, - схитрил он.

- Ой, - удивился он, - наверно я сказал, что-то не помню.

- Доктор, вы не голодны? Хотите, чтобы я что-нибудь заказал? - внезапно вспомнил он.

- Нет, дорогой Мовсес, я обедал в самолете, в этом нет необходимости, - отказался он.

- Мовсес, было бы хорошо, если бы вы доложили Вазгену, что приехал, я еще не вошел в дом, сразу приехал сюда из аэропорта.

- Хорошо, садитесь, я сейчас приду, - сказал он, вставая.

- Доктор милый, а кофе будете пить? - он открыл дверь кабинета, приказал секретарше, сидящей в приемной, приготовить кофе, - доктор милый, сейчас принесут кофе, пойду и доложу шефу ...

Мовсес вышел, а через некоторое время вошел.

- Доктор, начальник ждет вас.

Доктор встал со своего места и поспешил к входной двери приемной, где находился кабинет Вазгена. Из его кабинета вышли несколько солдат в форме, и Вазген последовал за ними, чтобы встретить ожидаемого гостя.

- Вау, дорогой Аракел, ты пришел? - сказал он радостно, крепко обнимая ее.

Прости, что пришлось ждать, я очень рад, брат, если бы знал, во сколько ты придешь, я бы отправил Мосо в аэропорт, чтобы встретить тебя.

- Нет, милый Вазген, необходимости не было, нормально долетел...

Три полковника с удивлением посмотрели на неизвестного новичка, которого так тепло принял Вазген.

- Ребята, знакомьтесь, он у нас самый лучший доктор, - представил удивленных офицеров Вазген, и они поприветствовали новичка руками.

Дорогой Аракел, они мои крестники, значит, они родные люди.

- Вазген, они все трое крестники? - удивился он.

- Да, дорогой Аракел, я крестный отец троих детей, - объяснил он.

- Это наш Манвел, про Манвела вы наверно слышали из Эчмиадзина, это тоже наш человек из Эчмиадзина, сын Фирдуси, Сейран Сароян, вы уже знаете об Артуре Агабекяне, он работал в МВД.

- Да, знаю, не видел, но его историю знаком на расстоянии.

- Вообще, о ком вы не знаете? - пошутил Вазген.

- Дорогой Аракел, ты пришел с дороги, наверно голоден, мне что-то заказать?

- Шеф, - спросил я, он ответил, что пообедал, - вмешался Мовсес.

- Нет, уважаемый Вазген, я не голоден, пусть останется попозже ...

- Ну, ребята, вы придумайте, что делать, - сказал Вазген.

- Знайте, что доктор у вас сегодня в гостях. Когда закончим, приедем на постоянное место ...

Офицеры попрощались и ушли.

- Нара, дорогая, принеси сюда кофе, - приказал Мовсес и вошел в офис вместе с Вазгеном и Аракелом.

Уважаемый Аракел, разве ты не знаешь, сколько здесь людей ждет вас? - радостно сказал Вазген, вчера мы были с генералом Бжшкянцем, он посоветовал позвать тебе, поэтому мы поспешили позвонить...

- Да, Мовсес уже сказал ...

- Понятно, Мосо успел сказать, почему я позвал ...

- Шеф, он знал, без моего ведома, - сказал Мовсес.

- Как он узнал? - удивился Вазген, может Бжшкянц сказал?

- Нет, Вазген, этого никто не говорил, - пояснил он, просто Мовсес проговорился, я не догадывался.

- Шеф наверно я проговорился, плохо помню, - оправдался Гегангулян.

Секретарша вошла, подошла к подносу рукой и поставила перед ними чашки с кофе.

- Наира, дорогая, не пускай ко мне никого, - приказал Вазген.

Когда придут Левон и Ваню, скажи, что совещания, я закончу потом приму.

- Хорошо, господин Саргсян, - сказала секретарша и, выйдя из офиса, закрыла за собой дверь.

- Вазген, как я понимаю, ты уже переехал сюда, - удивленно спросил доктор.

- Да, уважаемый Аракел, я сейчас сижу на Баграмяне, 26, - пояснил он, отсюда легко контролировать Левона, а то, кто знает, вдруг он сделает очередных глупостей ...

- Хорошо, Вазген, все ясно, а теперь скажи мне, зачем ты позвал мне и почему ты так торопишься? Он сменил тему.

Заранее скажу: сделаете все спокойно, а то поспешность может иметь плохие последствия.

- Доктор, как я уже сказал, шеф хочет стать «президентом», - сказал Мов-

сес. - Мы спросили генерала Бжшкянца, и он ответил, что лучшего советника, чем вы, мы не найдем, так что вы специалист, вы нам расскажете, что нужно делать.

- Вазген, ты готов? - спросил он.

- Что ж, дорогой доктор, вы должны сказать, - лукаво улыбнулся Вазген.

- Вот почему я позвал тебе, чтобы сказать ...

- Шеф, я уже сказал про больницу, - прервал его Гегангулян.

- Да, ты мне хорошо напомнил, дорогой Мосо, - радовался он. Уважаемый Аракел, прежде чем перейти к этой теме, я хотел бы, чтобы вы выслушали мое предложение. Приезжайте, переезжайте в Ереван, мы приватизируем больницу «Леч-Комиссию» на Прошяне и отдадим ее вам, так что нам нужен персонал, как воздух и вода, как и вы.

- Вазген, я уже сказал Мовсесу, так что подумаю и скажу, у нас еще есть время, - пообещал он.

Дорогой Аракел, нет никаких вопросов, скажите мне, какую должность вы хотите, на каком поле, так что на ваше усмотрение, - сказал Вазген, министр здравоохранения, одним словом, это будет то, что вы хотите ... Просто скажите.

- Хорошо, я подумаю, и дам тебе знать, - пообещал он. – Вазген, говорите о работе, какой совет нужен?

- Ну, наверно уже знаете, что происходило во время выборов, люди недовольны, не говоря уже о том, что выстрелы 25 сентября усугубили ситуацию, мы с трудом удерживаем Левона, он хотел уйти в отставку. Вот видите, я поставил его на Баграмяна 26, чтобы контролировать его движения, он напуган, может быть, вдруг где-то потеряется. Что ж, страна такая смешанная, мне пришлось ввести войска в город, я объявил чрезвычайное положение и комендантский час, пока все это не утихнет. Как долго мне нужно держать Левона? Думаю сразу стать президентом и ставить точку на эту игру...

- Да, я слышал, знаю, я понимаю ваши опасения, - сказал он.
- Теперь, как специалист, расскажите нам, что делать, как выйти из этой ситуации, - попросил Вазген.
- Вазген, что бы ты хотел услышать от меня? - спросил он.
- Что ж, мы должны вас выслушать, поэтому я и позвал вас, подскажите, как это сделать, чтобы избежать очередного удара, у вас есть опыт работы, вы специализируетесь ...
- Вазген, вы знаете, что это очень серьезный вопрос, разве мы смотрим на чашку кофе, чтобы предсказать? ... Надо все изучить и просчитать ...
- Хорошо, уважаемый доктор, я подожду, сколько надо посчитаю, делай правильно вывод! - Если что-то нужно, Мосо в вашем распоряжении, так что вопросов нет. Мосо, отдай, что хочет доктор, я позвоню Микаелу Арутюняну и Сержу, пусть задний двинутся, если что-нибудь понадобится, найдем под землей и принесем, посмотрим, что мы делаем.
- Нет вопросов, шеф, как говоришь?» - согласился Гегангулян.
- Вазген, во многих случаях срочность может оказаться фатальной не только для государства, народа, но и для вас, поэтому откажитесь от поспешных решений. Все делается спокойно, у людей должно сложиться мнение, что вы пришли к власти не силой, потому что сейчас другое время, международные организации могут признать страну, где царит «диктатура», вы знаете, что у диктаторов нет долгая жизнь: Вы должны доказать народу, что вы достойны быть президентом, что вы достойны руководить людьми. Теперь люди разгорячены, этими выстрелами вы убили их веру в вас, так что теперь вы должны постепенно пытаться делать положительные вещи, чтобы люди могли ценить вас, доверять вам и выражать свою благодарность.
- Уважаемый доктор, того же мнения придерживается генерал Бжшкянц, - радостно сказали Гегангулян и Вазген, их удивило то, что Аракел дал ответ такими же словами.

- Уважаемый Вазген, но, как я уже сказал, я изучу и посмотрю, как исправить упущения, как выйти из этой хаотичной ситуации. Значит, наше приглашение в силе, - пообещал он.

- Большое спасибо, дорогой доктор, знаете, у меня не будет долга, - сказал Вазген. Что ж, доктор, вы прошли длинный путь, вы устали, сейчас пойдем, есть хороший «объект». Вы возьмете «сауну», отдохнете, кусок хлеба съедим, наверно мои крестники ждут нас со своими столиками ...

Находится недалеко, по дороге в Эчмиадзин, там такую вкусную рыбную куфту дают, что пальцы тоже можно есть с куфтой. Поэтому я не приемлю отказов.

- Вазген, пусть останется завтра, сегодня я устал, мне еще предстоит увидеть генерала, я уверен, что он меня ждет ...

- Хорошо, дорогой Аракел, убедил меня, - сказал Вазген, - но я знаю, что мы пойдем завтра поесть и выпить, мои крестники будут расстроены, это будет позор, разве мне не будет стыдно?

- Что ж, поедем завтра, чтобы не обидеть своих крестников, - согласился он.

- Мосо, ты отвезешь Аракела туда, куда он должен быть, с сегодняшнего дня ты будешь в распоряжении нашего доктора, ты знаешь, что делать ...

- Нет, дорогой Вазген, спасибо, я возьму такси, - отказался он.

- Доктор, дорогой, это приказ, не ставьте Мосо в неловкое положение, я потребую это от него, - строго сказал Вазген.

- Что ж, если это так, - сказал он, - увидимся завтра.

Аракел попрощался с Вазгеном и покинул кабинет вместе с Мосо.

- Шеф, куда мы теперь идем? - спросил Мовсес.

- Сначала пойдем к генералу, потому что он меня ждет, - сказал доктор.

- Хорошо, - ответил Мовсес.

Они сели в машину и поехали по проспекту Баграмяна в сторону Барекамютюн.

- Мовсес, почему ты называешь меня «шефом»? - удивленно спросил он.
- Это как? Шеф же сказал, что ты с сегодняшнего дня мой шеф...
- Да, это так, - засмеялся Аракел, - Мовсес, было бы хорошо, если бы ты называл меня по имени, я не привык, чтобы меня называли «шефом» ...
- Шеф, как я могу называть тебя по имени? - удивился он.

Аракел чувствовал, что уговаривать его бессмысленно, поскольку Мовсес является наивным деревенским мальчиком, и ему было бы трудно понять это.

- Мовсес, ты можешь называть меня «доктором»? Так нам с тобой будет легко, - объяснил он.
- Хорошо, мой дорогой шеф, - весело согласился Мовсес.
- Мовсес, если не сложно, остановите рядом с этими флористами, я хочу купить цветы.
- Хорошо! Шеф...

Они купили цветы у уличных флористов и продолжили свой путь.

Для Аракела все изменилось. Ереван, казалось, не обладал очарованием прошлого, он был погружен во мрак и траур. Изменились даже цвета города, серые и мрачные, словно на весь город накинули пелену, все было ясно по несчастным лицам прохожих. Он уже заметил холодные равнодушные взгляды людей в аэропорту и испытывал сильную боль.

Некогда розовая столица мира превратилась в ледяной сказочный город, серый город, над которым словно прошел злой волшебник. Это было похоже на город окаменевших статуй, где не было дыхания живого человека, движущиеся прохожие, казалось, приходили и уходили механически, без чувств, как будто они были запрограммированы таким образом. Город выглядел более мрачным и несчастным: на улицах прятались караваны купцов, которые тосковали по замороженному хлебу, пытаясь продать свои товары, купленные много лет назад. Горожане, ничем не отличаясь от нищих, толпились на автобусных остановках в ожидании своих автобусов.

Он много слышал от своих друзей из Армении, вот, он свидетель города призраков, где живые фигуры неодушевленных предметов ничего не говорят... Эти люди и город забыты миром.

Он слышал истории о талоне на хлеб, но как в этом веке они могли продавать хлеб с помощью талона, это означает, что все кончено, потому что для притеснения человека достаточно было лишить, его и его семьи обречены. Тысячам семей приходилось с широко открытыми глазами ждать этого листка бумаги, который позволил бы им купить только несколько граммов хлеба, этот купон все равно нужно было заработать или выпросить. Люди, управлявшие судьбами тысяч людей, казалось, не спешат к ним на помощь, дети, лишённые образования, ждут милости своего хозяина Базаза Артема, собравшегося за столами «Крестного отца», девушки уже выбрали путь проституции, чтобы хоть холодную ночь наполнить сытым желудком. Все продавалось, все покупалось за гроши. Они даже продавали свою мораль и свою честь за буханку хлеба. «Патви һамар (За честь)», «Һаци хндиры (Проблема хлеба)», «Аракялы (Апостол)», «Намусы (Честь)», «Хаос», «Гикор» и «Война», да, мы воспроизвели повтор всего этого в тех же красках, не имея возможности выбрать путь в светлое будущее, не имея возможности прислушаться к советам наших старших.

Повсеместные невзгоды, вдруг вспомнились Максим Горький «На полу» и «Горожане», пьесы, которые автор написал в 1902 году. Вот настоящая картина, вместо того, чтобы двигаться вперед, мы возвращаемся назад, потому что этого хотели новые «хозяева».

Это государственный террор, резня, в 15-19 веках армянский народ под властью Персии и Османской Турции подвергался таким же пыткам, но теперь их уничтожают не иностранные захватчики, а наступающие монстры из собственной бухты. Не исключено, что это преступники, несущие кровь османских янычаров, воспроизведенной в наше время. С ними труднее бороться, чем с иностранными захватчиками. Не зря говорят: «Когда топор

пришел в лес, деревья сказали: - Рукоять - один из наших ». . . Аракел знал о деталях процесса приватизации и никогда не мог смириться с идеей варварского разграбления государственной собственности и ресурсов. Заводы и фабрики, земли и сельхозтехника, принадлежащие колхозам, животноводческие фермы и даже высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты.

Это было в 1990 году, когда он все бросил обиженный и ушел, не в силах вынести анархию и тиранию, которые становились хуже с каждым днем. Однако даже в своей квартире в Санкт-Петербурге он всегда встречал гостей из Армении, в том числе Вазгена и Мосо, которые приезжали несколько раз.

- Шеф, мы прибыли, - сказал Мовсес. Аракел протрезвел от своих мыслей: «Шеф, дорогой, я буду ждать внизу ...»

- Мовсес, если хочешь, не волнуйся, завтра утром встретимся.

- Нет, шеф уважаемый, подожду, я привык, ничего не будет ...

- Что ж, милый Мовсес, я постараюсь не опаздывать ...

- Без вопросов, шеф, - согласился он.

Аракел вышел из машины, вошел в подъезд и поднялся по лестнице. Он нажал на дверной звонок, и они открыли дверь.

- Здравствуйте, Анаит Мушеговна, это я, Аракел ...

- Вау, дорогой Аракел, это ты? - обрадовалась женщина. «Войдите», - пригласила она ожидаемого гостя - как давно, честно говоря, я не узнала тебя с отросшей бородой. . .

- Анаит Мушеговна , вы не изменились, время, кажется, прошло мимо вас,

- вмешался он. - Вот, эти цветы тоже для тебя, - он протянул ей букет и поцеловал ее руку.

- Аракел, дорогой, спасибо, - ласково улыбнулась она, сразу видно, кто настоящий джентльмен. Дорогой Аракел, Гриша всегда о тебе говорит, заходи, он в столовой ...

Аракел огляделся, все было так же, как несколько лет назад, ничего не изменилось, даже вещи были на своих местах. Он снял обувь и вошел в столовую. На обеденном столе лежала огромная стопка бумаг, и генерал, казалось, слышал голос приближающегося гостя и с нетерпением ждал, когда он войдет.

Увидев Аракела, его глаза засияли, он почти не пытался встать, Аракел топился,

- Товарищ генерал, садитесь, - он обнял генерала, как будто генерал долго ждал этой встречи.

- Аракел, сынок, хорошо, что ты пришел, я думал, что больше не увижу тебя.

- Гриша Гайкович, не говори таких вещей, тебе еще многое предстоит сделать, - успокоил он, - вот, я пришел вам помочь.

- Молодец, сынок, здесь чувствуется твоя нужда, я был уверен, что ты придешь...

- Товарищ генерал, как я вижу, вы очень заняты, может, вы пишете книгу?

- Да, сынок, пишу, в этих бумагах прячу скуку, воспоминания, опыт работы, не хочу, чтобы они просто так пропали ...

- Они не погибнут, товарищ генерал, все еще впереди, - заверил он.

- Вы правы, если говорите, то еще ничего не потеряно, вы всегда умели предсказывать события ...

- Нет, товарищ генерал, я подсчитываю, это просто математика, ничего больше, - сказал он.

- Ну а какая разница, математика или биология, главное, что вы можете видеть будущее.

- Товарищ генерал, я все видел, когда приехал сюда, будущее ясное без предсказаний. Мы в плачевном положении, очень больно ...

- Да, майор, вы правы, я сам на улицу не выхожу, ноги болят, я стар, мое сердце не выдерживает, когда я вижу людей в таком состоянии, это геноцид,

Аракел, это резня, резня моего собственного народа.

- Товарищ генерал, перед тем как приехать сюда, я видел Вазгена, его водитель ждет меня внизу. Он сказал мне, что позвал по вашему совету, и выразил желание помочь мне посоветовать ему, что делать с его планами. Гриша Гайкович, если бы не ты, я бы не пришел, ты знаешь, что я не люблю эту волосатую ...

- Я знаю, сынок, я знаю, - сказал генерал, как можно его любить? Вы знаете, что его никто не любит, он волков собрал рядом и грабит страну ...

- Добрый друг, генерал, в чем дело, зачем мне мое присутствие, чем я могу быть полезен ...

- Сынок, ты нужен мне и нашему народу.

- Товарищ генерал, народу? - удивился он.

- Да, сын мой, народ, Родина тоже... Наконец-то ты офицер, и еще майор ...

- Товарищ генерал, я уже не военный, даже вспоминать не хочу, сердце уже разорвано ... На что они превратили страну, что даже хлеб по талонам продают?

- Только это, сын? - вздохнул он. Теперь воздух и дыхание тоже в их руках, они закроют и задушат людей ...

- Товарищ генерал, откуда взялся этот предатель нации и как настоящее зло пытается, вредит народу?

- Майор, вы знаете лучше меня, - сказал генерал. - Я уверен, что вы знаете, как мы можем его остановить.

- Товарищ генерал, сегодня я видел Вазгена и скажу, что он очень изменился, еще я видел трех полковников с криминальными мордами.

Интересно, где их раскопал Вазген?

Генерал был измучен, он с трудом мог скрыть волнение, глаза намокли.

- Дорогой Аракел, разве ты еще не женат? - Он попытался сменить тему, - сын мой, ты пришел с дороги, ты проголодался ...

- Нет, спасибо, я обедал в самолете ...

Вошла Анаит

- Товарищи офицеры, вы здесь обедаете или пойдете на кухню?

- Спасибо, Анаит Мушеговна, я не голоден ...

- Дорогой Аракел, Гриша тоже не ел, ждал, чтобы вы вместе поедите,- сказала госпожа Анаит.

И еще, я приготовила твои любимые блюда: долма и танапур, ешь горячую и ты согреешься.

- Анаит Мушеговна, как хорошо, я не откажусь от танапура, - радостно сказал он, - блюда, которые вы готовите, очень вкусные, поэтому я скучал по ним.

- Дорогая, мы будем обедать на кухне. Аракел - член нашей семьи, - предложил генерал. Аракел помог ему подняться и проводил на кухню.

- Дорогой Аракел, мы очень по тебе скучаем, Гриша постоянно говорит, что моего доктора нет, моего доктора нет, душа болит. Ты же сам знаешь, как плохо душевная боль, кидает каждый раз внутрь, днями не ест, мыслями одержим, - пожаловалась бедняжка, - иногда замечаю, что он курит втайне от меня ...

- Как это, он курит? - удивился доктор, - Гриша Гайкович, ведь вы не курили, почему начали курить в этом возрасте?

- О, дорогой доктор, вы же видели это с дороги, - вздохнул генерал, - вы говорили, что ваше сердце колотилось, когда вы все это видите, но скажите мне, что делать, когда я вижу это каждую секунду?

- Доктор милый, последний раз почтальон привозил пенсию домой, Гриша увидел, что ботинки на ногах порваны, пальцы ног видно от открытых ямок. Он взял, дал ей всю пенсию, сказал, - купи туфли и не приходи в следующий раз без новой обуви, а бедная женщина сказала, что у нее есть дети, она потратить на них все деньги, может и так обойдется, не хотела взять деньги, Гриша ее заставил, она отказалась брать.

Еще Гриша подарил той женщине полу сапоги, которые вы мне прислали,

а деньги тайком вложил в туфли ...

Глаза генерала наполнились слезами.

- У вас хорошо получилось, Анаит Мушеговна, - он обнял генерала, - не волнуйтесь, пришлю новые туфли, добрые дела делать неплохо, наконец-то мы армяне ...

- Аракел, вы понимаете? Она одинокая женщина с четырьмя детьми. Ее муж погиб на войне в Арцахе, - взволнованно сказал генерал, - бедная женщина бегает туда-сюда утром перед рассветом, чтобы заработать несколько копеек на содержание сирот.

- Я понимаю, Гриша Гайкович, сейчас весь народ осиротел, я вижу в аэропорту, тысячи армян в России работают за гроши.

- До чего довели бедный народ?...

- Дорогой Аракел, ради Бога, вы должны вернуться в Армению, вернуться, иначе они нас разорят, - попросил генерал.

- Товарищ генерал, я не обещаю, но я постараюсь что-то сделать, - пообещал он. - Анаит Мушеговна, я хотел бы помочь этой женщине и как мне её увидеть? Я хочу ежемесячно переводить деньги детям, сколько бы, их отец умер за нас, это наш священный долг ...

- Спасибо, сынок, ты действительно благородный армянин, - не мог скрыть слез генерал. Аракел обнял его, руки генерала дрожали от возбуждения.

- Гриша, тебе нельзя волноваться - сказала жена, и она тоже была расстроена, но старалась не показывать свое волнение, чтобы не передать её мужу.

На столе была свежая зелень и ароматные закуски.

- Анаит Мушеговна, честно говоря, я не думал о покупке хлеба по дороге, - сказал Аракел.

- Дорогой Аракел, не волнуйтесь, нас не беспокоит хлеб, водитель Вазгена: Мосо, каждый день привозит свежий хлеб, молоко, мясо, - сказал генерал.

- Дорогой Аракел, мы отдаем соседям, бедные заботятся о детях, - сказала

Анаит.

- Вы правы, пусть дадут, они не умрут, людей ограбили и разорили, а теперь они заявляют, что они благотворители. Разве не они разрушили эту страну?

- сказал он сердито. - Я больше не могу этого терпеть, извините.

- Да, дорогой Аракел, Гриша тоже так думает, - сказала Анаит, - по крайней мере, мы так помогаем соседям.

- Ничего, Анаит Мушеговна, хорошие времена еще впереди, - заверил он.

- Ладно, сынок, ешь, а то остынет еда, потом поговорим, - предложил генерал.

Аракел ел с аппетитом, как будто не ел несколько недель. Армянская еда имеет вкус и запах, а русская еда безвкусная и без запаха. Обед закончился, мужчины разошлись в кабинете генерала. На полках были аккуратно разложены книги и многотомными армяно-русских классиков. На стене висела фотография юного возраста генерала.

Он служил в советской авиации, потом только перешел в систему национальной безопасности, но его глаза всегда были устремлены в голубое небо. В годы Отечественной войны был командиром эскадрильи, совершил сотни вылетов на позиции противника, был трижды ранен, но, выздоровев, вернулся на поле боя. Проработав много лет в системе безопасности, его отправили на Кубу, в Гондурас и Монголию в качестве специалиста военной разведки. Затем был назначен главой Комитета народного контроля Армянской ССР. После смены власти в последние годы эта структура была распущена, поскольку новому правительству такая структура не нужна.

Генерал ушел на пенсию, а сотрудники системы ушли, начали работать в разных сферах, многие из них уехали из страны, как Аракел.

- Товарищ генерал, а Вазген часто сюда ходит? - спросил он.

- Да, часто, три или четыре раза в неделю, - сказал он.

- Но бесполезно, советую, и он обещает, но я также знаю, что это ложные обещания, Слава Богу, люди все еще распространяют эту информацию, по-

этому я точно знаю, что он делает.

- Товарищ генерал, кто привел Вазгена в систему, откуда взялся этот идиот?

- спросил он.

- Доктор милый, правильно ты сказал, «идиот», - засмеялся генерал, - знаете, его история очень интересна, если я расскажу, ты смеешься.

- Если не сложно, скажите, пожалуйста, Гриша Гайкович, - попросил Аракел.

- Конечно, я вам расскажу, - согласился он, - это был 1988 год, когда в Ереване прошли демонстрации и митинги, и Москва приказала немедленно прекратить это восстание. Мариус Юзбашян был сбит с толку, потому что его больше беспокоило свое положение, чем ситуация. Ну, вы же Юзбашяна хорошо знаете ...

- Да, товарищ генерал, я хорошо знаю, - улыбнулся он.

- Юзбашян приказал Карлосу Казаряну набрать новый состав, - продолжил генерал, - чтобы вовлечь эти новые кадры в движение, чтобы они ликвидировали этих «экстремистских» активистов. Что ж, кадры комсомольской молодежи были самым подходящим вариантом для набора новых кадров. Грануш Акопян, которая тогда была первым секретарем комсомола Армении, заметила молодого комсомольского активиста Вазгена Саркисяна на заседании бюро Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи. Скорее, можно сказать, что сам Вазген подходил к Гранушу, просил вовлечь его в эти дела, он был готов помочь с особыми задачами комсомола. Гранушу Акопян нравилась молодой человек, она обещает, заступиться за него... Она немедленно позвонила министру внутренних дел Карлосу Казаряну и сообщила ему о нем. Карлос Казарян решает встретиться, зовет ему и разговаривает с ним.

Интересно, что молодой человек с энтузиазмом попросил, чтобы его взяли на работу в качестве агента.

Карлос Казарян шутя, говорит: «Сынок, ты должен отрасти бороду и надеть

черную футболку, чтобы не отличаться от «экстремистов». Он обещает выполнять все заказы. Дело в том, что молодой человек был уволен с военной службы по состоянию здоровья, но его энтузиазм заставил Карлоса Казаряна передать дело молодого человека генералу Мариусу Юзбашяну в КГБ. Юзбашян ознакомился с делом, приказал Карлосу Казаряну заполнить анкету МВД, где должны были проверить его умственные способности и психологическое состояние. Молодой человек заполняет анкету, и дело отправляется Юзбашяну. Юзбашян звонит мне и просит психолога нашего «Комитета» ознакомиться с делом и предоставить письменный диагноз его психического состояния.

- Товарищ генерал, мне кажется, я помню нечто подобное, - прервал Аракел, - я очень хорошо помню, даже детали ...

- Да, сын мой, его тест был в твоих руках, - улыбнулся генерал, - я храню его дело, даю вам только ту страницу, которую он заполнил, чтобы вы могли ознакомиться с тестом и доложить мне. Увидев тест, вы сказали, что это ответы, написанные шизофреником ...

- Да, да, я хорошо помню, - радовался он, - товарищ генерал меня даже удивило, как этот идиот служил в армии

- Да, вы так и в рапорте написали «шизофреник», который не может служить даже в армии, не говоря уже о МВД ... Даже в конце рапорта вы написали Михаил Афанасьевич Булгаков - « Шариков ».

- Но, товарищ генерал, я все четко написал в отчете, как Юзбашян его нанял? - сказал Аракел.

- Майор, должен признаться, - грустно сказал генерал, - я тогда скрывал ваш рапорт, только устно доложил Юзбашяну, что все нормально ...

- А зачем вы это скрывали, товарищ генерал, если не секрет?

- Майор, вы знаете, что я очень вас люблю? У меня нет секретов, которые я бы от вас скрыл, - оправдался генерал, - я хотел тебя лучше узнать, чем Вазгена ...

- Как узнать меня? - удивился он.

- Прости, сынок, чтобы убедиться, - оправдался он, сомневался в твоих способностях.

- И что, убедились товарищ генерал? - пошутил он.

- Если вы позволите, я объясню, - просил генерал, - но скажите, что ты не обидишься ...

- Гриша Гайкович, ты знаешь, как я тебя уважаю? Как я могу обидеться? - успокоил он.

- Ну, я не сказал Юзбашяну о вашем рапорте, - продолжил генерал, - я только заверил его, что он может работать с ним, поэтому он начал давать ему задания.

Как я уже сказал, я просто хотел убедиться в последних двух словах отчета: о "Булгакове Шарикове". В итоге факт есть факт ... Итак, сын мой, каждый раз, когда я вижу Вазгена, вспоминаю написанные вами слова. Вазген ничем не отличается от Шарикова, он врет, он дерзкий, хитрый, одним словом, Шариков. Вы не видели его тогда, видели только тест, который он прошел, и вы смогли правильно его описать.

- Хорошо, Гриша Гайкович, что нам теперь делать, снова сделать из него собаку? - пошутил Аракел, и они засмеялись.

- Ну, вы доктор, скажите, что нам делать? - продолжал генерал тем же тоном, - майор, как вы думаете, его можно сделать человеком?

- Товарищ генерал, вы знаете, в этих тестах был вопрос, - продолжил он, - там было написано, что кого вы любите больше всего, кроме отца и матери ... Он ответил на этот вопрос «Комсомолу».

Они смеялись.

- Как, это так? - спросил генерал.

- Да, это именно то, что он написал, « Комсомол », - подтвердил он. Товарищ генерал, представляете, он писал, что любит комсомол больше, чем своих родителей. Разве он не мог написать, например, «Моя Родина, Родной

очаг или любимая девушка, жизнь, или даже Бог, или что-то в этом роде, он только что упомянул о комсомоле ... Ну, а теперь скажите себе, это не полный идиот? ... Я в своей практике такого не видел, даже не слышал, что комсомолу любят больше родителей ...

- Действительно, это уникальное явление, - удивился генерал. - Майор, вы помните того Шахбазяна из « Комитета»? Подполковник Шахбазян, сославший своего брата в Сибирь, за то, что ругал Брежнева.

- Да, товарищ генерал, я хорошо помню, - сказал он, - так что эта чума более опасна, чем тот. Он может попирать даже священное, даже родителей, так что будьте осторожны, когда он чувствует силу власти, остановить его, как говорят в народе, «неблагодарного курдского пса» будет сложно, одним словом «боша»: (боша, это означает армянская цыганка).

Генерал начал засмеяться.

- Ух ты, сын мой, какой ты мудрый, я преклоняюсь перед тобой в этом возрасте, - пошутил он, - разве вы не знаете, что Юзбашян просто поставил его кодовое имя «боша».

- Как боша? - удивился он.

- Да, Вазген действовал в системе под псевдонимом « боша», - пояснил генерал, - я не знаю, назвал это имя сам Юзбашян или Карлос Казарян. Каждый раз, когда Вазген бежал к Карлосу Казаряну, от него требовал деньги за каждую деталь, чтобы дать информацию о его соседях и людях вокруг него. Он даже ходил в МВД по сто раз в день, так много приходил и уходил, что его называли «боша». Ну, так и его прозвали.

- Интересно, я не знал об этом, - сказал доктор.

- Разве вы не знаете, что он съел голову Юзбашяна? - грустно сказал генерал.

- Да, я знаю, товарищ генерал, - сказал доктор, - Мариус Арамич приехал в Санкт-Петербург, пробыл со мной несколько дней, затем сказал, что поедет в Армению, потому что Вазген предложил ему работу и даже отправил

Амбарцума Галстяна в Москву, чтобы уговорить его. Я посоветовал Мариусу Арамичу не возвращаться в Ереван, но он меня не слушал, думал, что заработает много денег. Как говорится, «жадность губит фраера». Потом я узнал, что Вазген обманул его и потребовал его личное «досье». По словам Юзбашяна, он взял личное дело Вазгена из архивов КГБ, оцифровал его и поместил на «дискету» в электронном виде, а «дискету» с папкой хранил у одного из своих родственников в Москве. Он попросил меня взять ту папку с «дискетами», если с ним что-нибудь случится. Но, товарищ генерал, вы знаете, что я не «фанат» Юзбашяна и не хочу ввязываться в созданную им мразь, я даже не думаю брать ту папку, все равно, ничего не изменится.

- Аракел, ты думаешь, ничего не изменится? - грустно сказал генерал.

- Не знаю, Гриша Гайкович, наверно я ошибаюсь ...

- Майор, давай сегодня ты переночуешь у нас - предложил генерал, - поговорим, еще есть о чем поговорить, все равно, ты пойдешь домой и посидишь один.

- Ну, правильно, - согласился он, - я только спущусь и предупрежу Мовсеса, чтобы он меня не ждал.

- Хорошо, спустись и скажи ... Мосо хороший человек ...

- Да, но всегда говорят: «Если вы привяжете собаку к собаке, она либо научится лаять, либо кусаться», - пошутил он.

- Это точно, - засмеялся генерал, - скажи Мосо, чтобы он поднялся наверх, поест кусок хлеба и уйдет ...

- Хорошо, я передам.

Он надел костюм и спустился вниз.

Мовсес терпеливо ждал в машине. Когда он увидел доктора, сразу выпрямился.

- Вы пришли, шеф? - сказал он.

- Дорогой Мовсес, извини, что заставил тебя ждать, ты устал?

- Нет, шеф, от чего я устал, без вопросов ...
- Дорогой Мовсес, иди домой, отдохнешь, завтра утром придешь сюда, - сказал доктор, - переночевать буду здесь, в генеральском доме.
- О, нет вопросов, шеф, только скажи мне, что принести на завтра?
- Нет, незачем, завтра утром, когда проснешься, придешь, не торопись, отдохни сколько нужно ...
- Хорошо, шеф, - радостно сказал он.
- Он попрощался и поднялся наверх.
- Анаит уже заварила чай и оставила мужчин одних в кабинете, понимая, что у них есть много важных вопросов для обсуждения.
- Аракел, позови Мосо, пусть он поднимается, хотя бы выпить горячего чая, - сказал генерал.
- Нет, пусть отдыхает дома, я уже заставил бедного ждать, - сказал он, - у него наверно есть семьи, жена, дети ...
- Мосо выглядит честным человеком, - сказал генерал, - меня удивляет, как он рядом с Вазгеном, будет так, что втянет бедного парня в свои грязные дела ...
- Да, так и есть, товарищ генерал, - согласился он. Такие люди, как Вазген, не ценят дружбу и верность, точнее, они не умеют ценить ее, в любой момент могут нанести удар в спину.
- Да, жаль, - грустно сказал генерал.
- Что ж, последние президентские выборы подтвердили это, предательство Левона, стрелять в людей, пытки борцов за свободу - всему этому, кажется, нет конца
- Товарищ генерал, Вазген скоро погубит себя, так что это не займет много времени, - уверенно сказал доктор.
- Что вы имеете в виду? - спросил генерал.
- Гриша Гайкович, я имею в виду, что народ этого не потерпит, появится благородный мстительный армянин, который, как и Тейльберьян, направит

пулю в лоб этому преступнику.

Генерал засмеялся.

- Доктор, вы в этом уверены? - удивился он.

- Гриша Гайкович, патриотизм и предательство - это генетически переданные черты, - пояснил он. Так как, два противоположных полюса, то есть, если считать, что законы физики приводят к короткому замыканию с положительного полюса на отрицательный.

Итак, если напряжение достигает своего пика, приходит время, когда эта накопленная энергия должна быть израсходована, что приведет к разрядке.

- Это интересно, - радостно сказал генерал, - хорошо, сынок, пей чай, а то остынет.

- Аракел, насколько я помню, в аспирантуре ваша научная работа была про этой генетической формулой?

- Да, товарищ генерал, об этом и было, - сказал он, знаете ли вы, что мы могли бы быть на несколько шагов впереди самых развитых стран мира? Но, как видите, Горбачев изменил наши планы, ему, похоже, не извлек выгоду из принципов генетического кодирования.

- Да, сынок, все разрушило то зло под названием «перестройка».

- Товарищ генерал, Израиль сейчас пытается генетически воспроизвести модель «идеального человека» в наших проектах научных экспериментов, помните, несколько лет назад я выдвигал этот тезис. Мой однокурсник, полковник Сарокин, год назад сбежал в Израиль, взяв с собой результаты наших лабораторных исследований. Там он подал прошение о политическом убежище. Оказывается, бабушка Сарокина имела, как говорится, еврейские корни, «Зов крови привел его туда». Интересно то, что мне пришло странное письмо Сарокина без обратного адреса, с просьбой переехать в Израиль, где ему все обеспечено: огромный двухэтажный дом, машина, работа, он очень чувствует себя счастливым. Он попросил меня пойти туда поработать, но вы сами же знаете.

- Да, это плохо, что наша научная мысль покидает нас, - грустно сказал генерал.

- А вы знаете, что написал Сарокин? Он сообщил, что Горбачев имеет турецкие корни в своих генетических данных, и даже отправил копию документа из израильского отдела генетических исследований «Моссат», в котором говорилось: «у Михаила Горбачева турецкие корни»:

- Да, доктор, вы видите, до чего дошла наука, что теперь незачем свергать государство войной, достаточно поставить у власти турка, и они превратят могущественную страну в руины.

- Да, вы правы, товарищ генерал, - согласился он - помните, я сказал тогда, что предатели более генетически активны, чем те, у кого есть ген патриотизма, достаточно небольшого сотрясение и хаоса, они начинают распространяться, как злокачественная язва, нужно немедленно принимать меры, пока не испорчен весь организм. Как говорил Микаел Налбандян: «Истина, которую мы проповедуем, может поразить сердце нации, но этот меч - единственный способ отделить гниющую и раненую рану от здоровых частей».

- Ты прав, сынок, я с тобой согласен.

- Гриша Гайкович, а про Левона что скажете? Он сменил тему.

- Сын мой, ну что сказать, ты уже тогда сказал, что он действительно гад, преступник ... Аракел! Левону достаточно повеситься, за банкротство народа, как делает лидер Ирана аятолла Али Хаменеи. Люди, проработавшие 70 лет, и их сбережения обнулили за одну ночь.

Можете ли вы представить, себе работать 70 лет, собирая гроши, чтобы иметь хотя бы деньги на свои похороны, и вдруг «бошы» решает, что у вас больше нет денег? У людей была тысяча целей и мечтаний, они думали, женят своих детей, свадьбу делать, радоваться, и вдруг все это исчезло одним ударом руки. При переходе с рубля к драму, банда АОД осуществляла с помощью преступников, они заранее все обменяли, купили недви-

жимость и движимое имущество ... И объявляя, что все деньги народа хранящихся в банках и сберегательных кассах, составляет всего 250 драмов, это цена одной буханки хлеба. Они были настолько обнаглевшими, что даже проштамповали в паспортах, что вторые 250 драмов обменять нельзя. Между тем преступники и члены Армянского общенационального движения беспрепятственно обменивали деньги в мешках. Людей грабили на государственном уровне, лишив сбережения, накопленных годами. Их это не удовлетворило, а теперь они стали пить кровь людей.

- Товарищ генерал, я несколько раз говорил вам, что ему нельзя доверять, он ничем не отличается от Вазгена, - сказал Аракел, - помню, когда был конец 1988 года, я встретился с Левоном «Матроской тишине». Мариус Арамич попросил меня встретиться и поговорить с ним, он хотел услышать мое мнение, и я поговорил, передал стенограмму встречи Юзбашяну и сказал, что Левон - человек хитрый. Вы знаете, что он ответил? Он сказал, что так лучше, у него много компромата на него, он может вести его, как хочет. Ну, я ничего не сказал, это он сам решает. В общем, так называемый «Карабахский комитет» должны были изгнать в Сибирь, чтобы гнить в безлюдной тайге.

- Ты прав, сынок, - согласился генерал, - я много раз уговаривал Юзбашяна отказаться «спонсировать этих лидеров». Сынок, теперь я открою тебе секрет, который скрывал от тебя столько лет.

- Какой секрет, товарищ генерал? - удивился он.

- Тогда я предлагал Мариусу Юзбашяну убрать вас, как «лидер» думал, что вы будете достойным лидером народа, но Юзбашяну не нужны были умные и знающие люди, ему были нужны идиоты и шизофреники, потому что он думал, что может управлять своими куклами, как кукловод. Вы знаете, майор, я уверен, что Юзбашян не читал «Собачье сердце» Булгакова, по этому так и произошло.

- Но, товарищ генерал, вы действительно думаете, что это движение можно

было бы направить так, как мы хотим? ...

- Знаешь, сынок, мы все предсказывали распад Союза, ты помнишь открытие болгарской границы, снос Берлинской стены, события в Сумгаите, землетрясение, недовольство крымских татар и турок-месхетинцев, плюс к этому, свидетельствовали сепаратистские страсти в странах Балтии. Это был последовательный процесс. Я был уверен, что Юзбашян не сможет управлять этими «лидерами», особенно Вазгеном.

- Товарищ генерал, вы знаете, что Вазген всегда выходит из воды сухим? - сказал Аракел, - вы помните случай взрыва в районе Шенгавит Еревана, случаи конфискации оружия и боеприпасов у российских военных в Арктике?

Не считая расстрела шестерых парней из «Еркрапа» на вокзале и последующих событий в Советашене. Разоружение Армянской национальной армии, расстрел Вити Айвазяна и "Чауша".

- Да, я хорошо помню, - напомнил генерал.

- Это все дело рук Вазгена, но он отошел в сторону и переложил все на других ...

- Я знаю сынок, - сказал генерал, - по возможности я буду рассказывать подробности истории разоружения АНА, (Армянская национальная армия АНА) а также о взрыве в районе Шенгавит. Я несколько раз обращался к Левону Тер-Петросяну и Карлосу Казаряну, чтобы приписать инциденты азербайджанцам, другими словами, они дезинформировали, что виновниками взрыва были азербайджанские террористы, но они меня не слушали, наши новостные агентства и пресса сообщали, что это наши фидаины были, сделали это, чтобы получить оружие и боеприпасы. Вечером ту же новость показали по московскому «ВЕСТИ», а на следующий день азербайджанцы заявили, что взрыв на станции Бакинского метрополитена осуществили армянские фидаины. Показали даже арестованных граждан Армении.

- Товарищ генерал, кстати, мы хорошо запомнили этот инцидент, - сказал доктор, - год назад в Санкт-Петербурге меня навестил главный врач Бакинской психиатрической больницы Барис Петрович Игнатенко, мы случайно вспомнили тот случай. Он рассказал, что сразу приехали и забрали двоих пациентов их психиатрической больницы армянского происхождения, потом он узнал о взрыве в бакинском метро по телевидению.

Оказывается, азербайджанцы использовали этих душевнобольных в своих грязных делах.

- Видите ли, доктор, чему мы должны научиться у турок? Они могут вызвать к себе жалость своей хитростью и дипломатией, могут завершить свою работу. А мы собрали на нашу голову предателей народа, чтобы доделывать недоделки турок.

- Да, товарищ генерал, я согласен, - сказал доктор, - мы должны уметь правильно ориентироваться, где мы должны плакать, где мы должны сражаться. Если турок не может решить проблемы с оружием, он делает это с помощью обмана, хитрости, подкупа или денег. История Шуши - лучший тому пример. Кем был Фанах хан? Пастух кочевой татарин, обманом проник в сердце Карабаха, он построил крепость Шуши с помощью предателя армянского мелика и начал преследовать армянских меликов. Кого то ему удалось подкупить, кого то отравил и сговорился настроить брата против брата, и в результате он захватил Арцах, превратив его в Карабах. Турки своей хитростью, руками наших предателей стерли героические страницы нашей истории или добродетель, сделали нас трусами и подданными. А кто мешал нам быть такими же, если мы считаем добродетель выше национальных интересов, так что мы ничего не стоим. Раффи подчеркивает в своих «Мемуарах крестоносцев», что если бы крестоносцы использовали свои способности для страны, государства, народа, то у нас было бы самое могущественное государство в мире. И наши «крестоносцы» делают это только ради собственного живота, уничтожая своих родственников и став

ленников. Товарищ генерал, мы не смогли исправить неправильное мышление нашего народа и продолжаем это делать. Нам никогда не удавалось извлекать уроки из прошлой истории, повторяя ошибки прошлого, мы продолжаем забывать преступления подлых предателей, помазывать лаврами героя тех, кто был предателями и врагами.

Эта забывчивость и одержимость индивидуализмом - единственный враг армянского народа.

- Да здравствует мой сын, - радостно сказал генерал, - Аракел, пока у нас есть такой единомышленник как ты, наша нация не может быть уничтожена.

Он начал смеяться.

- Товарищ генерал, вы спрашиваете, есть ли выход из этой ситуации?

- Да, доктор, это теперь единственный вопрос, который беспокоит весь народ, - сказал генерал.

- Товарищ генерал, единственный путь - это «Революция Сознания», только самообразование, правильное воспитание поколений для познания благородных и честных идей, реальной истории, а не фальсификации, они являются ключом к нашей закрытой двери.

- Так, что вы имеете в виду, прямо без медицинских терминов? - спросил генерал.

- Товарищ генерал, здесь нет медицинских терминов. «Революция Сознания»- это просто новое расположение мысленных идей, правильное мышление, логика, то есть мы должны переходить из одного состояния в другое,

- прокомментировал он человеческие идеи. Другими словами, вы должны понимать, что быть рабом в первую очередь вредит вам, вашим детям и вашему потомству. Таким образом, если вы понимаете, что вас обманывают, и вы должны владеть своей идеей, своими правами и своей собственностью, то вряд ли кто-то сможет вас проклясть, обмануть, украсть вашу собственность. То есть, вы должны быть правообладателем. Когда в чело-

веке пробуждается идея быть «обладателем», он может сам решать, как построить свой дом, свою семью и, наконец, свое государство и страну. Такой человек никогда не позволит себя обмануть или унижать. Мы не изучаем Библию должным образом, наше духовенство обманывает людей, выставя все с ног на голову, в то время как Библия говорит: "Если твоя нога соблазняет тебя, отрежь ее, лучше хромым зайти в Царство божье, чем иметь две ноги и броситься в ад. Если вас соблазняет глаз, выньте его, лучше входить в Царство божье одним глазом, чем иметь два глаза и броситься в адский огонь. Потому что каждый человек будет молоть огнем, и всякая жертва будет молоть солью. Соль - это добра, но если соль невкусная, чем ее приправить? Имейте в себе соль и имейте мир друг с другом)". (Евангелие от Марка, гл. 9, 38-50). Товарищ генерал, видите ли, ясно сказано, что если «часть» вашего тела предаст вас, вы должны немедленно избавиться от нее, потому что она испортит вашу душу и тело. Наши священнослужители были самыми первыми предателями, начиная с католикоса, потому что они сменяли друг друга, стирали, уничтожали историю своих предшественников, пытались преподнести предателям по- своему. Церковь, которая могла поддерживать гармонию, равенство между людьми и властью... Наоборот, они разделяли людей своей неверностью и враждебностью. Раффи даже писал о предательстве нашего духовенства. «В одном храме, католикос, уничтожил память своих предшественников, сжег официальные документы, оставленных их современниками и что было в этих архивах. И это варварство было совершено во время смены нескольких католикосов». Наша церковь отрицает Бога и людей, а власть, в свою очередь, угнетает и давит людей. Ну, вот, видите ли, мы привели к власти предателей.

- Да, ты прав, сынок, мне нечего сказать, - согласился генерал.

- Товарищ генерал, единственный путь к нашему спасению - это Раффи, - продолжил доктор. Своими творческими работами он показывает нам пути формирования правового, сильного государства, гражданского общества.

В своей книге «Княжества Хамсы» он учит нас, как создается предательство, как церкви и крепости разрушаются одним человеком, как разрушается государство. «Искры - Кайцер», «Безумный- Хенты», «Хронология крестonosца- Хачагохи нишатакараны», «Золотой петух- Воске акахыхы», каждое его произведение - это наука, полная философско-просветительских мыслей, ее просто нужно изучать. И главной возможностью было продвижение классового равенства, классово-социального равенства, при котором человек будет защищен государством. Раффи показал настоящее лицо правящего класса своего времени, что «в темноте они угнетали своих жертв, высасывали их кровь, как ненасытные вампиры. «Когда сознательный разум наших людей позволяет нам действовать, исправляя прошлые ошибки и отказываясь от вредных привычек, мы можем построить сильное государство с его новым обществом, новым образом мышления и новыми идеями. Это наследие, оставленное нашими предками, и составляет нашу «национальную идеологию».

История прошлых веков ничему не научила наш народ, потому что мы были глупы. Раффи проповедовал не зря. «Без науки, без просвещения, может ли человек быть совершенным человеком, осознавать свою пользу, устранять вред, любить свой народ, поклоняться своей родине?» Товарищ генерал, многие думают, что Раффи - фанатичный националист, или националист, но они ошибаются. Национализм - зло для государства и народа, потому что он препятствует развитию государства, потому что идолы и индивидуализм рождаются в национализме. Раффи проповедовал учение о просветлении. Суеверия, страх, предательство, религиозность, национализм, рабство высокомерие происходит от невежества. В обществе с достоинством перечисленные мною люди оказываются на последнем уровне. Нас воспитали порядочными гражданами, чтобы приносить пользу обществу.

Интернационализм, это не бессмысленно, как многие думают, двое ваших

сыновей были воспитаны с благородными идеями, они пожертвовали своими жизнями, чтобы страдание не было, и не пролили кровь. Интернационализм - это благородное учение о помощи ближнему, независимо от религии или национальности. Необходимо уважать и поддерживать в случае помощи. Быть человеком - великое учение, таким может быть только человек с благородными и честными идеями. В своих книгах Раффи проповедовал самые идеи интернационализма. Среди армян, персов, курдов, ассирийцев, евреев и даже «бошпы» были уважительные и честные люди, которые достойны уважения. Он знал, что классовое чудовище не признает национальность или религию, то же самое для него, грабит ли он армянина, еврея или перса. И эти унижения и страдания закончатся тогда, когда достигается свет науки. Не зря в своем романе «Салби» он представляет героев книги Рустама и Салби, родившихся и выросших во тьме суеверий, но через образование они открывают для себя правила истинной жизни, от которых они должны избавиться средневековых суеверий. В настоящее время, как мне кажется, повсеместная безграмотность уже начала свою пагубную работу. Через несколько лет мы погрузимся в это средневековье, потому что эти идиоты будут ненавидеть образование и науку. Они будут делать так, что поколение станет невежественным, идиотами, подобными им. Эти волосатые и паршивые полковники военной олигархии, созданной Вазгеном, более невежественны, чем он. Так что они, в свою очередь, будут пытаться сиять в невежественной среде.

Самый опасный враг нашего народа - безграмотность. Во времена Советской Армении мы от него избавились на время, но снова пошли по тому же пути. Пока мир развивал нано технологии, Армения погрузилась в средневековье. Товарищ генерал, краеугольным камнем верховенства закона является мораль, сильное государство строится на морали, а не на безнравственности и невежестве.

- К сожалению, сын мой, это было ошибкой, - сказал генерал. Он с трудом

поднялся и стал искать книгу на книжной полке. Он осторожно провел рукой по томам, прочитал названия книг, как будто нашел нужную книгу, вынул ее и положил на стол. - Аракел, вы имеете в виду, что это единственное спасение нашего народа?

- Да, Гриша Гайкович, это и есть Раффи», - подтвердил Аракел, взял книгу и стал ее листать.

- Аракел, я еще тогда предупреждал Юзбашяна, что он ошибался в отношении своих избранных, он меня не слушал, поэтому и был наказан, за собственные ошибки, как говорится «Змея, раскаленная под его грудью, укусила его».

Юзбашян подумал, что у него столько «компромата» (дискредитирующих материалов) на Левон и Вазген, что он может их подчинить, собственно, мы видели, кто и кого.

- Товарищ генерал, собранные Юзбашяном документы и «дискета», как я уже сказал, все еще в Москве, у генерала Василенко, он приказал мне забрать их, если с ним что-нибудь случится.

- Аракел, ты видел эти документы? - спросил генерал.

- Еще не видел, товарищ генерал, генерал Василенко несколько раз звонил мне, просил взять, но, честно говоря, у меня нет желания, если вам нужно, могу вернуться к Василенко и забрать.

- Да, это будет хорошо, они очень важны, - сказал генерал, майор, там должны быть документы о сделке Левона Тер-Петросяна с Турцией.

- Какая сделка, товарищ генерал? - удивился он.

- Вы знаете, люди Левона уже несколько лет ввозят продукты питания из Турции в Армению, - пояснил генерал, - дело в том, что мы не проверяем это питание, потому что у нас нет соответствующих специалистов и оборудования. Эти импортные продукты питания просрочены - низкого качества, даже некоторые предметы первой необходимости, детское питание, подгузники, канцелярские товары, детские игрушки, около сотни на име

нований.

- Товарищ генерал, честно говоря, Россия и Грузия также импортируют некачественные турецкие продукты и разные виды продукции, поэтому Армения не исключение, - прервал он.

- Ты продолжение послушай, - продолжил генерал. - Наши друзья на Украине сказали нам, что турки купили у них десять вагонов, и знаете почему? - Майор, если у них под носом Грузия или Армения, они легко могли бы купить эти вагоны отсюда довольно дешево, не было даже затруднений с их транспортировкой, - пояснил генерал. Как вы думаете, почему они должны были приехать в Украину, купить оттуда эти вагоны и с большим трудом увезти их в Турцию, не считая то, что они с большим трудом взяли его морем.

- Товарищ генерал, от турок можно ждать всего. Если они это сделали, то их ждут большие сюрпризы, - пошутил он.

- Да ты прав, ты талантливый доктор, ты все это понимаешь, - продолжал генерал, - турки покупали вагоны в районе Чернобыля, на станции возле взорвавшейся АЭС, то есть радиоактивное излучение вагонов выше всех норм, даже постоять рядом с ним минуту смертельно опасно для человека.

- Как? - удивился он, - товарищ генерал, это все четкая информация? Если это подтвердится, то это международный скандал, вся администрация Левона должна быть расстреляна без суда, не считая того, что Турцию могут обвинить в новом геноциде.

- Да, вы правы, майор. Это международный вопрос, - согласился генерал, - в чем вина Турции, когда все это делают наши предатели? В то время упомянутыми вами предателями были мелики (князи), открывшие туркам ворота замков и крепостей, а теперь президент Армении и его министры продают народу радиоактивно облученную пищу. Знаете ли вы, майор, турки несколько дней держали ввозимые в Армению продукты и предметы домашнего обихода в этих радиоактивных вагонах, только после этого они

были ввезены в Армению. Вы представляете, это бойня, настоящий геноцид? Тысячи детей будут отравлены этим детским питанием, не считая канцелярских товаров и детских игрушек. Турки уничтожают наше следующее поколение руками наших янычар. В Армении резко возросло количество онкологических больных, в том числе смертность. Привозят из Турции: сахар, мука, масло, свечи, спички, даже детские пустышки турецкие, словом, все.

- Я не понимаю, разве во всей Армении нет « дозиметра » для измерения радиоактивности импортных товаров? - поинтересовался доктор.

- Сынок, ты только что рассказал историю города Шуши ... Ты думаешь, князь Варанды Мелик-Шахназар не понял, почему он позвонил Панахану? Отдавая ему подарок Шуши, он прекрасно понимал, что этим он роет могилы армянских меликов и людей, а также Левон и Вазген, членов Армянского национального движения, остатков младотурок, они хорошо знают, что делают ... Разве они не видят этого нищенского состояния людей, обезглавленные деревья зеленых садов и парков, разве они не видят, что они разрушают страну, чтобы набить себе животы, пусть хоть выйдут и оглянутся, только разорванные вывески остались из этой могущественной и гордой Советской Армении. Они все ограбили и продали.

Генерал был возбужден и взволнован.

- Товарищ генерал, как вы думаете, Юзбашян знал об этих радиоактивных вагонах и не издал ни звука? - спросил он.

- Как он мог не знать, - улыбнулся он, - если я знаю об этом, то он знал наверняка, я уверен, что он даже знал номерные знаки этих вагонов. Для этого нужно искать ответы в сохраненной папке.

- Товарищ генерал, Карлос Казарян знал об этих вагонах?

- Если честно, я не знаю этого, но, возможно, он знал - сказал генерал, об этом Юзбашяну сообщил помощник Абдуллы Оджалана в Турции Джемиль Бэйк. Он сообщил, что турки построили новый продовольственный склад

недалеко от Карса. Странно то, что неприметные склады охраняли солдаты министерства обороны Турции, причем по очень строгому графику. Разведчики РПК (Курдская рабочая партия, или РПК) обнаружили, что въезжали грузовики с товарами. Грузовики, въезжающие на склад, - это в основном продукты питания, некоторые хозяйственные товары. Грузовики, выезжающие со склада, движутся в сторону границы с Грузией. Разведчикам РПК удалось получить документы на доставленный товар, в грузовике ничего странного не было. Однако, как выяснили лидеры РПК, четверо курдских наемников, работавших на этих складах, умерли от отравления. Рабочим удалось проработать там всего два дня. Турецкие врачи подтвердили, что смерть была вызвана употреблением ядовитой пищи, но факты, рассказанные семьями погибших, позволяют предположить, что это произошло из-за сильного радиоактивного излучения. Курдские рабочие, работающие внутри, узнали, что на складах нет ничего необычного, только несколько товарных вагонов, в которые были загружены прибывающие товары, а затем через несколько дней снимаются и загружаются. Интересно, что, по словам курдских рабочих, протоколы на эти грузовые вагоны составлены на русском языке. Так что однозначно чернобыльские радио актив вагоны. Упомянутые мною курды, сообщавшие о радиоактивных вагонах, попросили власти Армении предоставить «дозиметр» для измерения количества радиоактивности, и было ясно, что Левон и Вазген отказались. Бедные курды оставили и ушли. Аракел, когда будет время, я расскажу историю этих курдов. Теперь, сын мой, важно попытаться установить факты.

- Товарищ генерал, обещаю, что когда я вернусь домой, позвоню генерал-лейтенанту Украины Родиону и попрошу его предоставить мне информацию о проданных вагонах, - сказал доктор.

- У вас все будет хорошо, - сказал генерал, - но вы должны взять дело Юзбашяна, там должны быть подробные доказательства, мы можем сравнить

их с данными генерала Родиона.

- Хорошо, товарищ генерал, я сделаю, как вы говорите, - заверил он. Товарищ генерал, когда Мариус Арамич был со мной в Санкт-Петербурге, разговаривал по телефону в Ереван, - сказал он. Я случайно слышал, их разговор, мне показалось, что он разговаривает с Карлосом Багратичем, он говорит о каком-то болгарском автомате. Вы в курсе?

- Да, конечно, я знаком с этой историей, - сказал генерал, с трудом отворачиваясь от кресла. Это было в начале 1992 года, Вазген закупил в Болгарии 10 тысяч автоматов местного производства. Как только они прибыли в Армению, большая часть этого оружия исчезла. Всего в Минобороны было зарегистрировано 2000 автоматов, а 8000 единиц исчезли.

- Как он исчез? - удивился доктор, - Это была игла или наперсток, который потеряли и не нашли в этой маленькой Армении?

- Да, майор, факт остается фактом, - улыбнулся он, - эти автоматы поступили в Армению двумя партиями, первая партия была доставлена в начале 1992 года, а вторая - в конце 1993 года. Потом был случай по этим автоматам, дело сразу закрыли.

- А какое дело, товарищ генерал?

- На Арташатском шоссе сотрудники ГАИ случайно остановили грузовик, - пояснил генерал, - в грузовике было обнаружено большое количество болгарских автоматов, водитель утверждал, что груз принадлежал Вазгену Саргаяну. Ну, уголовного дела как всегда не возбуждают. Об этом пишет только местная пресса, потом я узнал, что Овик Абраамян, один из близких друзей Вазгена из Арташата, «Мук» и «Кцан Миша» - по приказу Миши Худавердяна из киосков немедленно забирают номера упомянутой газеты, чтобы не получить большого отклика. Похожий инцидент произошел в Октемберяне с одним из близких друзей Вазгена, неким Мурадом Киракосяном. Он продал болгарские автоматы местным курдам и езидам, и они позже увидели, что автоматы плохого качества, хотели вернуть их, Мурад

не забрал, они тоже обратились в полицию, но как они могли возбуждено дело, когда Мурад Киракосян был начальником райотдела той же полиции. Даже не было возбуждено, Вазген очищал следы своих преступлений.

- Товарищ генерал, вы представляете, какое это тяжкое преступление? - сердито сказал доктор,- когда на фронте шли ожесточенные бои, решался вопрос жизни и смерти, продавал Вазген туркам оружие?

- Да, верно, дорогой Аракел, - грустно сказал генерал, - вы помните, я сказал, что сын моего соседа (фидаи) - борец за свободу, он рассказал, что они даже боеприпасы не дают, когда их отправляют на фронт, бойцы должны положить деньги, чтобы иметь еще несколько лишних пуль, не говоря уже о ручных гранатах. Он рассказал о событиях Шаумяна и Лачина, одним словом, произошедшее было предательством.

- Товарищ генерал, могу я увидеть этого соседского бойца? - сказал он, - мне было бы интересно задать ему несколько вопросов.

- Конечно, сынок, я познакомлю его завтра с тобой, вы увидите, какой он благородный армянин, его зовут Вардан, в его жилах течет кровь настоящего Вардана. Если бы было много таких патриотичных бойцов, как он, мы бы не дожили до этого дня. Сам он говорит, что всех руководителей Армении следует расстрелять за измену родине.

- Да, я могу представить его состояние, товарищ генерал, - грустно сказал он, - он сражается со своими друзьями на фронте, а здесь, в тылу, они их предают.

- Да, правильно, они бьют из-за заговорщической спины, - сказал генерал, - у наших отрядов самообороны на фронте нет оружия, они защищаются охотничьими ружьями, а купленное в Болгарии оружие Вазген продает туркам? Это преступник преступников. Позвольте мне рассказать вам интересную историю, дорогой Аракел, - продолжил генерал, - я спросил соседа, чем могу помочь ребятам из его отряда, может, им что-нибудь понадобится, одним словом предложил свою помощь. Вы знаете, что он хотел от меня?

- голос генерала сорвался, он не выдержал и начал рыдать от волнения. Аракел поспешил на кухню за водой. Анаит вошла с ним в кабинет, генерал плакал, как ребенок. Жена протянула ему стакан с водой и дала ему несколько таблеток.

- Выпей это, Гриша Гайкович, это успокоительное, - предложил Аракел.

- Гриша, не расстраивайся, - сказала Анаит.

Генерал дрожащими руками взял таблетки, положил в рот и выпил воды.

- Ничего, это пройдет, - еле заговорил он. Анаит была обеспокоена.

- Анаит Мушеговна, не волнуйтесь, сейчас все пройдет, эти таблетки сделаны из натуральной кошачьей мяты, я сам их пью, - успокоил доктор. Аракел открыл окно, чтобы проветрить комнату. Генерал, казалось, успокоился. Анаит сидела рядом со своим мужем, держа его за руку.

- Спасибо, доктор, теперь все хорошо, - он улыбнулся, - старость заставляет его чувствовать ... Анаит, милая, можешь идти, доктор рядом, не волнуйся...

Анаит понимала, что мужчин нужно оставлять в покое, грустными глазами смотрела на Аракела ...

- Не волнуйтесь, Анаит Мушеговна, я не позволю ему расстроиться, - пообещал он.

- Я не расстроюсь, дорогая Анаит, - пообещал ее муж. Анаит вышла, прикрыв дверь комнаты.

- Товарищ генерал, давайте сменим тему, - предложил доктор.

- Ничего, дорогой доктор, позвольте мне закончить то, что я оставил незаконченным, - сказал он, - вы знаете, я предлагал свою помощь сыну моего соседа, и он ответил, что им нужны только патроны, я был поражен, он ничего не хотел, только патроны. Ну, я позвонил друзьям, легко нашел два ящика с патронами для автоматов, позвал ему и сказал: «Бери, это для твоих фидаинов». Генерал снова взволновался - Ничего, дайте мне закончить, доктор, - сказал он и продолжал рассказывать. Он был так доволен подарком, что обнял меня и поцеловал. Говорит: «Дядя Гриша, я буду уничтожать

турок и вместо тебя, так что эти патроны не пропадут бесцельно, мы должны поразить каждый патрон в сердце нашего врага».

Генерал закончил рассказ, как будто он осветлился, все, что в нем накопилось, было тяжелым, давило на разум, душу, он не мог найти никого, чтобы опустошить то, что накопилось внутри. Врач хорошо понимал генерала, старался не перебивать, чтобы он мог сказать, что там внутри. Этот патристичный человек всю жизнь служил Родине.

Они на их глазах разрушают страну, которую он построил, стоять, и равнодушно смотреть на нее было преступлением.

- Гриша Гайкович, вы себя хорошо чувствуете? - спросил он.

- Да, уважаемый доктор, теперь у меня все хорошо, - сказал генерал, - вы знаете, я очень расстроен и не могу рассказать, что у меня на душе, я не хочу делиться с Анаит, бедная уже огорчается, когда видит страдания этого народа, она мне не говорит, но, я вижу, старается не показывать, но это все равно заметно. Каждый раз, когда она готовит еду для соседей и раздает им, соседи видят ее щедрость, им стыдно брать ее. Но она вынуждена соврать, говоря, что еды стало больше, нам некого есть. Анаит утешает свои мысли на кухне, постоянно варит и готовит, раздает соседям, хоть так себя чувствует легче, она сильнее меня... И я хороню свою боль в своих бумагах. Я не могу помочь этим людям, только прошу Мосо хотя бы принести еду, чтобы мы могли доставить ее соседям. Вы знаете, если бы это было у меня, я бы ничего не просил у этих мошенников-преступников, я должен молчать для наших соседей и Анаит, даже если это не так, состояние моих бедных соседей ужасно, по крайней мере, мы можем более или менее протянуть руку помощи.

- Я понимаю, Гриша Гайкович, не волнуйтесь, мы все преодолеем, наш народ прошел через многие испытания, - заверил он.

- Вот вы сказали, что сын вашего соседа благородный армянин ...

- Да, доктор, он настоящий благородный, смелый, бесстрашный парень...

- Ого, такие люди - носители национальной генетики, они придают силу национальным идеям, поэтому их просто нужно объединить.

Я понимаю, что им сейчас тяжело, потому что беглецы, захватившие власть, не замыслили немного позади них, поэтому они обескуражены. - Да, сын мой - то же самое, и говорит Вардан, - подтвердил генерал. Количество предателей настолько велико, что они тоже были отчаянный, и не знают, что делать, но Вардан моложе и горячее своих друзей, поэтому я думаю, что он сам может решить, что ему нужно. Вы знаете, ребенок вырос на моих глазах, я еще в детстве заметил его патриотизм. Каждый раз, приходя, он смотрел на книжные полки, искал то, что хотел, и просил, чтобы его отвел домой, чтобы почитать. Знаете, что было удивительного? Даже взрослые не читали книги, которые он читал, а он читал армянскую классику. Я хорошо помню, был еще в шестом классе, он читал «Кайцер - Искры» Раффи, хотел поговорить со мной, мы поговорили, и он сказал мне, что станет генералом для освобождения армянских земель. Вы можете представить, когда все дети хотели стать космонавтами, а он хотел освободить армянские земли?

- Да, видите ли, товарищ генерал, тезис, о котором я говорю, подтверждается, - улыбнулся доктор, - патриотизм и предательство - это генетически переданные черты, поэтому евреи сейчас хотят закончить нашу незаконченную работу. Турки всегда были умнее нас, им удавалось построить огромную империю, глупые люди не могут построить такую мощную империю, есть много вещей, которые нужно доказать, есть вещи, на которые многие не в счет, и я это вижу. Гриша Гайкович, турки открыто убивают своих предателей, сняв кол, чтобы люди видели, что предатель не может попасть в рай даже после смерти, то есть их муллы всегда учили, что предателям нет места ни в этом мире, ни потустороннем.

А наши священнослужители проповедовали обратное, прощали, раскаивались перед предателем, даже предавали и отрицали. Как мы видим, тот, кто

однажды предаст, готов предать второй и третий раз, так будет и с ними, потом им придется покаяться и все будет прощено. Что касается войн, турки использовали армии янычар и мамлюков для расширения своей империи. У них были специальные школы для воспитания христианских детей как воинов, и знаете ли вы, почему они никогда не называли янычар «аскяром», потому что знали его генетические особенности, его тип, но они использовали тот же фактор заботы против янычар, что, предав себя, они предадут Мухаммеда. Они все используют во благо своего государства. И янычары знали, что в их крови не было турецкой крови, что их похитили и сделали воинами против их воли, но вместо того, чтобы быть жестокими по отношению к туркам, напротив, они ненавидят свои корни, свою нацию. Это идеология религиозного воспитания, которая позволяет им осуществлять многовековую программу пантюркизма.

- Да, доктор, вы правы, турки закалывают своих предателей, а мы их чтим и прославляем.

- Товарищ генерал, пару лет назад в Санкт-Петербурге я случайно познакомился беженца из Шаумяна, он был уверен, что Шаумян предали туркам, поэтому я хотел бы увидеть сына вашего соседа.

- Да, верно, - подтвердил генерал, - спросил об этом Вартана, он мне подробно рассказал, потому что был свидетелем того предательства. Я даже упомянул подробное описание тех случаев, если нужно, оно есть в бумагах, я могу поискать ...

- Конечно, товарищ генерал, если не будет сложно.

- Да, в столовой он есть в бумажках. Я найду его завтра на рассвете, мои глаза плохо видят в этом свете, - сказал генерал. Знаете ли вы, доктор, в свою очередь, потому что есть более важный документ, который доказывает конкретных виновников этого предательства?

- Как? - удивился он.

- Да, майор, это точно, - заверил генерал, - Юзбашян рассказал мне, что

сразу после предательства Шаумяна он и Карлос Казарян позвали Шагону Мегряну и взяли письменные показания. Шагон Мегрян подтвердил, что Вазген Саркисян приказал ему расчистить дорогу туркам. Юзбашян даже записал на видео признание Шагона, чтобы не было сомнений в том, что показания Мегряна сфабрикованы. А Карлос Казарян из личных интересов прошептал Вазгону на ухо о сотрудничестве Мегряна и Юзбашяна. Вазген ведь не собирался сидеть, сложа руки? Он пытался получить эти показания, но прежде чем смог получить от Юзбашяна признательные показания Мегряна, он на голове Шагона Мегряна подстроил инцидент несчастный случая. Не исключено, что убийство Юзбашяна связано с этим делом, хотя на руках у Юзбашяна было больше вещей, чем признание Мегряна.

- А, товарищ генерал, как вы думаете, Шагон Мегрян мог солгать, желая оправдать свое преступление, то есть во всем свалил Вазгена ...

- Об этом не может быть и речи, - уверенно сказал он, - сын моего соседа Вардан был одним из разведчиков Шаумяна и хорошо знал каждую дыру в Шаумяне. Он рассказал подробности. Как я уже сказал, даже зарегистрировал оружие и отряды в этом районе. Я спросил Вардана о Шагоне Мегряне, он сказал только одно: «Если вора нет дома, как они вытащат вола с дымоволок?» Не исключено, что Мегрян был его сообщником, но зафиксированные мной факты доказывают, что, если бы Мегрян хотел, он мог бы защитить район, поскольку возможность позволила ему провести соответствующие военные операции до падения Шаумяна, избегать от дальнейших потерь. Это факт, что Мегрян не смог организовать самооборону. Вы знаете, я даже разговаривал с полковником Днеприком Багдасаряном, он около семи месяцев находился в Шаумянском районе, где создал артиллерийскую часть. Он тоже подтвердил мое заявление о том, что Шагон Мегрян был очень слаб в организации защиты. Вместо организации самообороны района он выполнял обязанности «жандармерии», запугивая жителей села, которые уже были окружены. Помимо того, что Шагон Ме-

грян отнял у жителей региона золото и деньги, чтобы вывезти их детей вертолетом в Ереван, его брат Погос Мегрян также является преступником. Вместо того чтобы перевезти наших раненых борцов за свободу в Ереван, он на этих вертолетах привозил мясо для продажи на рынках Еревана, а раненые оставались в Шаумяне на несколько дней и недель без операций.

- Да, товарищ генерал, я вижу, у вас достаточно фактов, и вы жалуетесь, что ничего не делаете, - пошутил доктор.

- Да, но что толку, сынок? Я пишу их бессмысленно, надеясь, что однажды поколениям понадобится рассказ, который я написал ...

- Конечно, надо будет Гриша Гайкович, - сказал он уверенно, - ну, например, мне было очень интересно, так что вы продолжаете писать, уже отлично справляйтесь с этим ... Знаете, будущим поколениям нужно знать правду, горькую или болезненную. Обманутым поколением легче руководствовать, власть делает это для того, чтобы им было легко управлять.

- Да, вы правы, майор, - согласился он. - Информация - очень мощное оружие, мы должны использовать его для укрепления нашего государства. Но есть люди, которые хотят использовать его, чтобы набить себе карманы и животы. История Мариуса Юзбашяна является доказательством того. Если то, что он знал, мог использовать для этой цели, этого бы не было.

- Товарищ генерал, Юзбашян был человеком опытным, мне интересно, почему он совершил такую ошибку.

- Ооо, сынок, ты уже дал ответ на это, - засмеялся он, - Юзбашян наверно не читал « Собачье сердце » Булгакова, - пошутил он.

Они смеялись.

- Товарищ генерал, а Юзбашян часто навещал вас? - спросил доктор.

- Да, часто, - сказал он, - я пытался получить от него какую-то информацию, но он был хитрым лисом, от него ничего нельзя было узнать.

- Как говорят: «Хитрый лис обеими ногами попадает в ловушку».

- Да, правильное слово, так он и пошел в могилу на обеих ногах, - пошутил

генерал.

- Несомненно, товарищ генерал ... Мариус Арамич был очень тяжелым человеком, с ним вообще трудно было найти общий язык.

- Доктор, могу я рассказать вам об инциденте со мной и Мариусом? - продолжил генерал. 4 декабря 1989 года мне позвонил командующий пограничными войсками Нахичеванской Автономной Республики полковник Жуков и сообщил, что большое количество людей приближается к границе, разжигает костры, сковывает себя цепями, и они обращаются на иранскую сторону через громкоговорители. Организатором инцидента выступил «Народный фронт» Азербайджана. Они призвали к объединению южного и северного Азербайджана. Ну, я позвонил и сообщил Мариусу Юзбашяну, что Народный фронт Нахичеванской ССР уже начал действовать. Надо доложить в Москву. Он не обратил внимания, у меня не было полномочий докладывать. Я позвонил начальнику Нахичеванского управления и спросил, он заверил, что ничего нет, это дезинформация. Однако то же самое произошло 12 декабря, а через две недели члены «Народного фронта» Нахичеванского СССР предъявили пограничникам ультиматум, требуя снести пограничные заграждения до 31 декабря 1989 года, иначе угрожают, сломать их.

Я снова позвонил Юзбашяну, он всегда упорно молчал. Командир погранотряда полковник Жуков выступает по телевидению и пытается успокоить людей, но тщетно. Было очевидно, что «Народный фронт» Азербайджана в любом случае пойдет на провокацию. По состоянию на 31 декабря в приграничных районах уже скопились сотни бутылок с бензином, пограничные заграждения уничтожили около 9000 человек, многие из которых были вооружены дробовиками. С иранской стороны к границе подходят около 800 человек. С 1 по 4 января 1990 года в результате провокации Народного фронта Азербайджана была разрушена пограничная система протяженностью 164 км. Но это было только начало. Беспорядки происходят также

в Зангеланском, Пушкинском и Ленкоранском районах. В Нахичеванской части государственной границы были сожжены и разрушены инженерные сооружения, коммуникации, сигнальные линии, вышки, пограничные знаки. Были слышны угрозы расправы над пограничниками и членами их семей. Для расследования причин инцидента на границе с Нахичевань создается следственная группа, в которую входят следователи из КГБ, Министерства внутренних дел и прокуратуры Азербайджана. После этого Мариус Арамич трогается с места, и мы с Мариусом Юзбашьяном сразу 5 января выезжаем в Нахичевань. В Ордубаде мы встречаемся с Первым секретарем Коммунистической партии Азербайджана Везириевым и нашими партнерами по обслуживанию. Де Везириев приглашает Мариуса в ресторан, и он не отказывается от приглашения, они идут и сидят, едят и пьют, а я жду в машине с водителем. Через несколько часов Юзбашьян выходит пьяный, и мы возвращаемся в Ереван. Юзбашьян забывает свою папку в моей машине.

Утром мой водитель принес его и отдал мне, сказав, что Юзбашьян забыл в машине. Из любопытства открыл папку, и там оказалась, большая пачка долларов США, ничего удивительного, и тот документ, который подписанный Юзбашьяном. Мариус Юзбашьян, следственная группа, занимающаяся расследованием причин пограничного инцидента, подписала заявление, в котором говорится, что инцидент был осуществлен «безответственными» экстремистами без указания их этнической принадлежности. Ну, я скопировал этот документ, вернул папку Юзбашьяну, а он молчал и ничего не сказал. Он никогда не касался этой темы, но Юзбашьян понял, что мне известно о турецкой взятке и этом документе. Вот что, майор, Мариус Юзбашьян был замешан во многих других грязных делах, - сказал генерал.

- Часть денег, предназначенных для зоны землетрясения, исчезла по его прямому приказу, не считая того, что бесследно пропали несколько вагонов с грузами, отправлявшими помощь из Японии и Канады. Потом мне со

общили, что товар был продан через криминальные авторитеты, и деньги пошли в карман Юзбашяна, в вагоне были теплые одежды и зимние одеяла. Знаете ли вы, что странно, что пропавшие вагоны были обнаружены на территории завода «Армэлектромашина», который был в распоряжении Карена Серобича?

- Товарищ генерал, как вы думаете, Карен Серобич знал об ограблении? - спросил доктор.

- Вы знаете, чего я не могу сказать наверняка, но вы прекрасно знаете, что Юзбашян не мог ничего оставить на его заводе, не сказав Серобичу, если брать во внимание их близость, то я уверен, что он знал. Не думайте о Карене Серобиче так наивно, так что он не хуже Юзбашяна, сколько бы лет они ни работали вместе ...

- Товарищ генерал, мы не можем винить Карена Серобича, поскольку он друг Юзбашяна, как говорят в народе: «Скажи мне, кто твой друг, позволю мне сказать тебе, кто ты». Вы знаете, товарищ генерал, эта предатели народа росла с 1988 года, когда началась разграбление помощи в зоне бедствия. Когда народы мира жалели нас, наши предатели грабили рты людей, оставшихся под завалами, даже диктаторам африканских стран нас жалели. Я очень хорошо помню, как кубинский лидер Фидель Кастро, помимо финансовой помощи, лично ходил в больницу, был донором крови, чтобы хотя бы своей кровью полагаться на наш народ. А для наших кровоточащих монстров нет сострадание, нет нации, нет Бога, только сумели накопить миллионы путем грабежа, не считая того, что они остались безнаказанными и продолжили свой грабеж. Скажите, можно ли ожидать доброты от нечестивого человека?

Они смеялись.

- Да, сын мой, к сожалению, это так, - сказал генерал, - Не исключено, что наступит время, когда зверства этих подонков будут забыты, они станут героями, а народ будет вынужден поверить в то, что они были героями нации.

- Совершенно верно, товарищ генерал, - согласился он. Вот почему они пытаются стереть плохие и кровавые страницы своей биографии, как сказал английский писатель Джорджа Оруэлли, в своей книге «1984»: «Тот, кто контролирует прошлое, контролирует будущее».
- Да, правильно сказал твой писатель, - сказал генерал.
- Кто он? Я впервые слышу его имя ...
- Товарищ генерал, этого автора запретили в СССР, поэтому о нем мало кто знает ...
- А что он написал, что запретили? - пошутил генерал.
- Ну, он писал о революции и революционерах, - пояснил он. Его книги «Животноводческая ферма» и «1984» пользуются большой популярностью за рубежом.
- А если не секрет, откуда берется запрещенная литература? - улыбнулся генерал, - интересно, что высокопоставленный офицер «Комитета» читает запрещенную литературу.
- Товарищ генерал, какой секрет? - подумал он, - «Вы помните, как вы отправили меня в Германию?»
- Да, я хорошо помню, - сказал он.
- Там я случайно встретил девушку англо-армянского происхождения, она училась в Кембриджском университете, приехала на экскурсию в Германию, зная, что я из Советской Армении, она подарила мне эти книги. Ну, знаете, товарищ генерал, это была запрещенная литература, я не мог принести с собой, мне пришлось все читать ...
- Да, понятно, представляю, с какой скоростью вы читали эти книги ...
- Товарищ генерал, они не очень объемные, поэтому я потратил день, чтобы их прочитать.
- Что ж, я не сомневаюсь в способностях самого талантливого человека из «Комитета».
- Товарищ генерал, видите ли, если бы мы не разговаривали, я бы не вспом

нил о книгах Джорджа Оруэлли, позвольте мне сказать, что они очень похожи на сегодняшние ...

- На что это похоже, майор? - удивился генерал.

- В рассказе о животноводческой ферме, - продолжил он, - животные на ферме совершают революцию, изгоняя фермера со своей фермы, а затем составляя серию правил, устанавливающих границу между человеком и животными. В результате свиньи пришли к власти и начали нарушать написанные ими законы, пытаясь эксплуатировать других животных, таких как фермеры, и старые законы, которые они адаптировали к своему образу работы.

- Как члены Армянского общенационального движения? - пошутил генерал.

- Да, товарищ генерал, прямо как они. Мы видим господство свиней над всеми, вот и видим факт

- Майор, видно твой этот Джордж... Какая была фамилия?

- Оруэлл, товарищ генерал, - напомнил он.

- Джордж Оруэлл, он был умным человеком, возможно, он был свидетелем такой ситуации.

- Не исключено, товарищ генерал.

- А вы знаете, в своей книге «1984» он упомянул, чем занимается система управления государством: «Министерство мира ведет войну, Министерство правды занимается мошенничеством, Министерство любви пытаются, Министерство Изобилия убивает от голода ...

- Да, правительство башибузука, - пожаловался генерал.

- Товарищ генерал, если первое лицо государства безнравственно, то это государство - логово безнравственных.

- Майор, народ не зря говорит «Что бы они ни хотели делать, цыгане не станут князю».

- Вы правы, Гриша Гайкович, - согласился он, - греческий философ Арист-

отель сказал: «Червь мстит за свою неудачу всей стране и людям».

- Да, это терроризм, - жаловался он, - Аракел, ты умный человек, можешь, что то узнать от Мовсеса Гегангуляна. Он честный молодой человек, нужно только завоевать доверие. Он все расскажет, уверен, что он в курсе подробностей неурядиц между Юзбашяном и Вазгеном.

- Хорошо, товарищ генерал, постараюсь, пообещал он, - мне просто интересно, откуда взялось столько подонков грязной крови ...

- Ты хорошо сказал, грязная кровь, - засмеялся генерал, а вы в курсе, что этих мерзких людей Юзашян и Карен Серобич вывели в толпу? Юзбашян в свою очередь, а Серобич свою. В 1974 году, когда Карен Демирчян был назначен первым секретарем ЦК КПСС, как многие говорили, Карен Серобич был хорошим бизнесменом, знал все методы жрать, и имел хороший аппетит.

Буквально через год-два после назначения он уволил из руководства Армянской ССР, заменен почти всеми нормальными людьми, такими как Асратяна заменил аферист Мурада Мурадяна, с опытным взяточником, ни с чем по-человечески, который проглотил деньги, предназначенные для строительства Ленинакана за 10 лет. Секретарь ЦК ввел новую должность по специальному строительству, и с этого дня все доходы от похищенного на территории Арм. ССР цемента (арматуры) шли в ЦК, в карман Серобича. Что ж, в таких условиях, думаю, нетрудно было догадаться о качестве строительства Ленинакана, который развивается фантастическими темпами. В результате во время Спитакского землетрясения были разрушены только здания, построенные во времена Серобича, и люди погибли. Только ради Серобича и содержимое карманов его родственников.

7 декабря 1988 года, через несколько минут после землетрясения в Спитаке, генерал и Аракел одним из первых оказались в центре зоны бедствия. Сцена была ужасной, город Спитак словно превратился в Хиросиму или Нагасаки, где после ядерного взрыва ничего не осталось, только тлеющие

руины, из которых доносились звуки вздохов и криков. Оба они бегали как сумасшедшие, отдавая приказы, затем прыгали на щебень, вытаскивая ослабленные тела детей. Детский сад в Спитаке был похож на скомканный кусок жести, сотни детей остались под тяжестью тяжелого бетона и железа. Два преданных бегали днем и ночью и помогали людям, они знали, что каждая секунда - это жизнь одного человека, и откладывать ее нельзя.

В глазах Аракела видения катастрофы, родители безумно бродили по развалинам детского сада, умоляли людей помочь им, во вздохах и криках, плача и пыли было достаточно, чтобы человеку сойти с ума.

Великий архимандрит Комитас ощутил в душе страдания и горе нации, от этого удара затуманился его разум. Только великие патриоты понимают горе нации, они принимают оскорбление нации как собственное оскорбление. Катастрофа в Спитаке была ужасной и жестокой, тысячи жизней и цели рухнули всего за несколько секунд..

Давай, архимандрит, и не сходи с ума...

Глаза Аракела слезились, его волнение было удушающим, он протрезвел, быстро сосредоточился, попытался уйти от темы.

- Товарищ генерал, почему вы тогда не наказали Серобича? Вы же могли бы, у вас были большие возможности, - сказал доктор.

- Ты прав, сын мой, но Карен Серобич был очень хитрым человеком, он знал, что я за ним гнался, постоянно путал Юзбашяна, чтобы его грязь не раскрылась. Так что, они работали втроем: Карен Серобич, Муриус Юзбашян, криминальный авторитет, Пайлак Симонян, «Пайлак». Не говоря уже о его крестном отце Гейдаре Алиеве, который спонсировал его из Москвы. Знаешь, Аракел, этот преступный союз был крепким, и вот такая ситуация. Мариус Арамич заменил игроков, но правила игры остались прежними. В то время хоть боялись, хоть знали, что могут сослать в Алтайский край надолго. И теперь они чувствуют себя безнаказанными, и именно эта безнаказанность толкает их на совершение еще более серьезных преступлений.

- Товарищ генерал, а вы знали, что вся закупленная для Армении партия пшеницы была незаконно присвоена в Грозном? - спросил Аракел.

- Майор, если честно, я такое слышал, но подробностей не знаю, - признался генерал.

- Я знаю подробности этой истории, - сказал он и начал рассказывать без ожидания.

- Гриша Гайкович мне позвонил начальник службы безопасности Ингушетии полковник Исмаилов, рассказал все, что знал. Оказывается, армянский криминальный авторитет по кличке «Лом» едет в Ингушетию, где соглашается с руководством мукомольного комбината перемолоть закупленную для Армении пшеницу. Интересно, что все 70 вагонов пшеницы были измельчены, а мука отправлена на продажу в Казахстан и Азербайджан.

- Как в Азербайджан? - удивился генерал.

- Да, больше недели мукомольный завод работал днем и ночью в особом режиме. В документах проверки, составленных прокуратурой Ингушетии, указано, что этот «Лом» имеет дипломатический паспорт Республики Армения и действует непосредственно под эгидой президента Армении Левона Тер-Петросяна. И руководство этого мукомольного комбината, понимая сложную ситуацию в Армении, пошел навстречу, чтобы измельчить 70 вагонов пшеницы за короткое время, желая помочь армянскому народу.

- Преступники действовали от имени нашего народа и государства?

- Да, товарищ генерал, просто так - улыбнулся он. Ну, я думал, что скоро мука дойдет до Армении, но вместо Армении она пошла в Азербайджан. В Азербайджане реализовано около 120 вагонов молотой пшеничной муки. Ибрагимов сказал мне, что «Лом» был связан с азербайджанским криминальным авторитетом Ровшаном Ленкоранским, который был посредником в хищении большей части муки в Азербайджане. А часть из них были отправлены в Казахстан преступным авторитетом Азиза Батука.

- Представляете, какая это ужасная вещь, - сердито сказал генерал, - и если турки отравят муку, пошлют они ее в Армению?

- Да, товарищ генерал, хоть этого не случилось, надо славить Бога.

- Майор, у преступников нет национальности и самоуважение, - сказал генерал, - армянин, турок, грузин для них одинаковы.

Только, чтобы их карманы были полны, чтобы его имя было прославлено. Левон и Вазген построили свою власть на этих преступниках.

- Товарищ генерал, я согласен с вами, - сказал он, - придет день, когда этот криминальный мусор появится в высшей инстанции государства, в Верховном Совете, и тогда они закрепят, свою безопасность силой закона... Они смогут наслаждаться разграбленными миллионами, а люди окажутся в статусе рабов и слуг. Такая страна будет проклятым государством, ничем не отличающимся от Содома и Гоморры. Правительство, построенное на безнравственности, станет злом для судьбы людей.

- Так и есть сынок, - грустно вздохнул генерал.

Госпожа Анаит вошла в комнату,

- Ребята, уже поздно, - сказала она, - Гриша, Аракел прошел долгий путь, дайте ему отдохнуть ...

- Действительно, мы поговорили, стемнело, - сказал генерал.

- Аракел, дорогой, можешь принять душ, ложиться спать, все готово, я застелила тебе постоянную постель.

- Спасибо, Анаит Мушеговна,

Аракел попрощался с генералом и пошел принимать душ. Он вышел из душа и вошел в спальню, которая была комнатой сына генерала.

Генерал и Анаит были любящей парой, всегда заботящейся друг о друге. Они чувствовали тяжесть войны на своей коже, поскольку двое их детей стали жертвами жестокой войны. Старший сын Тигран служил в советских ВВС и был майором, старшим летчиком-истребителем. Он служил на Дальнем Востоке, но вызвался добровольцем и отправился в Афганистан для

выполнения своего интернационального долга, но через несколько месяцев родителям сообщили, что его сын погиб во время боевого полета. Отец лично поехал в Афганистан, чтобы привезти тело сына, но тщетно остались только обгоревшие куски самолета сына. Отец собирает только его личные вещи и возвращается без тела сына и какой-либо его части. На похоронах был только оцинкованный гроб, наполненный камнями, который он спрятал от жены, не говоря уже о пустом гробу, поскольку мать утешилась, посетив могилу сына. Самолет Тиграна был сбит в районе Кандагар, от самолета ничего не осталось, отец подумал, что, может быть, его сын каким-то чудом выжил, прежде чем самолет взорвался и сумел скрыться с помощью катапульты. Но прошли годы, и его надежды не оправдались. Младший сын Арам окончил Оренбургскую военно-воздушную академию в звании капитана, получил квалификацию пилота военного вертолета и, следуя по стопам брата, добровольно изъявил желание уехать в Афганистан, надеясь закончить недоделанную работу брата. Он скрывает от родителей свое решение уехать в Афганистан, но через полгода родители получают известие о смерти Арама.

Так генерал своими руками готовит могилу двух своих сыновей. Тигран и Арам выбрали путь отца, оба были офицерами военной авиации, их влекло лазурное небо. Молодые летчики нашли могилу в чужой стране, не оставив ни одного наследника, продолжающего семью Бжшкянцев. Генерал и его жена часто вместе посещали могилы сыновей. Он молча стоял и плакал, пытаясь скрыть свое горе от Анаит. Его величайшей печалью было то, что он знал, что могилы сыновей пусты, и тщательно скрывал это от жены. Анаит успокоилась, посетив могилу сыновей, поговорила с ними, спела их любимую песню. Это тот секрет, которого Анаит никогда не узнает. Единственным, кому доверял генерал Бжшкянц, был Аракел. Он считал Аракела своим третьим сыном, поэтому решил уберечь его от бушующей войны в Армении, знал, что Аракел умный, но «вспыльчивый армянин», не мог ос-

таваться в стороне от событий, происходящих на Родине. Генерал знал, что у него есть огромная сила руководить людьми, влиять на них. Понимая, что Юзбашян, имея талантливую молодого человека вроде доктора, может сделать его частью своих хитрых планов. С большим трудом он уговорил Аракела уехать и отправил его к близким друзьям в Ленинград, чтобы он мог и дальше совершенствовать свою профессию в аспирантуре. Генерал сделал все, что мог, чтобы Аракел не постигла участь его сыновей. Он пытался уберечь от бед не только Аракела, но и своего единственного сына соседа Вардана, но молодой человек отказался, мотивируя это тем, что его долг - защищать Родину и народ. Здоровье генерала не позволяло ему уйти на фронт, но о любовых боях ему сообщали каждый день. Вазген Саргсян, по словам генерала, часто навещал его, он знал хорошие и плохие стороны Вазгена, но ему было непонятно, с какой целью и почему Вазген завязал эту дружбу. Генерал не знал ответа на этот вопрос.

Аракел медленно вышел из комнаты, молча прошел в кабинет генерала, где еще горел свет, и медленно постучал в дверь.

- Вы позволите мне, товарищ генерал? - спросил он шепотом - я хотел взять книгу Раффи, - сказал он.

- Да, конечно, возьми сынок, - сказал он.

- Товарищ генерал, почему вы не спите допоздна?

- О, дорогой доктор, я стар, у меня глаза разбежались от сна, - пожаловался он.

Хорошо, если так, я хочу задать такой вопрос, - радостно сказал он, - Гриша Гайкович, вы сказали, если у вас будет время, вы расскажете историю курдов, пожалуйста, если не сложно, расскажите сейчас...

- Да, конечно, сын мой, я могу тебе рассказать, - сказал генерал, снимая очки и откладывая их в сторону. Знаешь, Левон и Юзбашян та же негодяи, поэтому мы не можем их разделить. В то время, в январе 1993 года, к нам приехал из Турции лидер Курдской рабочей партии Абдулла Оджалан.

Встреча была очень секретной, я был переводчиком. На встрече присутствовали Мариус Юзбашян, Леон Тер-Петросян и Вазген Саркисян. Оджалан попросил у нас политического убежища, пообещал объединить курдские добровольческие отряды, чтобы помочь нам, начав боевые действия в Западной Армении.

Нам оставалось только предоставить ему убежище, поддержать его в представлении их национального вопроса в международных структурах. Оджалан даже выразил желание, чтобы курдские вооруженные силы были отправлены в Азербайджан для начала боевых действий за их спиной. План Оджалана был настолько хорош, что я предложил Левону и Юзбашяну согласиться. Однако они отложили вопрос, как будто их не интересовали территориальные претензии от Турции. Оджалан пробыл в нашем доме больше недели. Во время наших разговоров он сидел прямо там, где сидите вы сейчас. Оджалан согласился урегулировать наши территориальные претензии к Турции с помощью курдских отрядов, и по его словам, граница государства Курдистан будет начинаться от границ Киликии и простирается до берегов Мраморного моря. Другими словами, будущий Курдистан Оджалана будет средиземноморским побережьем современной Анатолии до Мраморного моря. Турция была бы лишена возможности выхода в Эгейское и Средиземное море. А Западная Армения, включая всю Киликию, вилаеты Трабзона остались бы на территории Армении, в качестве гарантии солидарности между Арменией и Курдистаном был подписан военно-политический союз, обеспечивающий безопасность двух стран в регионе. Он даже предлагал создать новое ассирийское государство в европейской части Турции, по другую сторону Босфора. Я и Оджалан много обсуждали этот вопрос отдельно, и вы знаете, это был реальный план, потому что соседние страны в регионе извлекли выгоду из таких территориальных изменений. Например, греки могли использовать возможность для освобождения турецкой части Кипра, несмотря на то, что у них больше не будет границ с

Турцией в Эгейском море, в европейской части, включая Болгарию, граничащую только с Ассирией. А Ирану было выгоднее находиться на границе с Арменией, потому что он мог идти напрямую в Европу или Средиземное море через Армению.

А из-за водных проблем между Турцией и Сирией каждый год создавались военные ситуации. Сирия могла даже принять участие в освобождении Киликии, поскольку сирийские армяне и ливанские армяне имели более сплоченную общину. Оджалан даже предположил, что можно использовать армянскую диаспору, конечно, их общины курдской диаспоры. План Оджалана мог быть реализован. Армения должна была помочь курдам дипломатией только на начальном этапе, остальное было вопросом времени, могла ли она пойти другим путем. Аракел, я до сих пор сохранию карту, нарисованную Оджаланом, о которой я сказал, Армения простирается от Средиземного до Черного моря, ее союзник Курдистан, вы знаете, был бы очень сильным союзом в регионе, и Турция была бы на колени в любое время.

- Товарищ генерал, это была очень хорошая идея, - сказал доктор, - только тот факт, что курды согласились создать Курдистан за пределами Западной Армении, уже был для нас выгодным предложением. И это была очень хорошая игральная карта, которая поставила Турцию на колени. Товарищ генерал, недавно я узнал, что количество турок в Турции преувеличено, потому что там проживает больше курдов, чем турок ...

- Да, мы в курсе, турки пытаются показать свою численность, чтобы сохранить свое господство, а армяне, ассирийцы, греки и остальные представлены как турки... План Оджалана был настолько хорош, что выиграли все эти народы. Я рассказал Левону и Вазгену об упомянутых вами игровых картах, но они всегда искали причину, чтобы откладывать дела на потом.

Хотя Оджалан соглашался на любые условия, нам оставалось только иметь

возможность решать наши государственные задачи через него.

- Гриша Гайкович, план Оджалана был настолько хорош, что даже Европейцы и Американцы тоже выиграли от таких территориальных изменений, поскольку Турция уже стала для них головной болью, фундаментальный ислам растет, и вместо Турции у них будет несколько могущественных союзников.

- Да, вы правы, я объяснил то же самое Левону Тер-Петросяну и Вазгену, но через неделю Левон отказался предоставить Оджалану политическое убежище. В Анкаре уже знали, что с нами Абдулла Оджалан, требовали от властей Армении передать его турецким властям. Я спрятал Оджалана, потому что поступила информация, что Вазген и Левон решили передать Оджалана туркам за 500 тысяч долларов. Хотя у Левона, Вазгена такой опыт уже был. Найти Оджалана им не удалось. А случай, о котором я упоминал, произошел 10 января 1992 года, когда бывший президент Грузии Звиад Гамсахурдиа со своей семьей, около 100 вооруженных телохранителей, появился на границе с Арменией. Азербайджанцы отказываются предоставить ему политическое убежище. В то время на улицах Тбилиси бушевали ожесточенные бои. Осуществивший военный переворот председатель Военного совета Грузии Тенгиз Сигура уже заочно приговорил Звиада Гамсахурдиа к смертной казни за разбазаривание государственных средств и разжигание национальной вражды. Пути эвакуации Звиада Гамсахурдиа были перекрыты, осталась только Армения. Гамсахурдиа хотел, чтобы ему разрешили поехать в Чечню через один из аэропортов Армении.

Джохар Дудаев даже отправил свой частный самолет для перевозки свиты Гамсахурдиа. Что ж, Левон Тер-Петросян и Вазген Саркисян понимают, что грузинская оппозиция добивается смертного приговора Гамсахурдиа и требует от него 1 миллион долларов для обеспечения «транзитного» маршрута. Гамсахурдиа был вынужден отдать 1 миллион долларов наличными Вазгену, который лично сопровождал их в ереванский аэропорт, откуда их

переправляют в Грозный на самолете Джохара Дудаева.

- А что случилось с Оджаланом? - спросил доктор.

- Спрятав Оджалана, я тайно отправил его в Иран, а оттуда он уехал в Сирию, звонил несколько раз, был очень благодарен. По словам Оджалана, у него были армянские корни, поэтому, как говорится, он не был такой «без соли и хлеба, курдская собака», как эти... Вы знаете, во время телефонного разговора он высказал свое мнение о Вазгене и Левоне, он сказал, что они хуже турок, предатели и богохульники.

Они смеялись.

- Ладно, товарищ генерал, уже пара, идите, ложитесь спать, вам нужно отдохнуть, скоро будет рассвет.

- Не забудьте книгу, - напомнил генерал.

Аракел взял книгу, пожелал ему спокойной ночи и тихо пошел в спальню. Уже был рассвет. Аракел лежал в постели и не мог заснуть, он даже открыл книгу, чтобы прочесть, но не мог.

Как можно так ненавидеть свой народ, какими подлыми и предательскими они должны быть, чтобы довести страну до такой нищеты ... Предатели ... Только предатель мог такое сделать. Раффи не зря сказал. «Наша история довольно бедна хорошими людьми, вместо этого она богата предателями».

Часть II

Утром он застелил постель и вышел из спальни.

- Доброе утро, Анаит Мушеговна, - радостно приветствовал он, - генерал проснулся?

- Да, дорогой Аракел, он в своем кабинете, - сказала она. - Он проснулся рано и сказал: «Когда проснешься, войти к ним». Дорогой Аракел, скажи Грише, что завтрак готов, завтракаешь перед отъездом ...

- Хорошо, Анаит Мушеговна,

- Да, дорогой Аракел, он в своем кабинете, - сказала она. - Он проснулся рано и сказал: «Когда проснешься, войти к ним». Дорогой Аракел, скажи Грише, что завтрак готов, завтракаешь перед отъездом ...

- Хорошо, Анаит Мушеговна,

Аракел постучал в дверь и вошел внутрь ... Генерал, как обычно, сидел за своим столом, на столе лежала целая стопка бумаг. Он что-то читал в очках.

- Иди, сынок, я тебя ждал, - радовался он.

- Гриша Гайкович, я не понимаю, Вы, не спите, не отдыхаете? - пошутил он.

- Ничего, сынок, у нас еще будет время отдохнуть, - пошутил он. - Вот нашел те документы, которые я упомянул.

- Какой документ, товарищ генерал? - удивился он.

- Я же сказал, что у меня есть документы Самвела Шахмурадяна, которые подробно раскрывают причины смерти первого президента НКР Артура Мкртчяна.

- Товарищ генерал, вы имели в виду депутата Самвела Шахмурадяна? - спросил он.

- Да, сынок, тот самый Самвел, - сказал он, - он был очень благородным молодым человеком. Жалко, что предатели не пощадили его, - сказал он с сожалением. - У меня есть документы, составленные Самвелом, даже бедный парень не успел раскрыть предательство этих преступников. Самвел доказал, что смерть Артура Мкртчяна была заказана Левонем и Вазгеном и осуществлена верными «афганскими» ветеранами Левона, там даже упоминают конкретные имена.

- Товарищ генерал, наверно, это и было причиной его гибели, - спросил он.

- Не исключен сынок, хотя было много других причин уничтожения Самвела Шахмурадяна, - сказал генерал. Самвел был убит 11 сентября 1992 года у села Вагухас Мартакертского района НКР. Однако перед отъездом в Мартакерт он пришел к нам домой, вручил мне эту папку, чтобы я позна-

комился. Он даже сказал, что мы, возможно, больше не увидимся ... Кажется, он ждал своей смерти. Что ж, заговорщицкий мяч как всегда ведет к хорошему. Ну, вы знаете, Самвел Шахмурадян входил в состав «временной комиссии Верховного Совета по расследованию причин упадка Шаумянского района, северной части Мартакертского района». Эта комиссия была создана сразу после падения Шаумяна 1 июля 1992 года. У Шахмурадяна были достоверные факты, что потеря района произошла по вине предательства при непосредственном участии Вазгена Саргына. У него были факты, что Арцвашен также был передан азербайджанцам при непосредственном участии Вазгена. Вы помните, я сказал, что Юзбашян хранил документы письменных показаний Шахена Мегряна - видеозапись?

- Да, я помню ...

- Значит, эти допросы проводились в рамках этой комиссии. С Юзбашяном были еще Карлос Казарян и Самвел Шахмурадян. Оригиналы документов принадлежали Юзбашяну, протоколы - Самвелу. Окончательные результаты комиссии должны были быть доложены в Верховный совет, но благодаря членам той же комиссии Ерджанику Абгаряну, Юре Арутюняну, Шаваршу Кочаряну и Давиду Шахназаряну отчет был прерван. Ну, может, Вазген дал им деньги, или какой-то «объект» или должность. Обычно, как Вазген поступал со своими жертвами, они сначала убивают, а потом начинают хвалить, как будто они не имеют никакого отношения к убийствам. Шаген Мегрян и Самвел Шахмурадян были устранены, чтобы их измены не были раскрыты. Факт убийства Амбарцума Галстяна - яркий тому пример.

- Товарищ генерал, я забыл вам сказать, что Амбарцум Галстян позвонил мне из Москвы и сказал, что собирается переехать в Москву. Он снял квартиру в Москве, хотел вернуться в Армению, чтобы перевезти туда свою семью, собственно, позже я услышал печальные новости.

- Да, сынок, Амбарцум прибыл в Ереван 11 декабря. 16-го числа он дал интервью Ваану Ишханяну, в котором рассказал о том, что покойный Юзба-

шян оказывает услуги новым властям, и о том, что он «много знает». Хотя до этого, 30 июня, он как бывший мэр Еревана публично заявил об этом: «Что главное зло республики - президент Левон Тер-Петросян». Менее чем через год, 19 декабря, его застрелили возле собственной квартиры. Хотя Амбарцум Галстян когда был мэром, он привозил уголь из Украины в Ереван, в то время город остался без топлива. С этого дня отношения между ним и Ваном Сирадегяном обострились, поскольку родственники Ванов ввозили и продавали дорогое топливо в Армении. Давид Шахназарян, исполнявший обязанности главы Государственного департамента национальной безопасности, вместо того, чтобы раскрыть дело об убийстве Амбарцума Галстяна, все усложняет и разворачивает дело в другом направлении. Обещая, что раскроется не 99, а 100% ... Нашли члена АРФД, выдумали, как будто он виноват. Так и дело закрыли. Похоже, что преступники Армянского общенационального движения тут ни при чем. Чтобы утешить свою «партнершу» вдову Наталью Галстян, для комфортного проживания выделяет здание одного из детских садов в центре Еревана.

- Товарищ генерал, вы слышали, что новые власти начали продажу детских садов в районе Еревана? - спросил он.

- Да, сын мой, к сожалению, это так. Эти варвары даже управляют судьбой будущих поколений, - грустно сказал генерал.

Аракел открыл папку на столе и достал листок бумаги.

- Это почерк Самвела Шахмурадяна? - спросил он. Генерал надел очки, взял бумагу и стал ее рассматривать.

- Нет, это раскаяние Шагена Овасапяна, - пошутил он и передал письмо Аракелу. Шаген Овасапян был заместителем Шагена Мегряна, местные называли его «Маленький Шаген», а Мегряна - «Большой Шаген». Хотя оба не сильно отстают по предательствам.

- Товарищ генерал, насколько я понимаю, здесь четко указано количество оружия в этом районе, - сказал он и начал читать: « В Неркин Шене было

шесть БМП-1, 6 машин БМП-2, один танк, два тяжелых грузовика, взятых у противника. Изъятые грузы переставляли путем установки на них одной пушки БМП-2. Также была станция «Град», для которой после освобождения Шуши было доставлено большое количество снарядов из азербайджанских арсеналов. В армянских селах имелись боевые отряды, помимо которых действовали силы мирового уровня, действовавшие под общим командованием боевого отряда. Из Армении было несколько боеспособных отрядов, примерная численность которых превышала 400, - заключил он чтение. Как здесь написано, для защиты Шаумяна в районе было достаточно отрядов военной техники. С этими силами можно было даже контратаковать. - Ты прав, сынок, - согласился он, - но и это еще не все. Вардан, сын моего соседа, подтверждает факты наличия техники и отрядов в этом списке. Только он добавил, что перед тем, как попасть в район, они захватили там четыре гаубицы, один танк Т-72 и одну станцию «Град». Таким образом, как видите, этого достаточно, но, как я уже сказал, причиной потери района стало предательство, и никак иначе. Против турок не использовалась никакой из этой военной техники, даже огромные арсеналы остались у врага. Об этом же заявил полковник Днеприк Багдасарян, что самооборона района осуществлялась просто по неосторожности организаторов. А предательство Арцвашена, как написал Самвел в своей папке, подробно описывает передачу Арцвашена и роли Вазгена Саркисяна в этом деле, а также появление министра обороны России Грачева между азербайджанцами и Саргсяном и тому подобное. Перед тем, как передать Арцвашен, Вазген изгнал бойцов из закаленного в боях масисского отряда из села, заменив их вновь набранным неопытным Кироваканским полком и неопытными езидскими отрядами из Арагаца. Кироваканским полком, заняв боевые позиции и еще не полностью с ними ознакомившись, то есть через несколько часов после развертывания последовала крупномасштабная турецкая атака. У нас было много жертв. наших жертв было так много,

что после сдачи Арцвашена командир езидов, практически полностью потерявший свой отряд, он поднимается на машину УАЗ, припаркованную перед гостиницей «Красносельск», и покончил жизнь самоубийством. Кстати, уставшие отряды, сдавшие позиции Кироваканскому полку, узнав о случившемся, сразу же вернулись на границу, но контратаковать все же не смогли. Даже тогда в 1994 году на линии не было азербайджанских наемников, Вазген запретил любые военные действия принять против Арцвашена и Дашкестана. Однако до этого наши ребята освободили три азербайджанских села между Арцвашеном и Красносельском, и осада Арцвашена была снята. И когда Вазген Саргсян с операторами, снимающими «Зинуж», приезжает в те отряды, которые контролируют дорогу, как говорят сами члены отряда, вдруг раздается выстрел и храбрый Вазген в ужасе кричит «араа, бьют», как-то садится в белый джип «мерседес», приказывает водителю уехать с площади. Потом видит, что ребята из отряда смотрят на него и смеяться, особенно когда один говорит: «Смотри, наши ребята стреляют», - он качает пальцем масисским ребятам, а затем, все еще в ужасе, сидя в своей машине, возвращается в Ереван.

Генерал закончил свой рассказ.

Их разговор продолжился за столом для завтрака.

- Ну, как ты спал, дорогой Аракел? Было ли тебе комфортно? - спросила Анаит.

- Да, спасибо, Анаит, - ответил он, краснея.

- Дорогой Аракел, ты не можешь лгать, - пошутила Анаит, - ты заснул слишком поздно, а потом проснулся слишком рано ...

- Что мне делать, Анаит Мушеговна, столько всего, что я видел и слышал за этот день, достаточно, чтобы человек потерял рассудок, не говоря уже о сне ...

- Да, сынок, Гриша говорит то же, что и ты ...

- Дорогой Аракел, понимаешь, вот так я каждый день сворачиваюсь в по-

стели и не могу заснуть, я потеряла сон и покой, как мы собираемся выбраться из всего этого ... Я уверена, что ты знаешь путь к спасению, вы знаете формулу свободы!

- Вы знаете, мы говорили о Самвеле Шахмурадяне, я забыл рассказать вам о важном документе, который находится в его папке. Это было одно из следующих откровений Самвела Шахмурадяна. Летом 1990 года силы самообороны Армении начали широкомасштабную операцию в Нахичевани. Около 25 000 овец выгнали с горных пастбищ Нахичевани в Армению, что составило поголовье общее количество колхозов в Нахичевани. Загнанных животных вывозят в одно из приграничных сел Ехегнадзора. Затем Вазген с помощью преступников из Арташата во главе «Кцан Мишик», вывел все поголовье на какие-то пастбища. Одним словом, Вазген связался с руководителями Нахичевани, животных вернули азербайджанцам, а взамен Вазген забрал у них несколько килограммов золота. Самвел Шахмурадян не называет точную сумму сделки, но упоминает, что с этим делом связан факт исчезновения пастуха из Арташата. Так что не исключено, что его убили в качестве свидетеля ... Уважаемый Аракел, как видим, патриоты воевали на фронте, а предатели грабили сзади. Они продолжают грабить, по сей день.

- Товарищ генерал, знаете ли вы, как сильно я люблю свою Родину, будьте уверены, есть какой-то способ предотвратить эту катастрофу, тогда я все сделаю ...

- Я знаю, Аракел, я знаю сынок ...

- Но есть одна вещь, - продолжил он, - сколько я хочу, сколько вы хотите, это не может ничего изменить, если люди не хотят меняться... Народ должен менять свое положение, а не я, и Вы ...

- Аракел, но лидеры могут сопровождать своих людей ...

- Нет, Гриша Гайкович, это ложь, лидеров нельзя менять, если народ не хочет, народ рассчитывает на лидера, в итоге результат то, что есть. Если лидер появится, народ оставит его в одиночку, получается, этот вождь пре-

датель, его будут арестовать, подвергнут пыткам, объявят предателем, только при безразличии и молчании народа, и будут рассуждать, что нет лидеров.

- Но должен ли быть выход? - спросила Анаит, которая до этого только слушала.

- Дорогие, выход есть всегда, просто надо быть умными, чтобы не было противоположного «эффекта», то есть вынимаем глаз вместо брови.

- Это правильно, - согласилась Анаит.

- Гриша Гайкович, Фидель Кастро совершил революцию с 82 людьми, он добился результата, знаете почему, потому что он знал, что делать, у него были верные соратники, самоотверженно преданные своей идее. Затем, через десять лет после кубинской революции, он сказал: «Я начал революцию с 82 людьми. Если бы мне пришлось повторить это, мне хватило бы пятнадцати или двадцати человек. Десять человек - абсолютная вера. Неважно, сколько у вас людей. Главное - верить и иметь четкий план».

- Аракел, я знал Фиделя лично, у него железная воля, он простой и добрый человек, поэтому весь народ последует за ним ...

- Да, товарищ генерал, такие простые и добрые люди могут что-то изменить, и, слава богу, у нас остались такие люди, которые остались верны своим идеям, своим соратникам.

- Верные соратники... Это очень важно, сынок, - согласился генерал. - Ты имеешь в виду наших борцов за свободу?

- Да, товарищ генерал, только они ...

- Вазген так наказал, борцов за свободу, что... Их уничтожали и на поле боя и в тылу, - грустно сказал генерал.

- Майор, вы помните Нодоса, одного из наших агентов?

- Товарищ генерал, если вы имеете в виду Маврика Аветисяна, то я хорошо помню, - сказал он.

- Знайте, что он наш человек и он «самый близкий» друг Вазгена. Вазген,

конечно, не знает, что он дает нам информацию, Вазген делится с ним многими проблемами, но есть вещи, которым доверяет только Мосо ... Так что ваша работа проще, попробуйте завоевать доверие Гегангуляна, он все расскажет.

- Не волнуйтесь, товарищ генерал, все будет сделано, - пообещал он.

Зазвонил телефон, Анаит поспешила поднять трубку,

- Алло, я тебя слышу, - сказала она. На другом конце телефона вроде бы ласково разговаривали, Анаит улыбнулась, - да, дорогой Вазген, он здесь, завтракает, - сказала она, - хорошо, спасибо, сейчас я передам...

Он жестом пригласил Аракела подойти к телефону и протянул ему микрофон.

- Я тебя слышу, - радостно сказал он. Вазген что-то объяснил, как будто встреча откладывается, поэтому позвонил, чтобы сообщить доктору.

- Нет вопросов, уважаемый Вазген, вы закончите работу, потом. Я останусь с генералом, - сказал он. Вазген долго что-то объяснял, а он молча слушал. Он закончил разговор и включил телефон.

- Ну, что случилось? - засмеялся генерал. Что случилось теперь?

- Вас приветствовал Вазген, товарищ генерал, - передал он.

- Он спросил твоего здоровья, сказал, что у него сегодня важные встречи, поэтому он попросил отложить нашу встречу. Сказал еще, что послал к нам Мосо, сегодня он будет в нашем распоряжении.

- Нет необходимости, куда мы идем? - сказала Анаит, мы уже сделали покупки ...

- Наверно, он принесет нам хлеба, - пошутил Аракел, - честно говоря, товарищ генерал, я немного отдохну от их присутствия.

Они смеялись.

- Еще лучше сынок, есть о чем поговорить, - сказал генерал.

Они позавтракали и разошлись в кабинете генерала.

- Товарищ генерал, как я понял из вчерашней встречи с Вазгеном, он взял

Левона под свой контроль, - сказал доктор. Он даже переехал в один из офисов на улице Баграмяна 26 и оттуда отдает приказы. По его словам, Левон напуган.

- А Вы поверили, что Левон испугался? - засмеялся генерал. Он не боялся разрушить богатую страну. Стоит ли ему бояться сейчас?

Они боша, сокровище вор армянские цыгане, которые воруют ... Какой страх, какая честь ...

Звук двери был слышен в коридоре, это был Мовсес, он не вошел, только что-то протянул Анаит и ушел.

Анаит вошла в комнату.

- Ребята, приехал Мовсес, я его пригласила, он не входил, чтобы вам не беспокоить, оставил номер телефона, сказал, что если надо, пусть позвонят, приеду немедленно. Он принес корзину фруктов и овощей.

- Хорошо, дорогая Анаит, спасибо, - сказал ее муж. Дорогая, если не сложно, подайте нам, пожалуйста, кофе.

- Я принесу это сейчас, - сказала женщина, выходя из комнаты.

- Аракел, дело в том, что у нас в телохранителе Левона есть верные люди, они подробно доложили, так что это одна из их следующих дешевых игр.

- Товарищ генерал, чем закончился скандал вокруг завода «Лизин» в Чаренцаване?

- Ну, как всегда, на этот раз Вазген вышел из воды сухим, - улыбнулся генерал. По правде говоря, Вазген закрыл дело с помощью армянских криминалистов в Америке. На этот раз он зарегистрировал дело на своего младшего брата Армена Саргсяна. Часть оборудования завода «Лизин» он продал иранцам во много раз дешевле его стоимости.

Дорогие эмалированные двory из нержавеющей стали, имеющие военное значение и обладающие способностью разлагаться от лизина, продавались в десять раз дешевле реальной стоимости, то есть за 20 000 долларов. На этом оборудовании можно было производить химическое оружие, интере-

совались даже спецслужбы США, даже международные организации ввели санкции против Армении, так как Иран - одна из террористических стран. Что ж, Вазген вроде бы не знал о действиях своего брата, между братьями даже был спор, и Вазген избил своего брата, а затем попытался направить стрелки в другую сторону. Однако он изо всех сил старался никого не наказывать за сделку. Ну, как я уже сказал, Вазген делал все от имени другого, чтобы держать его в тени. Если дело будет раскрыто, он сможет навести порядок в меру своих возможностей. Честно говоря, Карлос Казарян сказал мне, что поручил одному из своих следователей, старшему лейтенанту Владимиру Гаспаряну, собрать «кампрамат» на Вазген. Мне показалось, что руки Юзбашяна все же тут запутался, он собрал факты, потом сообщил Карлосу Багратичу, что дело украден из огнестойкого сейфа.

- Товарищ генерал-полковник Арам Пахлавунни приехал в Санкт-Петербург несколько лет назад, мы встречались и разговаривали, - сказал Аракел. Он рассказал, что во время войны Вазген продавал персам руду, с шахт Капан и Каджаран, а они делали из этого металла оружие и продавали его азербайджанцам.

- Да, это правда, - подтвердил генерал, - даже в досье Самвела Шахмурадяна такие факты были. В доказательствах Самвела Шахмурадяна говорится, что в оружии, конфискованном у азербайджанцев во время боевых действий, были обнаружены небольшие гранатометы иранского производства. Один такой огромный склад был обнаружен в районе Агдама с достаточным количеством боеприпасов для такого же гранатомета. Так что это красноречивый факт. Наши друзья в Иране подтвердили, что азербайджанцы достигли договоренности со своими соотечественниками, которые вносят свой вклад в поставку оружия и боеприпасов в азербайджанскую армию.

- Значит, Вазген знал, что наш металл производит оружие для Азербайджана? - спросил он.

- Как вы думаете, если мы знаем, он не знает, что ли? - пошутил генерал.
- Да, жаль, - сказал по этому поводу Раффи. «Заклятый враг армянина сам армянин Яростный враг армянина - не чужие люди, а армянин». Если существует так много фактов, раскрывающих преступную группировку Вазгена и Левона, почему бы вам не попытаться проинформировать общественность через прессу, их могут удалить с политического поля, - спросил он.
- Аракел, сынок, ты же знаешь, что существующие тиранические режимы никогда не могут быть отстранены от власти законом, - пояснил генерал. Они подстраивают закон под свои прихоти. Вы помните рассказ английского писателя «Животноводческий двор»? Что ж, теперь факт перед моими глазами! Видите, чем закончился военный переворот Вазгена и Ваню?
- Да, вы правы, товарищ генерал, - согласился он, - но не забывайте, что большинство борцов за свободу сейчас являются офицерами армянской армии. Я имел в виду их, если взвод или батальон окажут сопротивление бандитам Вазген-Левона, будьте уверены, что народ их поддержит.
- Вы помните, что произошло в России, когда Ельцин объявил, что народ должен идти против системы. Народ выступил против танков с пустыми руками.
- Вы правы, но в России армейские офицеры смогли встать на сторону народа, они поняли, что так называемый «командир» не может выступить против своего народа. В нашей версии все было иначе, бандиты Вазгена и Ваню состояли из криминальных элементов, поэтому стрелять по людям или по консервной банке было одинаково. Поэтому опасно, когда власть вступает в сделки с преступниками, чтобы сохранить свою власть. Во время войны не прошли даром Вазгена и Юзбашяна по формированию отрядов «асфальтовых фидайнов», это были елузаки, собравшиеся из преступников, чтобы «остановить» национальное движение, сначала демора

лизовав и обесценив имя фидаины, а затем, незамеченное, уничтожив многих из них. Я лично был в подвале КГБ, там заперты многие жертвы Вазгена. Там я увидел таких патриотичных и честных парней, что мое сердце разорвалось. Среди арестованных были Вардан Варданян из АНА, Размик Васильян, Гамлет, Самвел Маргарян из «Армии независимости» в Арташате, его сестра Светлана Маргарян, Давид и Спартак из того же отряда Октемберян, Сари Таги Вреж из отряда «Адана», священник АНА, Арцрун Пепанян и многие другие. Я встретил многих из них, все они были честными и патриотичными парнями, с благородными идеями, в них текла унаследованная кровь и гордость честных людей фидаинов. Все утверждали, что Вазген был хитрым предателем. Единственной женщиной там была Светлана Маргарян из Арташатской армии «Независимость», с октября 1990 года ее заперли в сыром подвале, даже не считая, что у нее шестилетний ребенок. Светлана была непреклонна в своем решении, утверждая, что автором заговора против них был Вазген Саркисян. Светлана написала Вазгену письмо с просьбой передать его Вазгену, и я не смог ей отказать, потому что ее здоровье было не очень хорошим. Я обещал лично передать его Вазгену. Вы знаете Аракел, я до сих пор храню копию этого письма как зеницу ока, оригинал передал Вазгену лично, он даже не открыл его, чтобы читать, и до сих пор тема не затронута. - Генерал взял с полки папку, осторожно открыл и протянул ему.

- Пожалуйста, вы можете прочитать, как Светлана здесь все написала четко, не боясь сказать ему всю правду.

Аракел взял письмо и начал читать .

«Открытое письмо Вазгену Саргсяну!

Прежде всего, позвольте мне сказать вам, что это письмо я пишу из тюрьмы КГБ в Ереване, где я нахожусь ровно месяц. Я верю, что вы осведомлены и даже больше ... Я просто хочу, чтобы вы дочитали мое письмо до конца, чтобы может дать вам повод задуматься. Мы познакомились во второй по

ловине 1989 года. Мне показалось, что вы обрадовались, узнав, что я сестра Самвела. И всего через 2-3 месяца вы проявили к нам неуважение. Причина в том, что мы, члены Союза национального самоопределения, «осмелились» рассказать на митинге о скандалах, которые устроили члены Все армянского общенационального движения Арташат. Я говорю о продаже военных ботинок, бутылок и даже патронов нашему отряду в Горисе по двойной цене. Я проинформировал об этом ваше ведомство. И вы сами начали действовать против меня, что было достойно только лживой, сплетничающей, озорной женщины (речь о том, что вы сказали Лайерту). Потом я увидела, что вам не нравятся слава и честь борцов, которые самоотверженно сражались под названием «Армия Независимости». С самого начала много раз предлагали присоединиться к нашему отряду, подчиненному Армянскому общенациональному движению, но парни всегда отвергали его. А кто они были, от Самвела до последнего бойца? Это были бойцы, которые пожертвовали свои жизни народу в Корнидзоре с маленькими трехцветными флажками, прикрепленными к их шляпам, в то время как вы рвали тот же триколор, который поднял Мовсес, под вашими ногами на площади Свободы. Это были бойцы, которые по зову собственной помощи первыми атаковали врага в Ерасхе. Я второй раз оставила дома 7-летнюю дочку в состоянии материнства, доставляя ей боеприпасы под смертоносными пулями до рассвета. Тем временем вы и ваши друзья перешли в команду «кабинета». Да, я горжусь тем, что пишу все это, потому что мы ничего не жалели для защиты народа. Нас было четверо из нашей семьи, потому что дед из Вана вырастил и воспитывал в этом духе. В наших жилах текла кровь его отца, члена АРФД Хачатура Маргаряна, борца самообороны из Вана.

Наконец, после битвы при Вайке начались события, которые продолжаются, и по сей день в Арташате. Где вы тогда были, почему не пришли помирить две враждебные группировки, тем более что, как я слышал, вы

были довольно близки с Рубиком Акопджаняном из Ланджазата? Или тогда ситуация складывалась в вашу пользу? Наше оружие, которое всегда действовало против врага, теперь было направлено на армян не для того, чтобы убить врага, а для защиты от врага. И все это было прекрасной возможностью свергнуть, дискредитировать нас, потому что мы не принимали ваша одержимость поиском должности. Неоспоримый факт, что когда правительство начинает свою деятельность с добавления новых людей в тюрьмы, это настоящая тирания. Так вы и начали. Сегодня в тюрьмах много бойцов, и их будет еще много. Амнистия кажется шуткой, потому что вместо освобожденных ряды заключенных пополняются. Если судить по «преступлениям», совершенным нами или АНА и другими, то эту группу преступников должны возглавлять члены вашей организации, которые с 1988 года старательно собирали и растратили деньги людей. Возглавляемое вами все армянское движение «Арарат», участники присвоили большое количество драгоценностей и денег, похищенных у азербайджанцев Халисы, и по сей день отряды под названием «Еркарапа» зарежут и продают животных, взятых у врага, в нашей стране и в Арцахе. Большинство машин было украдено, продано, легализовано членами вашей организации. Оружие аэропорта, которое просили вернуть в течение нескольких дней, нашли у ребят из Арташатского все армянского национального движения. Мешки с мукой, проданные несколько месяцев назад в селах Гориса, снова сделали ребята, «сражавшиеся» под вашим флагом и так можно долго перечислять. И сегодня вы закрываете глаза на все это, направляя удар только в одну сторону, по принципу «кто не с нами, тот против нас». Вы переняли ситуацию с большевиками 1921 года, вы считаете «бандой» тех, кто придерживается иных убеждений, точно так же, как красные, белые. В ваших рядах есть умные люди, которые действительно руководствуются национальным мировоззрением. Но вы и некоторые вроде вас совпадение в ваших позициях. Огромная «армия» юристов, даже несмотря на то, что у многих из них в

карманах есть коммунистические билеты, сегодня подотчетна вам. Это смешно, вот откуда исходит зло. У тебя нет большой души, ты несерьезный человек. Я, наконец, осознал эту реальность, когда услышал, что вы обвиняете меня в стрельбе Верховный совет за арест Самвела. Я могу сообщить вам, если вы не «знаете» до сих пор, что вы настроили против себя множество людей с помощью насилия и ошибок. Но тот, кто делает такой шаг, кем бы он ни был, за все, что он сделал, заслуживает сурового наказания, потому что слепой шар не различает честных и нечестных людей в здании. Вы очень хорошо знаете, что бойцы послушали бы меня после Самвела, так что вы должны были очень хорошо знать, что я, по крайней мере, не позволила бы такому глупому ходу, что тем же утром в эфире программы «120 минут» из Москвы подтвердился такой бессмысленный шаг, что нас назвали «бандой». Судя по логике, эти выстрелы должны были быть направлены в дом и в людей, похитивших моего отца прямо у дверей прокуратуры 16 октября среди бела дня. Но я была против, хотя было глупо стрелять в стены здания Верховного Совета. У нас тогда не было даже ружья, все оружие было собрано давно. Скажу вам следующее: дело - просто плохо организованная грязная провокация. Организаторы не думали, что мы одновременно проводим митинг в Арташате, потому что я написала и разместила анонс митинга в тот же день в 13:00, то есть за 2 часа до стрельбы, что, конечно, провокаторы не могли спланировать и рассчитать. Я бы сказала, что это дело той же руки, которая стреляла в Мовсеса в Ерасхе, потом в Паргеве Кировского совхоза, потом в Гегазнике и Вите и Гдляна из АНА (Армянской национальной армии) воюющие в Ноемберяне и ему подобных ... Извините, но я вижу некоторые усилия с вашей стороны, чтобы приписать этот случай нам! Мне кажется, вам особенно хотелось бы, чтобы это сделали мы ... Я вижу особую тенденцию в том, что арестовывают только бойцов нашего отряда, вне зависимости от преступления, которое они совершили или не совершали, потому что среди арестованных

есть люди, которые не совершали никаких преступлений. Если многие из нас не имеют ничего общего с «ограблением» и продажей вагона, принадлежащего Азербайджану, хотя нас обвиняют в нанесении материального ущерба «братскому Азербайджану», то почему АОД не с нами? Члены и бойцы отряда, которые не только реально принимали участие в «ограблении» азербайджанской повозки, но и увозили ее по фабрикам и селам для продажи товаров. Они выступают в качестве свидетелей, потому что они не из отряда Самвела. Не думайте, что я хочу их видеть на скамье подсудимых. НЕГ. Это просто вопрос намерений. После того, как мой отец был похищен, продержан полтора месяца и подвергнут пыткам, его перевели в Сочи, где были освобождены люди, которые причинили столько зла и убийств. Стали причиной убийств негодяи из Ланджазата, представляющие вооруженный отряд Армянского общенационального движения, до сих пор наслаждаются своей свободой и вашим покровительством. «Сила порождает право», - сказал Нжде и не хочу думать, что эти мудрые слова - стимул к твоей вседозволенности. Но по сей день такова реальность, из-за ситуации в регионе все обращения к вам относительно моего отца остались «голосом диалектной пустыни».

И это все, Вазген, что рано или поздно, ставшее большим вопросительным знаком, будет поставлено именно перед вами, вашими детьми и внуками. Однажды, если бы не я, то моя дочь могла бы спросить ваших детей, почему она лишена материнской ласки и заботы. И каков бы ни был ответ, он не найдет оправдания, потому что будет знать о вышеупомянутых случаях, он будет знать даже больше ...

Сегодня вы пойдете домой, некоторые будут наслаждаться любовью и нежностью своих детей, а наши дети, моя дочь, могут слишком долго ждать этого дня. А вот хорошо бы вам хоть раз вспомнить слова генерала Андраника. «Когда вы кладете голову на подушку, чтобы заснуть, вспомните немало и подумайте о своем соседе, кем бы он ни был ...»

Пусть не покажется нескромным сказать, что я была очень, очень честна в своей жизни, я боролась со всеми проявлениями нечестности, все, кто меня знает, видели меня таким. Каждый шаг, который мы делаем сегодня, - это судьба и история для наших поколений. В этом отношении я очень горжусь и спокойна, в то время как вы осуждаете себя упорствовать перед судом истории.

Вы сделали нас козлами отпущения в вашей ситуации. Мы - очередные жертвы национальной трагедии, за созданную вами трагедию, на будущее. Мне жаль вас и ваших наследников, потому что вы ависы и атарбекяны нашего времени ...

Член Республиканской партии Армении, задержанная КГБ Светлана Маргарян 04.12.1990 "

Генеральный прокурор РА п. А. Геворгяну

Копия 4-й сессии Верховного Совета РА

Председатель Постоянной комиссии Верховного Совета РА по защите прав человека о. Р. Папаяну

Член Коллегии Верховного Суда РА, председатель о. Ф. Гукасяну

Председатель Национального союза самоопределения г-н. П. Айрикияну

От Светланы Маргарян, заключенной изолятора КГБ РА.

Аракел закончил письмо.

- Вот, видите ли, я сам скопировал это письмо и отправил по адресам, которые указала Светлана, - сказал генерал, Вазген был недоволен тем, что я отправил копии адресатам, но вы знаете, что он не мог пойти противостоять мне.

- Да, товарищ генерал, Светлана действительно очень храбрая женщина. Это доказательство того, что нация выживает благодаря нашим благородным генетическим качествам.

- Ну как можно не гордиться такими людьми, дорогой Аракел, они те, кто придают вкус и запах нашему народу, они такие люди, которые доводят

свои идеи до конца, их невозможно сломать, у них есть королевская и княжеская кровь. Именно они продолжают армянский ген.

- Товарищ генерал, только этого письма от Светланы достаточно, чтобы убрать Вазгена с политического поля, так как я вижу, что ничего не было сделано ...

- Да, вы хорошо сказали, его можно было убрать с политического поля, но... Знаете, Аракел, в тот день, я посетил у задержанных КГБ, среди них был молодой человек, не помню его имени, он пытался убить Вазгена в Ноемберяне, но пуля не попала в цель случайно. Его арестовали, мне сказали, что он хотел убить Вазгена за события в Арцвашене, мне на ухо шептали, что парня вводили психотропные препараты по приказу Вазгена. Через несколько месяцев я прочитал в газетах, что Вазген помиловал его и отпустили. Насколько это соответствовало действительности, оставляю судить вам. Вы видите последствия его удаления с политической арены? Вы знаете, почему с ними сложно бороться?

- Думаю, что да, товарищ генерал.

- Да, ты уже догадался, сынок, так что будь осторожен.

- А в политической сфере может ли прийти к власти какая-либо партия или группа? - спросил он.

- Майор, а вы знали, что члены Все армянского движения согласились с криминальными авторитетами, они обязались любой ценой поддержать лидеров Всеармянского движения, подчиняясь людям своими рычагами, чтобы не было смена правительства. А члены Всеармянского общенационального движения позволили им превратиться в «бизнес-монополии». То есть, давая возможность бесперебойно работать на внутреннем и внешнем торговых рынках. В руки преступников перешла вся система оптового и розничного потребления: магазины, рынки, ярмарки, уличная торговля, включая пункты обмена валюты, хозяйственные и хозяйственные товары: продукты питания, лекарства, жидкое топливо, импорт-экспорт, бензин,

сахар и другие товары, они импортировали даже туалетную бумагу, в том числе уличных долларовых продавцов и покупателей. Криминалисты грабили людей легально и незаконно, и их поддерживала государственная система, полиция и суды. Что ж, они делили грабеж с лидерами Армянского национального движения. Другими словами, члены АОД сохранили свою власть с помощью преступников.

- Товарищ генерал, если учесть, что турки сделали то же самое в Османской империи, они предоставили курдам широкую возможность, и они использовали эту возможность для уничтожения армян. Вот простой пример.

- Да здравствует мой сын, это было правильное сравнение, - сказал генерал. Вы знаете, что политическая сила бессильна сломать барьер построенный криминалом и властью ...

- И кто сказал, что невозможно преодолеть барьер? - поинтересовался доктор.

Генерал засмеялся.

- Я знаю, что можно, вы умеете, поэтому я посоветовал Вазгену спросить у вас совета, вы можете завести его в тупик, - сказал генерал.

- Товарищ генерал там, где есть давление, там будут трусость, высокомерие и клевета. Человеку нужна свобода, чтобы понять пользу свободы. Интересно, не могут ли традиционные партии возглавить страну?

- Как вы думаете, традиционные партии могут что-то сделать сейчас... Как в басне Крылова «Лебедь и краб», три партии тянут телегу на бок, в результате тележка оказывается на своем месте. Столько лет они боролись напрасно, безрезультатно. А Юзбашян поставил в АРФД столько людей, что через несколько лет стал «лавкой» своего отца. Рамкаварцы и гнчакяны бессмысленно танцуют под дудук членов АОД. А теперь скажите, можно ли им доверять?

- Да, у нас сложная ситуация, - почесал шею врач.

- Видишь ли, сын мой, положение очень тяжелое, - грустно сказал генерал.

«Кланы» Вазгена и Вано состоят из криминальных авторитетов и элементов, и это уже реальная сила, закон защищает их интересы, потому что таков договор. Власти оставили все сферы страны под тяжестью, поэтому взяточничество и грабежи растут день ото дня, кто может, выхватывает то, что доступно, вот и результат такой. Но, как вы сказали, этот ключ - борцы за свободу. Они могут что-то изменить, они единственные люди, которым наплевать на преступный мир, для них Родина и люди превыше всего. А теперь их работа усложняется вдвойне, потому что Вазген и Юзбашян с самого начала войны создали отряды «асфальтовых фидаинов» как противовес борцам за свободу. И это та сила, которая стреляла по людям на Баграмяне, это та сила, на которой базировался Вазген... Упомянутые вами три полковника, которых вы видели у Вазгена, действовали как «жандармерия» Вазгена. Именно подонки, этой жандармерии ударили по честным патриотичным армянам сзади на поле боя.

- Да, жаль, что многие бойцы были убиты без причин, если бы Монте был жив, я уверен, он бы этого не допустил.

- Да, правильно, - грустно сказал генерал, - как правило, легко уничтожить кого-то на поле боя, Вазген был для этого на передовой, уничтожая своих соперников или врагов, а в тылу он строил заговоры, интригуя, криминализировал их и заполнял тюрьмы или психиатрические больницы... Как Юзбашян, чтобы он всегда выходил чистым ...

- Ну, а чего еще можно было ожидать от ученика Юзбашяна? - пошутил врач. - Ничего, товарищ генерал, все равно, рано или поздно он ответит за свои грехи ...

- Дорогой Аракел, нам нужно время, я уверен, что ты сможешь что-то изменить ...

- Товарищ генерал, я думал об этом вчера вечером, - сказал он, - выход пока только один, я постараюсь уговорить Вазгена, чтобы следил, это правильный путь..

- А что ты посоветуешь? - на его лице было выражение радости.
- Ну, я не скажу это сразу, подожду и скажу через несколько дней, чтобы он знал, что это расчетная формула - объяснил он, в противном случае он может не согласиться, его следует подавать маленькими порциями, чтобы уместился в его мозгу.
- Но, я слышу ваш план? Генерал не мог дождаться.
- Я ему вчера посоветовал не торопиться, сохранять спокойствие, потому что люди еще знают, кто он ...
- Хорошо поработали, да здравствует! - радовался он.
- Я предлагаю Вазгену временно воздержаться от горьких мыслей о президенте, подождать, пока эта напряженная ситуация не пройдет, потому что люди еще помнят дела Шаумяна и Арцвашена, стрельбы Баграмяна, какие-то скандальные истории, связанные с его именем. Вместо этого он может назначить президентом одного из своих сторонников, чтобы пост президента не оставался вакантным. Когда люди забывают эти негативные воспоминания о своем имени, тогда можешь стать президентом ...
- Это интересная мысль, - генерал был доволен, - но я уверен, что он откажется от этой мысли, учитывая его наглость, он вряд ли согласится ... Глаз Боши не удовлетворен, хорошо запомни ...
- Товарищ генерал, уговоры на меня, - пошутил он.
- Ну, если так, я уверен, что ты убедишь ...
- Я считаю, что премьер-министр Роберт Кочарян - подходящий кандидат в президенты, он может создать карабахский «клан», который сможет нейтрализовать «кланы» Вазгена и Ваню, так что вместо двух будет один ...
- Да здравствует мой сын, это хорошая идея ... Вазген сам привез Кочаряна в Армению, он и мог сделать его президентом.
- Самое главное, что мы можем избавиться от криминалов, я думаю, что присутствие Кочаряна положит конец преступному соглашению Армянского общенационального движения ... Серж и Кочарян могут разрушить

деятельность трио Вазген, Ваню, Левон вместе.

- Это хорошая идея, это должно сработать, - обрадовался генерал.

- Но, товарищ генерал, есть очень важный вопрос, я не доверяю Сержу Саргсяну, так как нет гарантии, что он сможет продолжить незавершенную работу Вазгена и Ваню, и вовлекая Кочаряна в эту игру, как вы сказали, безнаказанность может заставить их искушать и идти по пути диктаторов. Вы помните, что Нариманов когда-то был исключен из системы за жадность и предательство? Он не заслуживает доверия. Предпочтительнее ясный и чистый патриотический борец за свободу.

- Аракел, некогда искать кандидата, - сказал генерал, - вы прекрасно понимаете, что Вазген не потерпит рядом патриотичного, честного человека, поэтому они могут зарегистрировать того честного человека, которого вы упомянули в списке жертв Вазгена. Ничего, теперь можно удержать Вазгена подальше от поста президента. Тогда мы сможем поменять и Сержа, и Кочаряна.

- Товарищ генерал, а вы уверены, что мы можем так легко их изменить? Если бы им нравилось зарабатывать легкие деньги, то их было бы трудно остановить.

- Майор, мы что-нибудь придумаем позже, - радостно сказал генерал. Повторяю, пока важно удержать Вазгена от идеи стать президентом. Вы убедите его, что он должен много работать над собой, чтобы изменить свою внешность, шизофренические движения, изменить окружающих его людей, больше общаться с людьми, связанными с наукой и культурой ...

- Товарищ генерал, вчера я ему в двух словах объяснил, надеюсь, он понял, если нет, то я ему подробно расскажу, в каком порядке ему двигаться.

- Что ж, вы уже знаете, что делать, и посмотрим, как мы сможем избавиться от Сержа в будущем, - сказал генерал. Жалко, что Артура Мкртчяна убили, в остальном он был хорошим руководителем.

- Товарищ генерал, знайте, что это очень серьезный вопрос, иначе потом

мы стоим перед фактом, Кочарян может попасть под влияние Сержа, как вы сказали . «Если привязать собаку к собаке, она либо научится кусать, либо лаять».

Генерал засмеялся.

- Что ж, мы что-нибудь придумаем... Тебе стоит поговорить с Гегангуляном.

- Товарищ генерал, не волнуйтесь, все будет так, как должно быть, - пообещал он. - Вы знаете, чему я удивлен? - продолжил он, - наш народ, как и герой сказки Туманяна «Глупец», ждет своего счастья, сидя в руках, в поле. Они потеряли то, что у них было, не ценив того, что у них есть, теперь они просят пощады по всему миру. В особенности диаспора, которая столько лет поднимает вопрос о Геноциде армян, борется и борется. Но они прекрасно понимают, что ничего не добьются, это бессмысленный самообман, бессмысленная трата энергии. Когда была Советская Армения, Турция этого боялась, знаете почему?

- Почему? - спросил генерал.

- Потому что Советская Армения была самой мощной страной во всем регионе со своей тяжелой и легкой промышленностью, своим сельским хозяйством с ее научным умом. В Советской Армении было больше научно-исследовательских институтов, чем во всех странах региона вместе взятых. Не говоря уже о том, что здесь производилось все оптико-электронное оборудование советской военной промышленности. Это заставило турок задуматься, потому что они понимали, что сверхдержава Армении была в ее научном уме. На протяжении всего периода Турция не делала крупных инвестиций на территории Западной Армении, поскольку считала, что в будущем может ее потерять. Однако в последние восемь лет они начали делать большие инвестиции, так как не видят опасности потерять свои земли, они считают, что Армения разорена, не представляет от себя ничего. Армянам следовало просить о геноциде не плачущими и рвущими себе глотки, а созданием могущественного государства. Как и Израиль, он на-

вязывает свою волю всему арабскому миру, его сила - в его правовой системе, его сила - в его промышленности, в его научном мышлении, чего мы не могли сделать. Диаспора не участвовала в укреплении Армении, а наоборот, только обогатила партийных монстров, оставив их грабить страну. Ни одна политическая партия не управляла нашей страной, поэтому мы оказались в такой ситуации. Мы могли бы навязать Турции вопрос о геноциде, поскольку мы наложили перемирие на Азербайджан. Однако это прекращение огня было предательством, так как мы должны были заставить Азербайджан сдаться, отняв у него Нахичевань и Шаумян, Геташен и Арцвашен. Но снова предательство. Когда государство становится сильнее, оно может только преодолевать и двигаться вперед, а не плачем и попрошайничеством. Независимость не означает, что страну следует грабить и разграблять, это не означает, что один имеет право навязывать свою волю другому, независимость не означает, что народ должен быть угнетен, это не означает, что преступник должен оставаться безнаказанным. Все перепутали так, что народ, даже эта независимость устрашает на словах. Генерал и Аракел весь день обсуждали ситуацию, не выходя из кабинета. Ситуация в стране была напряженной, это был 1996 год, за месяц до президентских выборов, закончившихся стрельбой на проспекте Баграмяна. Митинги оппозиции были запрещены, народу приводили в уныние и пытали.

III Часть

Утром Аракел вышел из дома. Во дворе в машине его уже ждал Мовсес Гегангулян.

- Здравствуй, Мовсес, - поздоровался он, садясь в машину.

- Здравствуйте, шеф, - радостно ответил Мовсес.

- Мовсес, пожалуйста, не называй меня шефом, - напомнил он.

- Дорогой доктор, начальник повелел сейчас нам ехать в Аштарак, нас там ждут.

- Хорошо, едем...

Машина выехала из узкой улочки и помчалась по проспекту.

- Дорогой доктор, вчера у начальника была важная встреча, поэтому он назначил встречу сегодня, - сказал он, - начальник накрыл обеденный стол в вашу честь», - радостно добавил он в конце.

- Мовсес, кто там будет? - спросил доктор, - Я вообще избегаю вечеринок и собраний...

- Доктор, не волнуйтесь, мы будем со своими, - сказал он, - это члены семьи Вазгена, а еще наши братья генералы...

- Какой генерал, Мовсес? - удивился он.

Мовсес начал смеяться.

- Доктор, это те три генерала, которых вы видели два дня назад в приемной у начальника...

- Как это? Они генералы..?

Мовсес начал смеяться громче.

- Доктор, дорогой, они еще не генералы,- радостно сказал он, - но станут, начальник обещал, сейчас они полковники, через несколько месяцев обязательно станут генералами, мы переварим эту смешанную историю, потом...

-Какая смешанная история, дорогой Мовсес -, наивно притворился Аракел, пытаюсь вытянуть из него слово.

-Ну, эти выборы, а потом выстрелы на улице Баграмяна...

-Аа..! Понятно, - продолжал он наивным тоном, - Мовсес, а какое отношение к ним имеет начальник? - лукаво сказал он.

- Как, какое отношение? - удивился Моисей, - доктор, дорогой, это все дело рук моего начальника, мой начальник сказал, что скоро все успокоится, потом...

- Мовсес, ну, я думаю, скоро все уладится...

- Да, дорогой доктор, начальник говорит то же самое, - сказал он наивно, - говорит, что через пару месяцев все забудут, как Шаумян и Арцвашен.

- Мовсес, какое отношение Шаумян и Арцвашен имеют к выборам? - спросил он.

Мовсес начал смеяться.

- Нет, дорогой доктор, они не имеют никакого отношения друг к другу, - объяснил Мовсес, - начальник хочет сказать, что люди быстро забывают прошлое... Так что, если они забыли предательство Шаумяна и Арцвашена, то уж точно забудут и эти выборы...

- Мовсес, действительно ли в Шаумяне и Арцвашене было предательство? - спросил он.

- Нет, дорогой доктор, какое предательство? Кто сказал, что было предательство?

- Мовсес, ты только что сказал в своей речи, - напомнил он.

- Как это? - удивился он - наверное, это вылетело изо рта у меня, - признался он, - доктор, дорогой, не говорите вдруг моему начальнику, что я вам такое говорил, иначе у меня шея вылетит ...

Вот оно что, Аракел похоже нашел способ заставить Мовсеса говорить, этот промах позволит вытянуть из Мовсеса всю информацию.

- Мовсес, конечно, не скажу - пообещал он, - ты можешь мне доверять, я верный друг..

- Я много слышал о тебе, доктор, дорогой, - сказал Мовсес, - я доверяю тебе,

как родному брату..

А то сейчас нет хорошего друга, наступает момент, когда этот друг может нечаянно вонзить нож тебе в спину... не каждому человеку можно доверять...

- Мовсес, а Вазгену ты доверяешь? - спросил он.

- Доктор, дорогой, я доверяю ему не больше вас, - сказал он, - вы знаете, что он за человек, он может измениться на 150% в любой момент, то наивен, как ребенок, то приходит в ярость, его глаза наливаются кровью, и начинается! Не признает ни друга, ни брата... Выпив, он может радоваться и пиршествовать, немного пьянеет и снова начинает беситься: если бы было оружие в руках, он точно выстрелил бы в кого-нибудь...

- Мовсес, как ты держишься рядом с ним?

- Эх, что мне делать, дорогой доктор? Вы знаете, что в Армении работы нет. А у меня семья. Вазген хотя бы хорошо платит... Если бы была работа, меня бы рядом с этим шизофреником не было? Он вдруг почувствовал, что неправильно выразился, помолчал на мгновение, заметил улыбку Аракела, - шеф, дорогой, ты знаешь, как сильно я тебе доверяю...

- Мосо, хорошо, давай договоримся, что ты больше этого не повторишь, - сказал он по-дружески, - с сегодняшнего дня мы хорошие друзья, и давайте не будем смешивать Вазгена и генерала в нашу дружбу, так что будем доверять друг другу, иначе вдруг однажды Вазгену пришло в голову отстранить тебя от работы, что ты будешь делать в таком случае...

- Да, доктор, дорогой, ты прав, - согласился он, - если Вазген отстранит меня от работы, найдешь для меня работу, я приеду в Ленинград...

- Да, дорогой Мосо, дружба же не на один день? Настоящий друг познается в беде...

- Да, дорогой доктор, вы хорошо сказали, — согласился он, — доктор, начальник говорит, что вы майор, почему бы вам не остаться в Армении, он сделает вас генералом.

Аракел начал смеяться над наивностью Мовсеса.

- Мосо, стать генералом - это не легко, чтобы быть генералом, нужно окончить академию, не считая других военных учреждений, опыта работы и навыков.

- Эх, дорогой доктор, если бы мы столько учились, мы бы стали учёными сейчас, - ухмыльнулся он, - вот, наши полковники, кто из них учился в академии? Манвел - водитель «Круза», Сароян учился в школе до 8-го класса, причем с трудом, а Артур Агабекян, наверное, остался в том же классе несколько лет...

Доктор начал смеяться.

- Мосо, неужели это так? - радостно спросил он.

- Ага, а как же, дорогой доктор, - воодушевился он, радость доктора, казалось, взволновала его, - доктор, дорогой, останешься здесь, в Армении, начальник даст справку, что ты воевал в Карабахе, прикрепíš погоны генерала и будешь жить...

- Но я не воевал в Карабахе, Мосо, - наивно сказал он, - к тому же ты сам знаешь, что я был в Санкт-Петербурге...

- Дорогой доктор, о чем ты? Трудно ли устроить так, как будто ты воевал?

- радостно сказал он, - Знаешь, из скольких людей мы сделали участниками войны, что они даже не знали местонахождения Карабаха на карте? Так что ты не будешь исключением... Доктор, хочешь, мы можем организовать это прямо завтра? Поедем в «Зангви Дзор», там есть хороший объект, поедим-выпьем, еще и снимем видеоклип с оружием у реки, как будто ты воюешь в Карабахе. Сделаем несколько снимков в горах Джермука и все. Кто еще может сказать, что ты не воевал..? Начальник тоже подтвердит твой "боевой путь", и все, что за воевать..?

- Мосо, но это же обман, как это может быть..?

- Дорогой доктор, я сказал, решай сам, потом не говори, что я тебе не сказал, - расстроился он, - Аракел почувствовал, что Мовсес обижен, старался

завоевать его сердце.

- Хорошо, дорогой Мосо, я подумаю над твоим предложением, - сказал он, - как только я решу остаться в Армении, мы так и сделаем...

- Да, дорогой доктор, ты мне заранее скажешь, чтобы я принес тебе военную форму», - взволнованно сказал он.

- Мосо, ты говорил о Манвеле, но знаешь ли ты, как он оказался в Карабахе?

- Ну как же я не знаю, - сказал он радостно, - я прекрасно знаю, кто чем дышит и сколько...

Расскажи мне, Мосо, это очень интересно, - сказал он.

- Как я уже говорил, Манвел - водитель «Краза», кроме вождения он, наверное, ничего не умел. Затем однажды дело попадает в руки милиции, и Манвел убегает. Милиция дает «розыск». Если я не ошибаюсь, дело было связано с коноплей. Видит, что сбежать некуда, убегает в Карабах, он знал, что милиция его там не найдет, так и остается в Карабахе, пока не истечет срок его " розыска. В Карабахе он собирает отряд и начинает воевать с турками. Затем Манвел знакомится с Вазгеном и, крестив своих детей, делает Вазгена крестным отцом. Вазген, дает Манвелу звание капитана, затем назначает командиром Добровольческой бригады, а через несколько месяцев делает полковником. Скоро, через несколько месяцев он станет генералом...

- Мосо, а почему Вазген не делает тебя генералом? - серьезным тоном спросил доктор.

- Эх, дорогой доктор, я не собираюсь ему сказать, он сам должен понять...

- Да, но если видишь, что он не понимает, как-то намекни, может он не может сориентироваться, - продолжил доктор в том же стиле.

- Почему не может сориентироваться? - сердито сказал он, - при продаже Арцвашена хорошо ориентировался, а при назначении меня на должность - нет... "Мосо, я задам тебе дружеский вопрос, но ты должен быть честен, - сказал он.

- Доктор, дорогой, разве ты не говорил, что мы друзья?..
- Да, я говорил, - подтвердил он, - хорошо, скажи мне, ты бы хотел, чтобы Вазген был президентом?..
- Ну, ты знаешь, дорогой доктор, если он станет президентом, я же буду водителем президента, он увеличит мою зарплату, мне кажется, это будет хорошо...
- Нет, Мосо, я не только для тебя спрашиваю, - объяснил он, - я имею в виду для народа, для государства...
- Знаешь, народу уже все равно, кто бы это ни был, все равно ничего не изменится... Словом, не будет хорошо...
- Как это не будет хорошо, - удивился он, - Мосо, президентом становятся не только для того, чтобы они жили хорошо, но и для того, чтобы страна жила хорошо, народ. Народ избирает президента, чтобы укрепить и обогатить свою страну.
- Люди выбирают, - усмехнулся он, - ну, да ладно, мы видели, что произошло с их выбором... Левона тоже выбрал народ, так почему же сейчас он не может снять или сменить его с должности? Ну, пусть поменяют... Ты видел, как они направили оружие в лоб народу? Хотят они того или нет, но они подчинятся...
- Мосо, ты сказал Левон, я кое-что вспомнил, - лукавил он, наверное ты знаешь, что во время тех выборов, 25 сентября, Левон приказал стрелять в народ?..
- Я был там, дорогой доктор, народ не выбирал Левона, он был не в настроении и не знал, что делать, Вазген и Вано убедили его не сдаваться, а он был напуган и сказал: «Делайте что хотите, я не вмешиваюсь». Ну а начальник и Вано решили, что Левона надо удерживать силой. И стрельба, вероятно, была случайностью, я не думаю, что начальник был способен стрелять в людей...
- Мосо, а ты был там во время стрельбы?

- Я был там, где же еще я должен был быть?- задавался вопросом Мовсес, там были люди Манвела из «Еркарапа» и один из спецназовцев Сейрана...

- То есть, Мосо, начальник знал, что они будут стрелять в людей?

- Ну... Как сказать, Вану и начальник разговаривали друг с другом, - начальник сказал: «если люди будут упорствовать, мы будем стрелять в воздух, толпа испугается и разбежится», но Вану сказал: «Ничего, пусть погибнут еще 800 человек, что будет?»

- То есть они были уверены, что будут выстрелы?

- Да, конечно, они знали. Если не знали, то почему они вооружили парней Манвела и привели их в резиденцию президента?- сказал Мовсес.

- Мосо, если ты был там, значит, ты видел, кто выстрелил первым.

- Ну, понятно, что мой начальник стрелял, - радостно сказал он.

- Как это твой начальник, он был там с автоматом? - удивился доктор.

Моисей начал смеяться.

- Нет, доктор, там были солдаты, он взял автомат одного из солдат и выстрелил.

- Понятно, значит, первым стрелявшим был начальник?..

- Да, дорогой доктор, это был он, - подтвердил Мовсес, - начальник говорил: «Они не успокоятся, пока не увидят кровь». Ну, видишь, что он был прав? - сейчас спокойно, мирно, не на улицы выходят, не митинги проводят.

- Мосо, ты хочешь сказать, это плохо, что они проводят митинг?

«Дорогой доктор, можем ли мы желать им зла? Они вышли на улицу в такой холод и проводят митинг, жалуются... Пусть сидят дома и пьют горячий чай...

- Но Мовсес, в доме должно быть удобно сидеть, ты же сам прекрасно знаешь, что там нет ни света, ни газа... Как люди могут сидеть в замерзшем доме?

- Доктор, это игры Вану, - Вану говорит: «Нужно держать людей унижен..

ными, отключать свет и газ, чтобы они стали бедными и беспомощными», так он хочет подавить народ.

- Мовсес, а как сейчас отношения Вазгена и Вано?

- Честно говоря, сейчас очень плохи, - жаловался Мовесес, - после той ссоры насчет атомной электростанции Вано поругался с начальником.

- Какая атомная электростанция? - наивно спросил он.

- Ну, Вано хотел владеть Мецаморской атомной электростанцией, Вазген был против, они чуть не убили друг друга. Вано говорил, почему Вазген может владеть цементными заводами Арарата и Раздана, а он не может приватизировать атомную электростанцию .

- Мосо, насколько я знаю, Вазген приватизировал только Араратский цементный завод... Я впервые слышу о Раздане.

- Не будь наивен, дорогой доктор, - засмеялся Мовесес, - начальник не настолько глуп, чтобы оставить себе конкурента. Разданский завод производит больше цемента, чем Араратский, не считая того, что там производится несколько видов качественного цемента. Так что никто не знает о Разданском заводе... Доктор, дорогой, не говори вдруг Вазгену, что я вам что-то сказал, ему не нравится, что говорят на эту тему.

- Не волнуйся, дорогой Мосо, он не узнает, - пообещал он, - Мосо, а где они потребляют или продают весь производимый ими цемент?

- Эх, «цавт танем», разве ты не видишь, какие дачи и особняки строят, откуда берут цемент?

- Да, действительно...

- Они не только здесь продают цемент, грузинам и азербайджанцам тоже дают.

- Как это? Они и в Азербайджан продают цемент?

- Эх, дорогой доктор, - радостно сказал он- турки на своем месте, бизнес на своем, мы сражаемся на поле боя и торгуем во время бизнеса.

- Но как же так? - недоумевал доктор, - Мосо, получается, что мы помогаем

нашему врагу бороться против нас..?

- Доктор, как помогаем?- удивился он, - начальник говорит, что в торговле нет друзей и врагов, главное-иметь большой доход.

- Мосо, я слышал, что Вазген является одним из дольщиков золотодобывающего предприятия «Зод».

- Доктор дорогой, какой дольщик..? Он не дольщик, а собственник, - испрвил Мовсес.

- Мосо, кроме упомянутых тобой цементных заводов и завода "Зод", какое еще имущество есть у Вазгена..?

- Да откуда я знаю? Есть у него там... Про одного сказать, про второго..!

- То есть ты хочешь сказать, что у него несколько заводов? - удивился доктор.

- Скажу только, что у Вазгена есть много-много денег, что если его правнук правнука потратит их, они все еще не закончатся...

- Мовсес, если у Вазгена много денег, то он должен дать тебе хорошие деньги, - пошутил он.

- Доктор, я не жалуюсь, слава богу, - улыбнулся он, - когда я захожу в «объект» (место, где можно поесть), я ем и пью бесплатно, меня все знают. например, вот этот объект, - он указал на огромное красивое здание, мимо которого они проходили, - здесь есть хорошая "савуна" (сауна), если бы было время, я бы позвал пару хороших девок в честь тебя...

Аракел начал смеяться.

- Спасибо, дорогой Мосо...

- Дорогой доктор, разве мы не друзья..?

- Конечно, мы друзья, дорогой Мосо, - согласился он.

- Доктор, скажи, если будут вопросы, если я не буду в силах, тогда скажешь начальнику... Но в Армении нет такой проблемы, которую я не мог бы решить...

- Мовсес, ты сказал про вопросы, я вспомнил; а есть ли какие-то связи с

преступным миром..?

- Да... Как нет доктора? - радостно сказал он, - скажи, какой вопрос, мы решим...

- А ты, Мосо, кого из воров знаешь?, - хитро улыбнулся он,

- Как же так? Наш «Кцан (кусающийся) Мишик» из Арташата, - удивился он, - ну а остальных, как знаешь,,,

- Ты имеешь в виду Мишу Худавердяна? - удивленно спросила он.

- Доктор, вы так официально сказали, что я даже удивился, - пошутил он.

- Мовсес, что за вор такой Миша Худавердян, упомянутый тобой "Кцан Мишик"? Знаешь ли ты, что он связан с «Млицек» (милицией) и является хорошим доносчиком, так что "Млицек" назвали его вором - заместитель министра внутренних дел Карлен Торосян.

- Как это? - удивился Гегангулян.

- Спроси своего начальника, он хорошо знает его историю", - добавил Аракел.

- Как же так? – Значит «Кцан» связан с милицией..?

Кажется, то, что сказал врач, произвело на него впечатление, у него рот остался открытым, он не мог найти слов. Аракел сразу заметил, что Гегангулян доверил «Кцану Мише» какую-то тайну и теперь сожалеет об этом.

- Мосо, как ты думаешь, откуда Вазген знает "Кцана Мишу" из Арташата? Мишик из Арташата, Вазген из Арарата... Не считая разница в возрасте...

- Доктор, кажется, ты знаешь моего начальника лучше, чем я, - пошутил он.

- Видишь ли, дорогой Мосо, так я тоже многое знаю, - ответил он шутливо,

- хочешь скажу, кто познакомил Вазгена с "Кцаном Мишей"?

- Хорошо как будет, скажи мне, пожалуйста, - восторгался он.

- Мовсес, ты знаешь Эдика Алхасяна, бывшего заместителя начальника милиции Арташата? - спросил он.

- Честно говоря, не знаю. Вазген как-то сказал, что должен встретиться с

ним. Я только слышал его имя, даже не видел, - признался Моисей.

- Итак, знай, председатель Арташатского исполкома Седрак Седракян поручает Эдику Алхасяну, который был заместителем начальника милиции Арташата, познакомить Вазгена с "Кцаном Мишей" - Мишей Худавердяном. Как я уже говорил, «Кцан» действовал для Эдика Алхасяна. Так что «Кцан» знакомится с Вазгеном только потому, что его приказал сверху первый заместитель министра внутренних дел Карлен Торосян, а его приказал его начальник Карлос Багратич, то есть Карлос Казарян. «Кцана» было поручено пойти навстречу Вазгену и помочь в любом вопросе.

- Да, Миша всегда помогал нам...

- Ага, видишь, Мосо, я говорю правду, - радостно сказал он, - сам знаешь «Кцан» помогал Вазгену не из-за его красивых глаз...

- Нет, конечно, - пробормотал он, - но дорогой доктор, знаешь, а мы сколько помогли "Кцану" деньгами, бензином и оружием..?

- Мовсес, не будь наивным, - ухмыльнулся он, «Кцан» приказали сверху, он помог, иначе бы не помог, ты знаешь, что представляет собой «Кцан».

- Доктор, а ты знаешь "Кцан Мишу"?

- Мовсес, я его не видел, и не знал, я видел дело "Кцана Миши". Дорогой Мосо, о человеке судят по его поступкам, а не по ложным, выдуманному о нем легендам. Мне достаточно дела, сделанные «Кцаном Мишей», чтобы описать его.

- Доктор, дорогой, правда- удивился он, - не даром о тебе рассказывают интересные вещи.

Доктор начал смеяться.

- И интересно, что обо мне говорят? - посмотрел он с удивленным лицом.

- Ну, говорят, вы майор КГБ, талантливейший психолог, Шерлок Холмс системы безопасности...

- Как... Так мало? - удивился он.

- Ну, то, что ты честный человек, тебя любят и уважают, ты знаешь людей,

не видя их, ты умеешь читать мысли людей, ты даже можешь предсказывать будущее.

- Это другое дело! А то я переживал, что потерял былую славу, - пошутил он.

- Дорогой доктор, а ты знаешь, кто я? - спросил он с любопытством.

- Мосо, ты очень простой и хороший парень, добрый и честный...

- Действительно дорогой доктор, я такой.

- А по-твоему, я со всеми дружу..?

не видя их, ты умеешь читать мысли людей, ты даже можешь предсказывать будущее.

- Это другое дело! А то я переживал, что потерял былую славу, - пошутил он.

- Дорогой доктор, а ты знаешь, кто я? - спросил он с любопытством.

- Мосо, ты очень простой и хороший парень, добрый и честный...

- Действительно дорогой доктор, я такой.

- А по-твоему, я со всеми дружу..?

- Спасибо, для меня большая честь иметь такого друга, как ты, - радостно сказал он, - Доктор, ты можете предсказать мое будущее..?

- Могу, но я должен делать это по кофейной гуще, - пошутил он.

- Как это по кофейной гуще? – удивился он, - хотите, я остановлюсь где-нибудь, выпьем кофе в кафе, потом поедем..?

- Дорогой Мосо, пусть останется в другой раз, все равно я еще здесь, - пообещал он.

- Хорошо доктор, я подожду...

Гости уже собрались в Аштаракской долине. Вероятно, Вазген пригласил туда только своих близких. Похоже, они ждали самого желанного гостя. Машина остановилась на стоянке, Вазген поспешил встретить ожидаемого гостя.

- Здравствуй, дорогой Аракел, - радостно поздоровался он, обнимая его. За

ним стояла вся группа приглашенных, - познакомься, дорогой Аракел, это мои братья Арам и Армен, - представил он молодых людей, стоявших за его спиной, - знай, что с сегодняшнего дня у тебя не один брат, а трое...

Аракел по очереди знакомился с гостями, было видно, что настроение у Вазгена праздничное, даже на нем была голубая рубашка, которую он надевал только на официальные вечеринки. Среди приглашенных было несколько полковников в военной форме, которые казались натянутыми и напряженными, по фальшивым улыбкам чувствовалось, что им приказано приветливо улыбаться.

Аракел познакомился с братьями Вазген и их женами.

Казалось, все слышали о талантливом враче, но теперь они видели его перед собой.

Аракел, как опытный психолог, видел всех, их психический мир, проникал внутрь глазами и угадывал их темперамент, даже их движения уже выдавали их.

Были случаи, когда советские делегации возлагали надежды на майора службы безопасности на международных встречах, чтобы он мог заранее угадать намерения иностранных дипломатов. Мог бы диагностировать их скрытые планы, которые скрывались за «теплыми дружественными» предложениями. О незаменимых услугах врача-психолога ходили легенды в системе безопасности СССР. И теперь уже это угощение, организованное Вазгеном для него, было похоже на маскарад, устроенный под ослепительный блеск фальшивых улыбок и бриллиантов.

- А кто этот малыш? - радостно спросил он, стоя рядом с Вазгеном.

- Дорогой Аракел, это сын моего брата Арама, он настоящий герой, - гордился Вазген.

Аракел обнял малыша, которому едва исполнилось три года, поцеловал в лоб.

-Боже, храни и сохрани, - сказал он,

- Ты знаешь, что Левон работает президентом у моего дяди, - с трудом произнес малыш, и все начали смеяться.

- Ничего себе, у него такой язык, дорогой Аракел..! Это огонь, огонь! - радостно сказал Вазген, - ничему другому ему не учат дома, что он услышал, то и выучил...

- Да, дорогой Вазген, нынешние дети гораздо умнее, чем мы были... Если хочешь узнать какую-то тайну, спроси у малышей в доме...

Аракел уловил встревоженное состояние полковников, попытался ослабить их напряжение,

- Хаш остыл, люди, — напомнила мать Вазгена - Грета майрик.

- Дорогой Аракел, познакомься, это моя мама, я тебе много о ней рассказывал, - сказал Вазген, представляя ее.

- Очень рада, дорогой Аракел, - радостно сказала госпожа Грета.

- Я тоже рад, госпожа Грета, - он поклонился и поцеловал ей руку.

- Дорогой Аракел, мой Вазген много рассказал о Вас, для меня большая честь, что у него наконец-то появился такой друг, как Вы», - продолжила госпожа Грета.

- Спасибо, госпожа Грета, вы меня смущаете, - пошутил он.

- Почему? Разве стыдятся того, что умные, - удивилась госпожа Грета.

- Ну, вы же педагог, вы знаете лучше меня, - сказал он.

Затем он познакомился с отцом Вазгена, Завеном.

Затем Вазген представил стоящих сзади военных.

- Дорогой Аракел, вы уже однажды видели моих крестников, - сказал он, - они будущие генералы армянской армии, - представил он.

- Так мы выиграли войну с помощью этих полковников Вазген? - спросил он.

- Да, именно так, каждый из них - Андраник и Нжде, - представил Вазген, Аракел познакомился с полковниками Аствацатуром Петросяном, Манвелом Григоряном, Сейраном Сарояном и Артуром Агабекяном, среди них

был дядя Сенник из Ашгарака - Сенник Погосян, который отличался от всех гостей своей смелостью и « простотой», несмотря на то, что был большим мастером лести и заискивания.

Все прошли в зал, где были накрыты столы.

Вазген, как всегда, сидел во главе стола, он был главной тамадой.

- Вазген джан, поторопитесь, иначе хаш остынет, и не возможно будет есть,

- предупредила мать.

- Друзья, давайте выпьем по рюмке за встречу нашего гостя, а то наш хаш превратился в обед, - все выпили за дорогого гостя.

Все ели молча. Вазген часто вставал и предлагал очередной тост. Самым удивительным был тост Вазгена « против нас нет игры», который прозвучал под возгласы присутствующих. Все это было настолько ошеломляюще, что он даже не мог есть, хотя хаш был одним из его любимых блюд.

Завтрак затянулся настолько, что уже половина гостей были пьяны, особенно военные, Вазген даже отказался выпить больше двух рюмок, только произносил тосты, а гости пили. После обеда прошло уже довольно много времени, когда Аракел встал, извинившись перед гостями.

- Уже поздно, дорогой Вазген, пожалуйста, простите меня, мне нужно идти,

- попросил он,

- Дорогой Аракел, мы еще не ели шашлык, - убеждал Вазген.

- Дорогой Вазген, ты сам знаешь, что времени мало, ты сам торопишься, - его последние слова напомнили о миссии Аракела, он старался не переубеждать,

- Ладно, я тоже еду, по дороге поговорим, - согласился он.

Они попрощались с гостями и отправились в путь.

Мовсес, как обычно, вел машину.

- Вазген, а какие у вас отношения с Ваном? - спросил он наивно, Мовсес посмотрел в глаза врачу в зеркало и лукаво улыбнулся.

- Ну, у меня были некоторые конфликты с Ваном, сейчас мы пытаемся их

урегулировать, - пояснил Вазген.

- Это надо непременно уладить, - предложил Аракел, - можешь считать это моим первым советом...

- Но доктор, Ваню уже слишком обнаглел, и ему нужен кто-то, кто будет сдерживать его выходки, - оправдывался он.

- Вазген, пусть президент ругает, а не ты, это вопрос имиджа, завтра, если ты станешь президентом, тогда и будет видно, прав ты был или нет...

- Ладно доктор, я постараюсь уладить разногласия между нами, - пообещал он.

- Вазген, я слышал, что вы ускорили процесс приватизации, и в чем причина? Насколько я знаю, такие серьезные сделки не совершаются в спешке, а затем в форме аукциона.

- Эх, какие аукционы..? Мы же не Европа? Нам срочно нужны ресурсы... Деньги, деньги, как видишь, их нет...

- Как же нет денег, - удивился он, - и где деньги этих приватизированных предприятий?

- Откуда я знаю? - наивно поморщился он, как будто впервые об этом услышал.

- Вазген, неправильно приватизировать такие крупные сделки за наличные, потому что в таких случаях предприятия продаются в рассрочку, собственник понемногу покрывает деньги, ему это будет удобно, потому что хочет он этого или нет, он будет работать на производстве, чтобы покрыть свои долги. В этом случае вы бы продавали по низкой цене, а по рыночной, еще было бы выгодно...

- Но курс драма всегда падает, и нам нужны деньги...

- Вазген, это серьезный вопрос, и к этому делу нужно привлечь специалистов и консультантов.

- Доктор, ты знаешь, что время - золото, чем раньше мы его продадим, тем лучше, иначе все разграбят, и нам ничего не останется.

- Как это нам ничего не останется, - удивился Аракел, - кого ты имеешь в виду, говоря "мы"?

Вазген почувствовал, что допустил ошибку в речи, и попытался исправить ее.

- Ну, говоря "мы", я имею в виду народ. Коммунисты грабят предприятия, - оправдывался он.

- Вазген, я все прекрасно знаю, не нужно путать, если ты мне звонил, то будь добр, будь честен, если нет, я возвращаюсь в Санкт-Петербург, - недовольно сказал он, - Мосо, если нетрудно, пожалуйста, высади меня у дома генерала.

- Хорошо дорогой доктор, я обещаю быть честным, - попросил прощения Вазген, - ты знаешь, что ты нам очень нужен, сейчас трудные времена, мы находимся в состоянии войны, экономика разрушена, а с другой стороны, блокада.

- Вазген, хорошо, на этот раз я прощаю тебя, но в следующий раз ты не повтори свою ошибку, - обиженно сказал он.

- Ладно, договорились, дорогой доктор, - согласился он, - теперь поедем к генералу, - улыбнулся он, - возьмем для него хаш, так что завтра утром вы будете есть хаш вместе...

- Дорогой Вазген, я забыл тебя поблагодарить, генерал мне говорил, что ты ему очень помогаешь, - сказал Аракел.

- Доктор, дорогой, за что вы меня благодарите? У нас один-единственный талантливый генерал. Как мы можем о нем не позаботиться? Это наш священный долг, - сказал он. Аракел заметил ее лукавый тон, но ничего не сказал. Точно так же турецкие султаны и паши заигрывали с европейскими миссионерами, выдавая себя за благодетелей.

- Вазген, Павел Сергеевич передал привет, узнал, что я приезжаю в Армению, велел передать тебе привет.

- Спасибо, дорогой доктор, - сказал он, - я до сих пор не поблагодарил тебе

за то, что ты познакомил меня с Грачевым. Если бы не ты, не знаю, что бы я сделал...

- Вазген, кстати, он все звонит и расспрашивает о тебе, а мне приходится придумывать и рассказывать ему пусть у него будет хорошее мнение, Грачев нам нужный человек.

- Спасибо доктор дорогой, вы делаете большое дело для Родины, я знаю, что оттуда ты помогаешь нам еще больше, чем если бы ты был здесь...

- Вазген, русские люди хорошие, - сказал Аракел, - ты знаешь, я большую часть жизни прожил среди них, но они уважают только сильного, если ты слабее их, они бросят тебя под ноги, они снимут с тебя последнюю рубашку, последний кусок хлеба вырвут изо рта. Даже будучи на равных с ними, они будут пытаться победить тебя, и будет конкуренция, и когда он почувствует, что ты сильнее его, он попытается подружиться с тобой, стать союзником. И мы, армяне, должны быть сильными, с нашими интеллектуальными способностями, нашей экономикой и нашей наукой. Размер территории государства не имеет ничего общего ни с мощностью государства, ни с количеством населения. Государство мощно своей правовой системой, так что любой гражданин государства, независимо от возраста и вероисповедания, пола и политических взглядов, будет готов защитить свое государство и Родину. Например, у Израиля, как и у нас, есть сильная диаспора, для всех евреев мира Израиль для них священен, потому что они знают, что за их спиной есть государство и народ, которые готовы ничего не жалеть для безопасности своих граждан. Евреи готовы объявить войну всему арабскому миру за жизнь одного солдата. Это маленькое государство, но сверхдержавы мира считаются с ним, а он, живя среди врагов, умудряется держать их в страхе. Идеология этого государства основана на морали и равенстве. Там никто не имеет права править другим, никто не имеет права грабить или воровать государство или соседа. Правовое равенство объединило их вокруг одной идеи с целью создания сильного государства. Науч-

ный ум евреев, их способности безграничны, потому что они умны, потому что уважают друг друга и верят. Вазген, не будем уходить далеко, наш сосед, Иранская Исламская Республика, своим бойцам, участвовавшим в Исламской революции, их духовный лидер Аятолла Али Хаменеи доверил им всю систему государственного контроля. «Стражи Исламской Революции» представляли собой мощную военную структуру, с ними считались даже президент и министры. Он положил конец коррупции и беззаконию в стране с помощью корпуса «Стражей Революции» и даже контролировал школы и университеты. Страна очень быстро встала на ноги. А у нас есть борцы за свободу, выигравшие войну, почему бы вам не использовать их умственные и физические возможности?

- Я понимаю, дорогой доктор, что вы за нас беспокоитесь, - улыбнулся Вазген.

- А ты знаешь, что в свое время 65% валового продукта Советского Союза было продуктом одной только Советской Армении, - продолжил доктор.

- Дорогой доктор, я далек от валовых вещей, не говорите о таких вещах...

- Ладно, скажу ясно, чтобы ты понял, - сказал он, - в огромном Советском Союзе Армения обслуживала Россию, Украину, Казахстан, словом, обеспечивала все 16 республик фруктами, овощами, консервами, потом станками и электронные и бытовые товары: начиная с холодильника, заканчивая ЭБУ - компьютерами и роботами, трансформаторами, насосами, компрессорами, оптическими приборами, кабелями и телекоммуникационным оборудованием, в области машиностроения - начиная с кранов, заканчивая лифтами и вагоностроением, искусственный каучук, который использовался для производства автомобильных покрышек и других видов устройств. Среди них экспорт продукции легкой промышленности, кожи и трикотажа. В области горнодобывающей промышленности вы сам знаете, что в Армении выращивали золото, медь, молибден, вольфрам, словом, другие драгоценные металлы, даже уголь.

- Ну, это понятно, - перебил Вазген.

- И если это понятно, то почему бы вам не запустить все это в дело, почему вы ввергли страну в безработицу..?

- Газа нет, блокада, - оправдывался он.

- Вазген, как так нет газа, - удивился он, - а почему вы не привозите газ из Ирана, если помнишь, я еще в 1991 году предлагал о необходимости газопровода Иран-Армения. Я лично встречался с послом Ирана в Москве, они были готовы, даже предлагали завершить строительство трубопровода за свой счет. Не считая того, что газ они продали бы нам в десять раз дешевле. Вазген, ты сам хорошо знаешь, что блокада-очередной "блеф" Армянского Общенационального Движения (АОД), дороги Ирана всегда были открыты для нас. Иран и Индия были готовы покупать продукцию армянских заводов, начиная от легкой промышленности и заканчивая продукцией станкостроительных и машиностроительных заводов. Посол Ирана в Москве был готов купить всю продукцию наших консервных заводов по выгодной для нас цене. Таким образом, мы могли бы заменить российский рынок на иранский, грузинский и рынки других азиатских стран.

- Что ж, сейчас мы пытаемся наладить рынок, - оправдывался он, - эта неразбериха пройдет, все будет хорошо...

- Вазген, тебе не нужно пытаться, тебе нужно работать...

- Ну, приватизацию закончим, потом сделаем то, что ты сказал, - оправдался Вазген,

- Вазген, ты знаешь, что собственное производство-это хорошо, но государство должно помогать и контролировать эту сферу? А, как я вижу, вы до сих пор ничего не сделали...

- Доктор, вы боитесь, что я не смогу превратить страну - в страну за шестьдесят лет? - пошутил он.

- Ну, если нам удастся прожить 60 лет, - ухмыльнулся Аракел. - Вазген, ты в курсе сделок Коньячного завода и "АрменТела"?

- Да, я знаю, я в курсе,- усмехнулся он, - коньячным заводом интересуются французы, а « Арментел » - какая-то американская организация.

- Вазген, никакой иностранной организации нет, это спектакль, созданный Грантом Багрatianом. Коньячный завод он хочет зарегистрировать на имя француза, однако реальным владельцем является он сам, а уплаченная сумма, якобы переведенная из Франции, является виртуальной, то есть воздушным шаром. Он совершил банковское мошенничество. Коньячный завод был продан за 300 миллионов долларов, но они оформили только 3 миллиона долларов, всего нескольких бочек коньяка со склада завода было достаточно, чтобы покрыть этот долг в 3 миллиона долларов. А сделку с «Арментел " он осуществил по согласованию с Левонem Тер-Петросяном. Несколько дней назад они перевели деньги на счета неизвестной оффшорной компании TWT, зарегистрированной на американском острове Джерси. На самом деле такой компании не существует и никогда не существовало. За эту оффшорную сделку Левон и Багрatian заработали около 85 миллионов долларов. Ну а планируемая сумма коньячного завода превышает 300 миллионов долларов. И ты говоришь, что денег нет?

- Честно говоря, я об этом не знал, дорогой доктор, - сказал он удивленно, - попробую узнать...

- Вазген, Багрatian очень хитрый человек, и Хосров Арутюнян не отстает от него своей ненасытностью и предательством, его грабеж больше, чем можно себе представить.

- Доктор, как я вижу, вы хорошо осведомлены и хорошо знаете, кто и сколько ограбил, - пошутил Вазген,

- Вазген, моя работа такая, я вижу и замечаю...

- Доктор, я уверен, что ты знаешь обо мне больше, - пошутил он.

- Вазген, насколько я знаю, этого достаточно, - полусерьезно, полуплути ответил доктор.

- Доктор, вы знаете, что у людей есть поговорка? - «Не боишься, что много

знаешь?»

- А чего мне бояться, - смело сказал он, понимая хитрый ход Вазгена, - к вашему сведению, многие люди зависят друг от друга незаметными связями, особенно политические или общественные деятели, как марионетки. Эти марионетки не способны ничего делать сами по себе, потому что есть кукловод, который с помощью этих ниток на пальцах заставляет их танцевать. Сообщаю тебе, что я обеспечиваю нити этих марионеток, и многие люди выживают благодаря мне, достаточно того, что меня нет, следов и пыли этих марионеток не будет видно...

- Что ж, ты хорошо знаешь, что нужно делать, дорогой доктор,- улыбнулся он, - не думай вдруг, что я имел в виду себя, я имею в виду Багратяна и Хосрова Арутюняна...

- Вазген, я так и понял, что ты имеешь в виду их, - он притворился наивным,

- Они засмеялись.

- Ничего, дорогой доктор, преодолеем эту трудность, и все будет хорошо», - сменил он тему.

- Знаешь, Вазген, Багратян и Хосров Арутюнян считают, что их деньги хранятся в надежном месте, однако они не знают, что мои друзья из Швейцарии и США сообщили о движении их денег, так что в любой момент могут заблокировать их счета.

- Дорогой доктор, не зря генерал всегда хвалит вас, говорит, что вы главный врач "Комитета", - похвалил он.

- Они засмеялись.

- Генерал преувеличил, - сказал Аракел.

- Они доехали. Генерал и госпожа Анаит тепло их приняли.

Генерал пытался выгладеть моложе в компании молодежи. Вазген и Мовсес покинули их дом довольно поздно.

Доктор уединился с генералом в кабинете, госпожа Анаит угостила его ко-

фе и ушла, поняв, что офицеры будут обсуждать серьезные вопросы.

- Ну что, доктор, вы кое-что узнали сегодня из того ужина? - пошутил генерал.

- Из застолья с хашом, товарищ генерал! - сказал он с юмором, - Я, конечно, выяснил... Как, без этого...

- Что ж, докладывай, посмотрю, что ты узнал, мне нравятся новые вести...

- Сначала я скажу, что, похоже, в конце я испортил праздничное настроение Вазгена, - продолжил он, - он даже угрожал мне... Мы поговорили о многих вопросах, я выслушал его точку зрения,

- Доктор, хорошо бы для начала рассказать подробности того, чем тебе грозил этот негодяй-предатель, - сердито перебил генерал, - потом только перейдем к остальным вопросам.

- Товарищ генерал, я специально начал говорить об этой секретной сделке, рассказал об "Арментел" и оффшорной сделке коньяка, он был удивлен, что я владею довольно большой информацией. Ну, сначала он спросил меня, что я о нем знаю, я только дал понять, что это больше, чем он знает, и именно в этот момент он разозлился, но постарался не показывать этого, только спросил, не боюсь ли я узнать так много информации. Ну а я, как положено, художественно поставил его на место, чтобы он вдруг не пытался прыгнуть выше головы; как говорят: «*құлғ ртқ кў шунд, қпцш қпн һшцшқһр*». Думаю, он понял, что я сказал, и возмутился еще больше, понял, что этот кусок не для его зубов. Товарищ генерал, Вазген действует с турецкой психологией, в том же стиле, что и турок. «Если ты не можешь отрубить руку своему врагу, ты должен поцеловать его и положить себе на голову». Теперь он начнет быть с нами ближе и теплее, потому что он чувствовал, что не может противостоять нам, но если он вдруг почувствует, что его сила больше, чем у нас, тогда его не остановишь, немедленно перейдет в атаку.

- Да, хитростью и заговором, как турки, - согласился генерал,

- Знаете, Гриша Гайкович, психология-очень сильное оружие, но им нужно пользоваться. Например, Дейл Карнеги смог добиться успеха, используя свои приемы. Товарищ генерал, у тиранов много животных инстинктов, так что это нужно заметить и использовать против себя. Например, человек или животное способны передавать чувство страха с помощью запаха... Запах этого страха, фобии, вмедленно чувствует его противник и переходит к противодействию. Пример собак - самое яркое доказательство, они могут чувствовать, кто их боится, как и тираны. Однако самое главное, что он может атаковать из страха, не исключено, в этом случае вы должны знать его слабые места и уметь одним ударом вызвать у него панику, достаточно одного удара, чтобы поставить его на колени, это должно быть сделано быстро и резко, чтобы он не успел подумать о втором шаге.

- Доктор, вы говорите все это так просто, как будто в этом нет ничего сложного, - пошутил генерал,

- Товарищ генерал, уверяю вас, в этом нет ничего сложного, вам просто нужно быть немного грамотным, чтобы овладеть этими знаниями. Сейчас я приведу вам пример, который я провел в нашей петербургской лаборатории. Мы провели тестирование на людях разных национальностей и возрастов, от грудного ребенка до дряхлого старика. Итак, как мы знаем, многие люди боятся рептилий, особенно змей, чем ядовитее змея, тем больше страх. Для примера мы взяли «Кавказскую гюрзу» и «Индийскую Кобру». Более 200 испытуемых категорически отказались входить в комнату, где находились змеи. Только услышав эту рекомендацию о том, что они должны войти в комнату и взять оттуда чашку с водой, у них резко повышалось кровяное давление, начиналось нервное напряжение и слабость, даже агрессия... Не считая того, что малыш спокойно играл со змеями, даже развлекался. Но когда мы познакомили этих людей, показав документальный фильм об этих змеях, в котором рассказывалось обо всех качествах и слабостях змей, фактах их поведения, и после этого почти все, кто до этого

отказывался входить в комнату, согласились войти и принести миску с водой. Вы знаете, почему миска, полная воды, потому что можно было заметить, дрожат ли у него руки от страха или нет, не считая того, что колебания артериального давления у них были не такими большими когда-то раньше, кардиологические изменения были незаметны. Вы видите, насколько велика разница, когда человек не знает, какими способностями обладает животное перед ним, только слушая, он формирует о нем мнение, а зная о нем, страх уже исчезает, начинает действовать подсознание, как и с какой стороны к нему можно подойти.

- Да, вы провели интересные эксперименты, это действительно важно...

- Товарищ генерал, не забыть бы, потом рассказать Вам интересную историю, связанную именно с этим страхом, как один из командиров добровольческих отрядов Капана с помощью печных труб разоружил военную колонну российской армии.

- Аракел, дезинформация - отличное оружие, и с ее помощью действительно можно сделать много великих дел, - сказал генерал, - знаешь, я вспомнил историю моего соседского сына Вардана, если ты позволишь, я расскажу вам, я думаю, это будет Вам очень полезно...

- С радостью выслушаю, товарищ генерал...

- Вардан рассказывал, - продолжил генерал, - что их боевая группа, состоящая из членов отряда «Гарегин Нжде», выполняла службу самообороны в одном из сел Шаумяна на севере Арцаха, селе Манаси Шен. Сам Вардан почти каждый день терроризировал азербайджанских омоновцев простой ручной пращей со своих позиций. Азербайджанцы даже не знали, что пули, выпущенные беззвучно, были простыми камнями из рогатки. И что самое интересное, однажды во время ночной перестрелки один из парней из их отряда случайно приставил автомат к гигантской бочке с маслом и выстрелил. Звук выстрела из автомата, проходящего через открытую крышку ствола, превращается в жуткий свист, издающий звук гигантской ракеты.

Даже их мальчики застают врасплох этот звук, громкий шум и вой эхом отдаются в темноте. Азербайджанцы немедленно прекращают огонь, думая, что армяне осваивают новое оружие. Вы можете себе представить звук гигантской ракеты, он и без того ужасен, не говоря уже о взрыве. Ребята снова пытаются стрелять так же, снова тот же шум... Вардан предлагает своим друзьям держать в секрете тайну этого «секретного оружия», о котором даже армяне не должны были знать, так как ребята были уверены, что предатели с армянской стороны передавали азербайджанцам четкую информацию. Азербайджанцы были напуганы, так как ночная перестрелка прекращалась после применения нового «секретного оружия», а жители армянской деревни, напуганные ночной перестрелкой, утром приходили к мальчикам. Потом радуются, когда ребята сообщают, что стреляли в турок из только что привезенного из Еревана оружия. Новость сразу же доходит до Шагена Мегряна, он тоже спешит узнать, что это за оружие, но ребята ему ничего не говорят, прокладывают путь без объяснений. История о "секретном оружии" распространяется повсюду. Азербайджанцы знали, что у самообороны Манаси Шена было ужасное оружие, о котором они абсолютно не знали. Новость об этом оружии распространяется так быстро, что даже командиры соседних деревень приходят и просят мальчиков показать это оружие. Вардан же, соединив трубы печи вместе, смастерил нечто неприглядное, что уже само по себе было чем-то ужасным. Нескольким жителям деревни показывают это, чтобы они рассказали о «секретном оружии» как очевидцы. Ребята прекрасно понимали, что эта шутка обойдется им недешево, азербайджанцы любой ценой попытаются заполучить это оружие. По этой причине они усилили наблюдение днем и ночью, чтобы избежать Азербайджанской диверсии. Как и ожидали ребята, азербайджанцы не предупредили атаку, во время ночной атаки ребятам удалось уничтожить азербайджанских разведчиков. Чтобы наказать азербайджанских диверсантов, парни одновременно открывают огонь по их деревне из «секретного

оружия» и гранатомета. Этот инцидент насторожил азербайджанцев, и они больше не пытались атаковать армянское село. Инцидент произошел в 1991 году. А как ты знаешь, через год предатели сдали Шаумян.

- Видите, опять руками предателей; Раффи не зря сказал: «Наша история полна фактов предательства. Армии персов, греков, арабов, сельджуков или монголов с тех пор, как завоевали нас, всегда возглавлялись армянами. Армяне всегда сражались плечом к плечу с врагом против собственного народа». А хитрость парней из отряда "Гарегин Нжде", это был очень хитрый стратегический ход. Товарищ генерал, дезинформация - очень мощное оружие, и именно этим оружием пользуются тираны, чтобы подчинить народ. Народ обманывают, говоря, что их система безопасности очень мощная, армия сильна, они непобедимы и несокрушимы, однако все это обман зрения. С помощью этого варианта «секретного оружия», о котором говорил ваш сосед Вардан, они показывают то, чего не существует, и народ верит в это. Власть тирана основана на лжи, фальсификациях и обмане, и знаете, такое лживое государство ничего из себя не представляет, потому что этим оно обманывает только себя, достаточно сильного удара ниже пояса, и оно встанет на колени. Например, захват Банка Отомана, группа армянских мстителей смогла напугать своим ходом даже Султана Хамида. Однако, товарищ генерал, империя лжи, которую тиран создает вокруг себя, тоже ложь. Потому что его подчиненные, министры, окружающие его люди, даже члены его семьи, все лгут из страха. Эти министры понимают, что отрицательный отчет может лишить его должности, в этом случае он должен обманывать, утверждая, что у него все хорошо на службе, а его подчиненные должны сообщать ложь таким же образом, и обман постепенно сводится к рядовому служащему или полицейскому. На самом деле, как я уже сказал, они обманывают самих себя. Обманывая тирана, министр получает похвалу и поощрение, следовательно, это побуждает его лгать и обманывать еще больше, он никогда не попытается представить начальству истин

ную картину. Вот слабое место тирана что, товарищ генерал, на лжи империя разваливается, достаточно красивой и мощной лжи и удара, чтобы она рухнула... Знаете, товарищ генерал, Я много слышал легенд о суровости Ваню Сирадегяна в Санкт-Петербурге, в Министерстве Внутренних Дел его все боятся, потому что, когда он стал министром, он исключил из системы около 1000 полицейских, якобы из-за их плохой работы. Давайте не будем забывать, что самые страшные люди-это полицейские, потому что они понимают, что они могущественны, потому что у них в карманах удостоверение полицейского. Достаточно, чтобы его лишили этого удостоверения, и он сразу становится обычной ящерицей, которая боится даже собственной тени. По этой причине большая часть полицейских готова своими руками вырыть могилу родных родителей, только бы не лишиться этого свидетельства. Чем больше он склоняется перед своим начальством, чем больше льстит и обманывает, тем больше у него гарантий продвижения вперед. Увольнение полицейских, совершенное Ваню Сирадегяном, было еще более ужасным для полицейских, поэтому они называли это якобы «резней полицейских», на самом деле никакой резни и не было, были только увольнения.

- Да, Аракел, сынок, ты очень хорошо и ясно комментируешь, все это очень верно, но давайте не будем забывать, что Сирадегян не менее преступен. На его руках убийства начальника Управления железной дороги Амбарцума Гандиляна, Жоры Исаакяна и его водителя Акопа Уникяна, а также убийства председателя исполкома Аштаракского районного совета Ованнеса Сукиасяна и его водителя Варужана Абрамяна, Генриха Хачатряна и т. д., это все известно только нам, об остальном я не буду говорить. Одним словом, как ты говорил: "Ищите меч армянина там, где пролилась армянская кровь».

- Это сказал не я, а Раффи, - сказал он, - товарищ генерал, а кто заказал убийство Вардгеса Амазасповича..?

- Не исключено, что приказ о смерти Вардгеса Петросяна был отдан Левон Тер-Петросяном, поскольку я уверен, что ни Ваню, ни Вазген не связаны с этим, так что единственным человеком остается Левон Тер - Петросян.

- Видите, повсюду эти вонючие собаки со своими грязными делами. Когда Булгаков писал «Собачье сердце», он признавал инстинкт собак, поэтому красивее изобразил характер Шарикова. У собак и тиранов есть свои слабые места, нужно только правильно их использовать.

- Аракел, хорошо, оставим собак на их месте, теперь ты скажи мне слабое место тиранов в чем..?

- Товарищ генерал, я не скажу, попробуйте сами угадать, я только попробую подсказать.

- Ну подсказки, давай, - он начал смеяться,

- Можете ли вы сказать, например, чего боится Вазген, - генерал начал думать, словно не смог догадаться.

- Аракел, я старый человек, у меня в голове не осталось ума, объясни пожалуйста, без загадок.

- Ладно, товарищ генерал, я сейчас скажу, - уступил он, - но это касается вообще всех тиранов, начиная с Нерона и кончая Иосифом Сталиным. Таким образом, тираны в первую очередь боятся своих соперников, а во вторую – своего прошлого. Итак, в период своего правления они пытаются уничтожить и одно, и другое. Во-первых, убийства и пытки соперников совершаются чужими руками, сами оставаясь в тени, чтобы их не обвиняли в уничтожении соперников, даже при дворцовых переворотах, они никогда не убивали соперников своими руками, они делали это путем чужой руки, путем отравления, по сговору или в результате «несчастливого» случая. А во втором варианте, как я уже сказал, они боятся темных и грязных историй своего прошлого, обычно у таких людей никогда не бывает чистого и нравственного прошлого. Они должны уничтожить все документы и архивы,

Вазген Саргсян и Мовсес Гегангулян

Вазген Саргсян до смены имиджа

Вазген Саргсян после смены имиджа

имеющие какое-либо отношение к его происхождению и имени. Вот почему они идут на все уловки, чтобы по-новому представить свою биографическую историю, преподнести даже годы своего детства, когда они находились в колыбели, с героической и победоносной славой. Таким образом, своей новой биографией он попытается предстать перед грядущими поколениями во всем своем титаническом и «божественном генеалогическом величии». Оскар Уайльд когда-то говорил. «Никто не настолько богат, чтобы выкупить свое прошлое», но я с ним не согласен, боши(ненасытный, жадный) нашей страны сделают все, чтобы иметь возможность подтвердить свое благородное и аристократическое происхождение поддельными документами и удостоверениями, они попытаются будьте друзьями знати своего сословия, и вы увидите, что придет время, когда какой-нибудь герб или символ появится на фасаде их замков, как знак миру, что они произошли из королевских династий, и все это будет молча принято обществом. И дети этих ублюдков не узнают, что их родители десять лет назад были преступниками, отбросами общества, на которых они даже не плевали. И развращенное таким образом поколение должно представлять, что в его жилах течет голубая кровь, потому что он происходит из правящего армянского рода. Он может позволить себе смотреть на людей свысока, потому что те, кто ниже его, не будут представлять для него ценности. И самым опасным вопросом для этих дерьмовых родителей будет их биография прошлого. Те, кто напоминает им об их прошлом, станут врагами государства и нации, будут квалифицированы как предатели и турки, будет сделано все, чтобы их уничтожить, уничтожить даже их семьи и мемуары. Ничто не должно остаться от их прошлого, только то, что было подарено ими. Товарищ генерал, если вы позволите, я приведу пример, который относился к вашему отцу...

- Конечно, ты можешь продолжать, сынок, - согласился генерал,

- Ваш отец, Гайк Бжшкянц, был очень талантливым и мудрым человеком,

скажу, что я много изучал его историю, так что сначала я закончу свою мысль, а потом вернусь к истории вашего отца. Таким образом, Ленин и Сталин, в свою очередь, жестоко уничтожали своих соперников, Ленин считал своим соперником императорскую семью Романовых, а Сталин-Льва Давидовича Троцкого и других военачальников Октябрьской революции, которые стояли на несколько голов выше его, в том числе вашего отца, командира « Железной Дивизии » Гайка Бжшкянца. Однажды Марк Калинин сказал: «Без таких национальных военачальников, как Фрунзе, Гай, Чапаев, Красная армия не смогла бы победить врагов». Что ж, как мы видели, именно этот враг-заговорщик должен был уничтожить героев, чтобы он мог править сам. Даже все материалы о них были уничтожены, все, что принадлежало вашему отцу, только ваш отец был настолько дальновидным человеком, что смог уберечь вас от этих неприятностей, предсказав будущее. Тиран действует хитростью, заговоры и интриги-его главное оружие, он способен с помощью своих денег и рычагов власти сделать все, чтобы уничтожить своего противника, объявляя его врагом государства, революции и народа, они находят тысячу уловок, чтобы дискредитировать его. Они используют прессу и ученых, писателей и деятелей культуры, чтобы дискредитировать своих врагов, в то же время рассыпая повсюду похвалы в свой адрес. Бороться с тираном можно только его собственными методами, с той же хитростью, теми же способами, используя его слабое место, его прошлое, даже начиная с накрученных страниц его детства. Только так, по-своему можно бороться с ними, не зря Феликс Эдмундович Дзержинский сказал: «На белый террор мы ответим красным террором». Вопрос не в терроризме, а в том, как действовать, если тиран хитрит или применяет силу, значит, ему нужно противостоять, используя против него ту же армию и войска, но никогда не вступать в конфронтацию, потому что против его силы ты не можешь. Феликс Эдмундович был очень умным человеком, не зря ему удалось создать самую могущественную секретную службу в мире.

- Товарищ генерал, тираны никогда не отказываются от власти добровольно, за исключением президента Чили генерала Аугусто Пиночета, который после военного переворота в 1973 году правил страной до 1988 года, около шестнадцати лет, добровольно передав власть. Благодаря Пиночету Чили начала прогрессировать и развиваться. В конце концов, у диктаторов всегда есть государство, которое может предоставить им убежище в случае бегства, и такие люди заранее решают свои финансовые и экономические вопросы внутри этой страны. То есть они переводят туда все финансовые резервы, и только на «депозитах» (в хранилище) они доверяют только наличным деньгам, то есть не доверяют банкам, потому что эти счета могут быть заморожены, а в этом случае они хранят свою добычу в чемоданах, потому что так безопасно. Так что самое страшное для тирана «это смерть», как говорится, «два страха-это одна смерть». Если вы хотите знать, что страх рождается из суеверий, смелый человек всегда уверен в себе, верит, что может победить противника, стоящего перед ним, так же, как наши борцы за свободу были уверены, что победят. А если помните, Левон Тер-Петросян заявлял: «с тремя миллионами мы не можем победить семимиллионный Азербайджан». На самом деле только 0,3% из наших трех миллионов знали о войне. Поскольку большая часть людей была занята торговлей и суетой, им было все равно, что идет война, на фронте и на границе гибнут люди. Однако наша победа была одержана благодаря вере борцов за свободу. Страх-это самое страшное явление, от страха люди заболевают множеством болезней, и, как я уже сказал, основной мотив страха – суеверия. Товарищ генерал, если вы помните стихотворение Туманяна «Лоречи Сако»: Туманян не зря представил, что суеверный великан Сако сходит с ума, думая только о зле и дьяволах сказок, рассказанных его бабушкой. Этот страх превратил гиганта в крошечную щепотку. Что ж, теперь убедитесь сами, что два страха - это одна смерть. Троцкий при жизни держал сталинского Сталина в страхе, поэтому Сталин делал все возможное,

чтобы избавиться даже от его имени и призрака.

- Да, ты действительно хорошо изучил биографии этих людей.

- Да, товарищ генерал, ко мне часто приезжает один из моих родственников, Александр Шубин, очень известный в России писатель. Мы касаемся мрачных биографических историй и личностей революционного периода, сейчас он работает над книгой «10 мифов советской страны», мы надеемся, что в следующем году она будет завершена и опубликована, я обещаю, что пришлю Вам один экземпляр после публикации книги.

- Я был бы очень благодарен, сынок, это были действительно очень смешанные годы, потому что они уничтожили все за собой, даже историю.

- Что ж, теперь Шубин пытается извлечь из архивов и восстановить реальную историю, которую сталинская система изменила и преподнесла народу. Так же, как и о Вашем отце, Гае - Гайке Бжшкянце, есть много отрывочной информации, и очень интересно, что нигде не было написано о Вашей матери и Вашем существовании. Ваш отец намеренно спрятал Вас, чтобы не раскрыли и не причинили вреда. Казалось, он предчувствовал теракты Сталина и Берии. Итак, рукописные дневники, которые Гай передал вашей маме, убеждают вас в том, что он боялся за Вашу жизнь. Он даже изменил данные в документах, чтобы держать Берию подальше от Вас.

- Да, ты прав, сынок, я тоже пытался что-то найти в наших архивах, но безуспешно, есть то, что мы знаем.

- Товарищ генерал, очень немногие знают об Гайке Бжшкянце, в то время как он был талантливым военным и политическим деятелем, он имел очень большое значение для армянского народа. Из записных книжек вашего отца видно, что он много раз предлагал Ленину освободить Западную Армению, но безрезультатно, потому что в Кремле действовали армяне-предатели, которые наносили большой вред армянскому народу, чем способствовали его прогрессу, не считая азербайджанцев и членов сталинской группы.

- Да, ты прав, сынок, потому что предатели были всегда, и это было чудом,

**« Герои должны умереть в войне на поле боя,
иначе они станут опасным ».**
Вазген Саргсян

**« ՄԵՐ ԴԵՄ ԽԱՂ ՉԿԱ »
Վ Սարգսյան**

**«Даже если оппозиц получили бы 100 процентов
голосов, мы никогда не дадим им власть». ».
Вазген Саргсян 1996 г.**

что мой отец смог спрятать нас от этих шакалов, - грустно сказал генерал, - а самое большое чудо в том, что моя мать смогла бережно хранить дневники моего отца, их достаточно, чтобы оказаться в чьих-то руках, чтобы быть расстрелянным на месте без суда и следствия, как врага народа...

- Вы правы, товарищ генерал, ваша мать была героической и смелой женщиной, которая смогла оставить вам это сокровище, это доказывает, что Гай Бжшкянц был величайшим полководцем и армянином всех времен. Идеи и мечты вашего отца были размеренными и смелыми. Очерченная им карта будущей Армении включала территорию сегодняшней Турции, включая Азербайджан. И самое интересное, что он предложил очистить весь Кавказ и Анатолию от турецкой расы. И он осуществит этот план не путем насилия или перемещения, а только путем создания благоприятных условий и проявления интереса. Иными словами, он предлагал переселить тюрок на территорию нынешней Монголии, их прародины. Он предположил, что туркам, если они создадут благоприятные условия для взяточничества, они добровольно согласятся переехать в родной Туранский край в обмен на несколько десятков голов скота. В будущем Армении он обрисовал, если восторжествует верховенство закона, то турку-вору и грабителю будет невыгодно жить в правовой стране, поэтому они предпочтут вернуться к своему скотоводству, чем жить в стране закона. Те же условия он предложил местным курдам, поощряя курдов жить на территории Ирака и Сирии, которая для них более выгодна, чем в Армении. Таким образом, законным путем он осуществлял эмиграцию по собственному желанию. Товарищ генерал, знаете, самым интересным фактом было то, что ваш отец имел тайные связи с Гарегином Нжде и пытался с его помощью наладить связи с богатыми армянами в Египте и Индии, которые могли бы взять на себя расходы по миграции турок. В результате они могли бы в дальнейшем начать прибыльную деятельность в новой Армении. Честно говоря, я думаю, что ваш отец так и не успел представить Ленину этот план, потому что шли

ч ожесточенные бои за освобождение родины Ленина, он был одержим битвами с белогвардейцами, а потом смерть Ленина полностью разрушила его план, потому что он был уверен, что обсуждать такие планы со Сталиным бессмысленно. Вот как, эти планы остались только в том дневнике, который вы унаследовали...

- Представляешь, какой могущественной страной была бы Армения, если бы была реализована эта программа - от Мраморного моря до Каспийского, от Средиземного до Черного морей... Армения от моря до моря...

- Да, товарищ генерал, Армения от моря до моря... даже во времена Тиграна Великого у нас не было такой большой территории, которую предлагал Ваш отец, он даже предлагал: переименовать один из городов Новой Социалистической Республики Армения, Стамбул, в Ленинаван, в честь Ленина.

- Кажется невероятным, какой мучительный конец был у этого могущественного человека, - генерал был тронут, он даже не помнит своего отца, но по рассказам своей матери смог изобразить его образ, - ладно, прошлое уже не вернешь, теперь расскажи, как прошло застолье с хашом - сменил он тему, - нашел что-то новое? Только, пожалуйста, не забудь рассказать мне, что тебе известно об этой оффшорной сделке с коньяком и «Арментелом».

- Очень хорошо, товарищ генерал, - согласился он, - прежде всего скажу, что Мовсес Гегангулян уже наш друг, он может заговорить в любой момент, я уже получил от него ответы на несколько вопросов...

- Так рано? - удивился генерал.

- Гораздо раньше, товарищ генерал, к тому времени, как мы добрались до Аштарака, все уже было готово...

Генерал начал смеяться.

- Сынок, тебе давно должны были присвоить звание полковника...

- Нет, нет, Гриша Гайкович, я очень доволен, я так устал от погон...

- Ну хорошо, продолжайте, господин полковник, - пошутил он, - теперь больше нет товарищей, все стали господами...

Они засмеялись.

- Итак, господин генерал, - не отставая от генерала, продолжил он, - семья Вазгена была там со всем своим составом, плюс элита его полковников. Ребенок брата Вазгена открыл семейные карты, ему не было еще и трех лет, ребенок, который только-только начал говорить, сказал: «Левон, у дяди, работает президентом».

- Да, интересно, то, что я сказал, подтвердилось, - он ударил кулаком по столу, - Аракел, не зря говорят: «если хочешь узнать секрет дома, спроси у самых маленьких». Майор, стрельба на Баграмяна была военным переворотом, и его лидером был Вазген. Я думал, что Левон отдал приказ стрелять в людей, оказывается, это Вазген. Хотя я слышал его заявление по телевидению, когда он объявил: «Во-первых, если бы даже оппозиция набрала 100% голосов, все равно никто бы им власть не дал», однако я думал, что это часть программы Армянского Общенационального Движения (АОД). На самом деле это были действия Вазгена и Ваню с целью захвата власти.

- Однозначно, товарищ генерал, - согласился он.

- Майор, во времена Советского Союза таких преступников ссылали в Сибирь, чтобы они были подальше от нормального общества и цивилизации, - сказал генерал, - Мы покончили с грязными феодалами и подонками из буржуазии, но эта страна снова вернулась в средневековье, к своему разбитому корыту. Вот, своими глазами видим «Хаос» Ширванзаде, «Проблема хлеба» Прошяна. Бедный народ, вот к чему привели тебя твои лидеры.

- Товарищ генерал, мне кажется, что сила Вазгена - в этих уголовных и подлых полковниках, - сказал он, - Гегангулян признался, что в ближайшее время Вазген помажет их в генералы.

- Майор, ты знаешь, что это будет кульминацией преступления, - разозлил-

ся генерал, - насколько безнаказанными они стали, даже Бога не боятся, сделав преступника генералом, он топчет этот народ.

- Так и есть, товарищ генерал, - согласился он, - через генералов он тоже станет маршалом или «генералиссимусом». Этим шагом он плюет на герою истории всего армянского народа, на могилы наших мучеников... Вот увидите, товарищ генерал, на народ ляжет тяжесть его преступлений, даже спустя десятилетия он не сможет избавиться от его фальсификаций и преступлений.

- Майор, а что за люди эти полковники, - спросил генерал.

- Товарищ генерал, Вы зря употребили здесь слово "человек" - усмехнулся доктор, - жалкие, мещанские, преступные. Я никогда в жизни не общался с такими низкими людьми, они даже не знали, как разговаривать, своим вульгарным поведением уступали даже Шарикову Булгакова. Официально сидели рядом с Вагеном, грязными пальцами лезли в хаш и, как свиньи, уплетали свой кусок, как будто ели в первый и последний раз. Товарищ генерал, Вы должны были это видеть... В моем сознании я испытал сильную боль за свой народ, за вас, товарищ генерал, они скоро должны стать генералами, сравнявшись с вами по званию. Но все равно так и останутся мещанские боши (ненасытные бродяги), независимо от времени. Время и условия будут бессильны изменить эти отбросы средневековья. И знаешь, что опасно, что рожденные от них будут размножаться, как свиньи, чтобы пожирать все, что ни случится. Свинья – животное, которое даже живет со своими родителями, пожирает все, что ни попадет, даже своих детенышей. Скажите, пожалуйста, чего можно ожидать от свиньи...

- Да, ты прав, сынок, они останутся безнаказанными, пока этого хочет народ, - сказал генерал, - знаешь, что завтра или послезавтра о них напишут героическую повесть, и лавры героя, завоеванного ими этим лживым рассказом, будут приписаны им, конечно, как залог за грабежи и безнаказанность.

- Товарищ генерал, армянский народ всегда преодолевал подобные ситуации, - сказал врач, - но то, что я вижу, кажется непреодолимым, люди разочарованы и подавлены.

- Я согласен с тобой, майор, и это только начало...

- Товарищ генерал, среди армянского народа всегда были личности, зажигающие свет во тьме, я уверен, что завтра найдется Тейлерян, который нанесет заслуженное наказание Вазгену и его генералам.

- Аракел, сын мой, ты прав, но это может затянуться, и они успеют закончить свое черное дело, - грустно сказал генерал.

- О каком черном деле вы говорите, товарищ генерал?

- Сын мой, разве ты не видишь повсеместной приватизации, государственной собственности и фондов, которые создавались десятилетиями на крови и слезах? Богатство всей Советской Армении было разграблено и уничтожено за несколько месяцев и продолжает уничтожаться... Крупный рогатый скот, сельскохозяйственная техника, заводское оборудование и станки колхозов. Советская Армения была одним из самых быстрорастущих государств в мире и самой передовой из Советских республик в области науки, образования и культуры. Он поставлял в агро-продукты питания - фрукты и овощи, консервы и молочные продукты 16 советским республикам, а сейчас ситуация такова, что он не может прокормить даже самого себя. Все было стерто в порошок, миллионы из зоны бедствия, средства народа и общественное богатство. Научно-исследовательские институты нашей республики были одними из самых передовых в мире: мы даже производили электронно-вычислительные машины, спутниковое и телескопическое оборудование, станки, роботов, машиностроение. Маленькая страна, богатая всем, своей флорой и фауной, историческими памятниками и научной мыслью, даже климат был уникальным, а теперь ...

Русские называли Армению «Солнечной Арменией», теперь и этого солнца нет, оно покинуло нас, в последние годы зимы были очень холодными, даже

природа наказывала нас. Кажется, что Бог отвернулся от этой страны и народа. Знаешь, майор, когда вы даете преступникам власть, так оно и бывает, вы хорошо говорите «Шариковы». Я уверен, что Булгаков, вероятно, встречал в своей жизни таких дистиллятов, как Вазген, иначе он не стал бы писать историю «Шарикова». У этих нет даже животных качеств, они жадны и прожорливы, чем больше они пожирают, тем сильнее возбуждается их аппетит, - генерал был в ярости, запыхался от гнева, но не перестал говорить, вдруг заметил, что повысил голос независимо от себя, остановился, - дорогой Аракел, извини, я очень зол...

- Товарищ генерал, ничего, не волнуйтесь, - успокоил он, - расскажите все, избавьтесь от накопившегося в вас груза... Я знаю, что Вы ни с кем так свободно не выражаетесь, поэтому, пожалуйста, продолжайте, я готов Вас выслушать... И, держа все это внутри, вы наносите вред своему здоровью...

- Да, ты правильно заметил, сынок, я не разговариваю уже несколько дней, я все время думаю, почему в одной нации есть такие грязные и подлые предатели, один уходит, другой приходит, и им, кажется, нет конца...

- Кого вы имеете в виду, товарищ генерал, - усмехнулся доктор,

- Сначала Демирчяну и Юзбашяну, затем Левону и Вазгену, думаешь их мало?

- удивился он. - Доктор ты хорошо знаешь, что от Демирчяна многое зависело, и он не мог быть таким хитрым, как Гейдар Алиев...

- Вы правы, товарищ генерал, нам есть чему поучиться у турецкой дипломатии...

- Я считаю Демирчяна главным виновником депортации армян из Нахиджевана, - гневно продолжил генерал, - он ничего не предпринял для защиты армян Нахиджевана от преследований Алиева. Даже, я бы сказал, помог реализовать этот чудовищный план.

- Как? - удивился он, - товарищ генерал, Карен Серобич участвовал в депортации армян из Нахиджевана?

- Да, конечно, история такова, в 1974 году около 50 армянских семей, спасшихся из Нахиджевана, добрались до Еревана, - начал рассказывать генерал, - в отношении них азербайджанцы применяли насилие, как и в Сумгаите. Сразу из Москвы приказывают создать правительственную комиссию и отправиться в Нахиджеван. Что ж, как всегда, в эту комиссию входили тогдашний глава КГБ генерал Аркадий Рагозин, я и несколько министров. Делегацию возглавлял сам Карен Серобич, который на тот момент уже был первым секретарем Центрального Комитета (ЦК). Я забыл сказать, что Аркадий Павлович был одним из старших курсантов нашей Академии, я знал его давно и мы были очень близки друг с другом. Он был честным и добрым человеком. Что ж, мы едем в Нахиджеван, знакомимся с ситуацией, фиксируем насилие на межнациональной почве и представляем руководителя делегации Демирчяну. Затем я узнаю, что азербайджанцы предлагают Демирчяну какую-то сделку, и он меняет доклад нашей следственной группы, представляя Москве что-то другое. Через несколько месяцев Демирчян становится членом ЦК КПСС и депутатом Верховного Совета Армянской ССР. Аркадий Павлович от своих близких в Москве узнает, что Демирчян до представления доклада в Москву несколько раз имел личные встречи с Гейдаром Алиевым, который в то время был первым помощником председателя Верховного Совета СССР. При посредничестве Алиева Демирчян награжден «орденом Трудового Красного Знамени». И получает мандат депутата КПСС. Несмотря на то, что Рагозин упрекнул Демирчяна в подделке документов комиссии, тем не менее он ничего не смог сделать, поскольку именно Алиев был покровителем Демирчяна. Вот почему он был бессилен что-либо предпринять против Демирчяна. Что ж, как видишь, предатели повсюду: Демирчян, Юзбашян, Тер-Петросян, Вазген, Ваню ... Все они монстры, которые плюют друг другу в рот.

- Да, товарищ генерал, это ужасно, честно говоря, я впервые слышу эту историю Демирчяна, - сказал доктор.

- Аракел помнишь, это было в начале 80-х, когда по инициативе Карена Серобича начался процесс сноса теплиц, построенных сельчанами в Араратской долине.

- Да, товарищ генерал, я очень хорошо помню, даже вертолеты политической авиации вели разведку с неба и сообщали о местонахождении теплиц, остальное уже было делом техники.

- А вы знаете, что именно Демирчян по предложению своего покровителя Алиева снес эти теплицы? В Нахиджеване азербайджанцы построили теплицы на нескольких гектарах, но армяне были первыми в СССР по экспорту цветов, то, что именно армяне поставляли цветы на все окраины СССР. Алиев приказывает Демирчяну уничтожить отдельные теплицы, расположенные в Араратской долине. Ну и Демирчян не смог отказаться от слов своего крестного отца и предпринимает операцию по уничтожению теплиц. Несмотря на то, что в то же время государство поощряло азербайджанцев в строительстве теплиц в Нахиджеване, оно даже кредитовало эту программу. Интересно, что многие армяне уехали в Нахиджеван и начали строить там теплицы, конечно, с помощью властей Нахиджевана. Эта выездная работа армян принесла Нахиджевану большие доходы. В результате предательства Демирчяна Армения, поставляющая цветы Советскому Союзу, до сих пор не может выращивать цветы для собственного рынка. Прошло более 10 лет с тех пор, как страна превратилась в импортера цветов.

- Было интересно, товарищ генерал, что члены АОД после прихода к власти никогда не привлекали Демирчяна к ответственности за эти преступления.

- По твоему, Демирчян был глупым человеком? Он управлял АОД через Мариуса Юзбашяна и Карлоса Казаряна. Хвост АОДовцев был под ногами Демирчяна. По этой причине они старались держаться от него подальше. Демирчяна велико, однако свидетелей нет, а тех, кто был, изолировал Карлос Багратич, однако черные дела Серобича здесь, в этой главе, - она поло

жила руку на лоб, - сейчас я пытаюсь записать эти факты, чтобы показать будущим поколениям, что они были преступниками.

- Товарищ генерал, я слышал очень интересную историю о Нахиджеване. Помните, я рассказывал вам об Александре Шубине, русском писателе?

- Да, да, я помню...

- Он познакомил меня с армянским журналистом, его звали Вардан. Когда-то он работал в какой-то районной прессе, - продолжил он. - Он рассказывал, что во время репатриации 1945-1947 годов Кочинян обращался к центральным властям Москвы с просьбой создать условия для предоставления репатрируемым армянам жилых помещений. Москва дает указание разместить иммигрантов на территории Нахиджевана, однако власти Азербайджана, понимая, что их перспективным планам может угрожать рост армянского населения в Нахиджеванской Автономной области, уступают и соглашаются на переселение части азербайджанского населения Араратской долины Армении в южные районы Азербайджана-в приграничную зону Физули, Зангилан и Аракс, тем самым, по крайней мере, удерживая Нахиджеван от роста армянского населения. Предоставление многим репатриантам жилья азербайджанцев Масисского и Эчмиадзинского районов. Однако, несмотря на все это, в Масисском районе довольно значительное число составляло быстрорастущее азербайджанское население, из 69 тысяч населения 32 тысячи составляли азербайджанцы, которые, как я уже сказал, росли быстрее, чем армянское население, таким образом, в азербайджанской семье было как минимум 5-6 детей, в то время как в армянских семьях рождался только 1 или 2 ребенка. Социально-экономические и жилищные условия также способствовали быстрому росту азербайджанцев. Многие руководители района, будучи армянами, выделяли землю в обмен на крупные подарки или суммы от азербайджанцев, что способствовало жилищному строительству азербайджанцев. В свою очередь, это была политика предательских армянских руководителей и чиновников, ради собственного

кармана и желудка попирающих национальные интересы. Село меймандар, которое было одним из сел Масисского района со смешанным населением, насчитывающим около 1200 хозяйств, общей численностью 4-5 тысяч человек, нуждается в азербайджанской школе из-за быстрого роста азербайджанского населения, однако есть люди, которые, понимая опасные последствия этой школы, убеждают руководителя района построить школу в соседнем азербайджанонаселенном селе Зангилар. Таким образом, в Масисском районе, всего в нескольких километрах от Еревана, самые благодатные земли Араратской долины находились в руках азербайджанского населения. В районе были азербайджанонаселенные деревни, 99 % населения которых составляли азербайджанские турки. Среди них были, например, Чоранкьяр, Зангилан, Захмед, Саят-Нова, а 20% Айнтапа, Харберда и даже районного центра Масиса были азербайджанцами. Интересный случай, который я бы не хотел упускать из виду. Вардан рассказал, что инцидент произошел накануне, 24 апреля 1983 года. Азербайджанцы, которые устраивали свадьбу в день Геноцида армян, 24 апреля, в большой палатке, разбитой перед Домом культуры Масиса, радовались и шумели. Двое молодых армян входят в палатку и устраивают там хорошую драку, опрокидывая палатку на землю и портя свадьбу. На следующее утро все азербайджанское население Масисского района, от мала до велика, как один человек, встают и направляются к государственной границе, требуя, чтобы их пропустили в Турцию. Эхо этого шума доходит до Москвы. Азербайджанцы хотят пересечь государственную границу у заставы в селе Ранчпар, туда прибывает второй секретарь Компартии Армении Анисимов, чтобы успокоить страсти, однако разъяренная толпа азербайджанцев нападает и переворачивает его машину, к счастью, Анисимову удается избежать самосуда толпы турок. Таким образом, сверху отдается приказ открыть контрольно-пропускные пункты и «пропустить» разъяренную толпу через границу, однако азербайджанцы отказываются пересекать границу и воз-

вращаются в свои дома, думая, что власти и КГБ, возможно, приготовили ловушку для нарушителей границы. Из-за этого инцидента ряд высокопоставленных руководителей Армении были лишены занимаемых должностей.

- Да Аракел, я был свидетелем этих событий, - вспомнил он, - об этом мало кто знает, потому что нам было поручено контролировать информационные службы и прессу, чтобы они не реагировали на эти случаи, поскольку это могло привести к еще большему обострению межнационального спора. Даже Москва пошла на уступки, чтобы открыть границу, но, как мы видели, это была очередная игра азербайджанцев, поскольку они думали, что их шаг вызовет большой резонанс в прессе, однако все прошло тихо. Было интересно, что твоему знакомому журналисту были известны все подробности этих событий. Честно говоря, мне не приходило в голову вспоминать об этих событиях. Молодец, что напомнил, я постараюсь написать в этой записной книжке. Возможно, однажды это кому-то понадобится.

- Вы правильно делаете, товарищ генерал, это уже большое дело. Есть вещи, которых мы не знаем, но такие люди, как Вы, знающие, должны все это предъявить, это документальные материалы, которые советские органы безопасности скрывали от народа. Все должно быть прозрачно и ясно, чтобы такие убоудки не могли внезапно проникнуть в общество в виде «Апостола».

- Ты знаешь, что я собираюсь рассказать тебе кое-что еще о Демирчяне, я думаю, тебе будет интересно.

- Конечно, интересно, расскажите Гриша Гайкович.

В конце восьмидесятых, из Алтая или Казахстана в Армению приезжают несколько стариков-армян, и после долгих и безрезультатных скитаний по разным инстанциям приходят ко мне, в Комитет Народного контроля. Они рассказывают, я же отправляю их к Серо Ханзадян, чтобы через него дать ход делу. Я звоню Серо Николаевичу и рассказываю об этих людях. Он лю

безно соглашается их принять. Через несколько дней «Литературная газета» пишет о них обширную статью.

Старики рассказывают следующее: Их деды, которые с незапамятных времен жили на территории нынешнего природного мира Батума, были насильственно обращены в ислам. В основном они были скотоводами и фермерами. В 1944 году Иосиф Виссарионович, сослал армян-мусульман Батума в Алтайский край, где они занимались животноводством и сельским хозяйством. Услышав, что в Армении будет образован новый район (район Баграмяна), они пришли просить, чтобы им разрешили проживать в этом районе. Они объясняют, что им не нужны дома, им ничего не нужно, у них есть деньги, пусть дадут только участок, остальное они сделают сами, построят дома и перевезут свой скот с Алтая в Армению. Их единственной целью было вернуть детей, внуков, правнуков к вере их предков.

Ханзадян идет к Карену Демирчяну и рассказывает все это. Демирчян отвечает, что он не даст армянам-мусульманам место в Армении. Но мы же знаем, что это не так. Демирчян призвал к развитию и процветанию сел, где жили азербайджанцы. Религиозный вопрос не был причиной, тем более что они обещали принять христианство.

- Знаешь, это было еще в 1988 году, когда я встретил в КГБ арестованного Паруйра Айрикяна. Знаешь, он произвел на меня очень хорошее впечатление, - продолжал генерал, - мысли у него были умные. Думаю, если мы их реализуем, они принесут пользу стране и народу.

Айрикян предложил открыть архивы КГБ, чтобы выяснить, кто совершил вредные для страны дела.

Как мы позже увидели, это сделали Болгария и ГДР. Они открыли архивы своих спецслужб и узнали, кто являются скрытыми врагами и предателями своего государства. Я думаю, это хорошая идея, если то же самое сделать и здесь, то у нас в Комитете останется ровно 50%, а из КГБ и МВД останутся считанные люди, которых можно будет пересчитать по пальцам.

- Товарищ генерал Паруйр Айриkyян, насколько я помню, был выслан из Советского Союза Горбачевым.

- Да, это произошло в марте 1988 года, - рассказал генерал, - в Москве, после встречи Айриkyяна с иностранными журналистами. На следующий день, 23 марта, его перевели в Ереван, в тюрьму КГБ. Я встретил его в тот день, и 20 июля Айриkyяна перевезли грузовым самолетом в Москву, а затем другим самолетом в Эфиопию. После этого он переехал в Европу, а затем в США. Айриkyян оставался в вынужденной ссылке до ноября 1990 года.

- Товарищ генерал, вы с ним встречались? - спросил доктор.

- Нет, не встречался, потому что я все равно для него агент советского КГБ, - пошутил он.

- Товарищ генерал, вы знаете, что после « путча » в 1992 году Ельцин приказал, чтобы агенты и шпионы КГБ и МВД, которые сотрудничали с путчем, то есть предали народ, перебрасывались пограничными войсками и отправлялись с семьями на дальние окраины России-на Чукотку, на Новую Землю, где даже не было населения.

- Хорошая идея, майор, по правде говоря, это скорее Ссылка, чем служба, - пошутил генерал.

Аракел начал смеяться.

- Честно говоря, товарищ генерал, это предложение я сделал своим московским коллегам, ну, они и нашептали Борису Николаевичу на ухо, - радостно сказал он, - иначе Ельцин решил расстрелять их как предателей Родины, а так они, по крайней мере, могут принести пользу Родине.

Генерал тоже засмеялся.

- Молодец сынок, это действительно гениальная идея, пожалуй, лучшая форма наказания для них – совершить хотя бы прощение грехов на благо страны.

- Нам следует сделать то же самое здесь. Мы должны расселить предателей с их семьями в приграничных селах и заставить их взять в руки оружие для

защиты границы и своих семей.

- Аракел, ты уверен, что эти отморозки способны защитить свои семьи, ведь они могут сами добровольно туркам сдаться, - пошутил генерал.

- Да, этого от них можно ожидать...

Они засмеялись.

- Доктор, но этих подонков можно использовать, как говорят русские «Саперную лопату, в зубы и вперед...» Пусть роют окоп... А то, если им дать оружие, они первыми друг друга перестреляют.

- А их семьи отправим в Лачин или Кельбаджар, в эти необитаемые деревни, чтобы они даже не могли оттуда уехать, тогда я посмотрю, куда они потратят свои награбленные деньги. Неделю пожить в тех условиях, все награбленные деньги вернут с процентами. Да, можно построить магазин в нескольких километрах отсюда, чтобы они могли ходить в этот магазин и платить очень высокие цены, например сто долларов за буханку хлеба, посмотрим, что они тогда сделают... Все равно они не могут потратить там свою кражу. Мы национализируем их квартиры и замки и передадим их многодетным семьям, пусть хотя бы те, кто заслуживает, наслаждаются жизнью.

- Аракел, очень жестокий план, - пошутил генерал.

- Нет товарищ генерал, это даже гуманитарная программа для них...

- Да, расстрелять этих предателей было бы для них большой честью. Они должны всю жизнь страдать в тюрьмах, постепенно им нужно дать понять, что кровавые застолья имеют возмездие, что преступление не остается безнаказанным. Товарищ генерал, вы сказали приступник, я вспомнил, что, как я вижу, Карлос Багратян и Гагик Арутюнян хорошо приспособились к этим новым властям. Как будто эти политические изменения прошли мимо них, пока они были первыми преступниками и вели ожесточенную борьбу с людьми антикоммунистических взглядов.

- Да, сынок, ты прав, - усмехнулся генерал, - как говорится: «Экскременты

всегда всплывают на поверхность». Знаете, не только они, но и 95% бывших отбросов власти, которые только сменили маски и владельцев. Карлос Казарян стал настоящей курицей против Вазгена, Гагик Арутюнян не теряет себя и ищет подходящего человека, чтобы залезть ему в задницу.

- Да, это больно...

- Жаль, что я не молод, а то «всех к чертовой матери... растрел за измену родины и за вредительство.», - рассердился генерал, - как шакалы, вылились на бедняков и государства, каждый ворует свой кусок, как будто наступил конец света.

- Товарищ генерал, теперь надо заставить их уничтожить друг друга, - посоветовал он.

- Майор, я вижу, у тебя есть конкретные предложения по организации вечера уничтожения друг друга. Они уничтожат друг друга...

- Да, товарищ генерал, в результате народ поймет, что эти вожди пришли только за тронем и грабежом. Они будут уничтожать друг друга, народ должен от этого выиграть, иначе потом будет сложнее.

- Майор, а что, если люди не поймут?

- Товарищ генерал, это другой вопрос, вы знаете, если больной не хочет лечиться, то ни врач, ни чудеса бессильны его исцелить. Бог дал человеку интеллект, интеллект, разум, а также инстинкт и иммунитет, чтобы он мог противостоять этой болезни, а когда человек игнорирует все это и не хочет прилагать никаких усилий для выздоровления, то это напрасно, даже лекарства и врачи не могут ему помочь.

- А что вы предлагаете, товарищ доктор..?

- Это сложный вопрос, я не предсказатель, чтобы творить чудеса, чудо должен творить народ, - объяснил он, - народ должен понимать, что у него есть самое ценное, это борцы за свободу, которые могут пойти на самопожертвование, однако их не следует использовать в качестве щита или мишени, а, используя их идеи и мечты, он должен построить такое государство, в

котором будут справедливость, равенство и мораль. Где человек будет защищен и в безопасности.

- Я согласен, доктор. Сын моего соседа Вардан – азатамартик (борец за свободу), он вырос на моих глазах, - объяснил генерал, - вырос, повзрослел, стал честным и добрым молодым человеком.

Когда началась война, он отправился в Карабах. Бедная мать месяцами оставалась одна в холодной квартире. Это был ее единственным сыном. Мать ждала возвращения сына со слезами на глазах. Она умоляла и умалила, чтобы его сын отказался от Карабаха, но тот был верен своей идее. Сражался до победы. Слава Богу, рука Господня поддерживала его, пока война не закончилась. Каждый раз, когда он возвращался с фронта, он навещал меня, рассказывал об Арцахе, своих бойцов, о людях, которые жили там. Он рассказывал с таким разбитым сердцем. Он представлял, как они сражаются на фронте, а в тылу эти предатели нации расставляют против них ловушки, одних бьют в спину, других намеренно наводят на вражеские мины. Факт предательства налицо. Аракел, жаль, что я не молод, хотя бы здоровье бы позволило...

- Ничего, товарищ генерал, наша молодежь все это сможет преодолеть, если они выиграли войну, то выиграют и эту, - утешал доктор.

- Ну, вы свое слово не закончили, майор, и что вы собираетесь посоветовать Вазгену, - напомнил он.

- Товарищ генерал, это будет очень трудно, - убежденно сказал он, - но надо постараться. Видя одержимость Вазгена скупостью, я говорю, что он уже готов стать президентом, пусть даже ценой расстрела всего народа, однако я должен убедить его, чтобы он смог правильно подготовиться к тому, чтобы стать президентом, поскольку его рейтинг очень низкий. Я бы предложил посадить в президентское кресло умного человека, который сохранит это кресло до тех пор, пока он сам не сможет работать над собой, то есть он должен изменить свою внешность, попытаться говорить более ли

тературно и образованно, пригласить стилистов, чтобы привести свою внешность в надлежащий вид, проконсультироваться с лингвистами, а президентское кресло они сохранят в целостности и сохранности, пока он не закончит свои «уроки опыта». Вся сила Вазгена - в этих преступных полковниках, которые не отходят от него далеко, охраняют его, как собаки чобана (пастуха). Боюсь, что вдруг кого-нибудь из этих идиотов посадит, и вместо брови глаз выбьем. Осталось убедить его назначить президентом премьер-министра Роберта Кочаряна, пока он не завершит подготовительный период.

- Это хорошая идея, согласился генерал.

- Товарищ генерал, Кочарян и Серж Саргсян - карабахцы и плохие карабахцы, - пояснил доктор, - они готовы похоронить собственного ребенка, чтобы получить власть. Таким образом они могут создать «Карабахский клан» в противовес «Клану» Вазгена и Ваню и начнут уничтожать друг друга.

- Майор, а откуда вы знаете, что они создадут, как вы сказали, Этот "карабахский клан", чтобы выступить против Вазгена и Ваню.

- Товарищ генерал, "досье" Нариманова, которое Вы читаете, становится ясным - его не зря выгнали из Комитета. Он более заядлый, чем Ваню. Он терпеть не может, когда Ваню сует свой нос в Службу безопасности или систему МВД, так что рано или поздно они начнут есть друг друга, они не смогут разделить долю друг с другом.

Эта мысль осталась неясной, как Нариманов связан с Ваню и Вазгеном?

- Хорошая идея, майор, скоро мы станем свидетелями битвы шакалов, - шутил он,

- Нет, товарищ генерал, позвольте мне снова вернуться к вопросу о пациенте, - объяснил он, - если пациент не хочет лечиться или отказывается от лечения, тогда все бессмысленно...

- Майор, этот предоставленный момент даст им возможность увидеть при

тязания и жадность «лидера», его стремление и одержимость президентским креслом... Он может восстать и совершить государственный переворот, как это произошло в Румынии в 1989 году, когда президента Николае Чаушеску и его жену Елену застрелили, как собаку, под стеной.

- Да, товарищ генерал, я очень хорошо помню, - вспомнил он, кадры расстрела даже транслировались в прямом эфире по национальному телевидению. Реакция общественности ошеломила международных наблюдателей и журналистов, поскольку после трансляции сцены расстрела повсюду на улицах царили радость и праздничное настроение. Сразу после стрельбы образовалась очередь из румын. Они приходили один за другим и мочились на эти трупы. Около трех дней поток людей не прекращался.

- Да, доктор, они так и сделают, - радостно сказал генерал, как будто он все это на мгновение представил, немного успокоился.

- Но, как видите, товарищ генерал, мы сильно отстали от румын...

- Ничего майор, ничего, мы все еще можем опередить их... Мы армяне, доктор, не забывайте об этом... Только убедите этого лохматого паршивца поставить Кочаряна президентом, иначе, когда он поставит одного из трех тупоголовых полковников, тогда мы точно будем есть свой хлеб...

- Хорошо, товарищ генерал, я обещаю убедить Вазгена любой ценой посадить Кочаряна, но я уже сказал, что он шизофреник, он может сегодня сказать «Да», а завтра сказать «нет», это непредсказуемо.

- Хорошо, что ты врач, поэтому я уверен, что ты сможешь поладить даже с шизофреником, - пошутил генерал, - главное, выиграть время, пока народ не разберется, что к чему. Разговор между врачом и генералом затянулся и затянулся. Госпожа Анаит хорошо понимала, что в кабинете обсуждаются важные для народа и государства вопросы. Она старалась не беспокоить их, пока они не выразили желание поужинать.

- А тогда вы пытались помешать прогрессу Вазгена?

- Майор, ты сам прекрасно знаешь, что он был вне моей компетенции, действовал под непосредственным руководством Юзбашяна и Карлоса Казаряна.

- Как вы думаете, Демирчян знал, что Вазген их человек?

- Карен Серобич должен был догадаться, насколько мне известно, Юзбашян и Казарян хотели скрыть его историю. То есть никто не должен был знать, что Вазген был внедренным шпионом в движении, как и остальные «лидеры». Вазген докладывал обо всем Карлосу Казаряну. А он - Юзбашяну. Они даже не пытались сдерживать бесчинства Вазгена. Распад союза дал Вазгену возможность действовать самостоятельно. В 1990 году мне из Москвы позвонил Дмитрий Павлович и попросил приструнить Юзбашяна, Крючков что-то сказал ему на ухо про Вазгена и Юзбашяна, но он разозлился и позвонил мне. Я пообещал Язову, что перезвоню ему через час и сообщу. Я поспешно пошел к Юзбашяну и предупредил его, что он допускает неправильные поступки. В Армении он по-своему украшает каждую деталь и представляет Москву. Язов заметил, что сообщение, отправленное Юзбашяном, было гораздо более роскошным, чем оно было на самом деле. Юзбашян представил, что оружия и боеприпасов, похищенных Армянской Национальной Армией (АНА), было гораздо больше, чем можно было себе представить. Ну а Москва приказывает немедленно предпринять действия по «ликвидации» АНА. Вазген приказывает Вите Айвазяну и Геразнику отправиться на переговоры с руководителями АНА о передаче оружия. Однако снайпер, посланный Мариусом, стреляет в них.

- А как вы думаете, Вазген знал, что Юзбашян пошлет снайпера, чтобы убить их?

- Да, конечно, он знал, - подтвердил он, - Вазген лично предложил Юзбашяну эту программу жертв, чтобы общественность сосредоточилась на жертвах. Таким образом, разоружение АНА могло быть оправдано.

- А мне казалось, что это была программа Левона Тер-Петросяна.

- Нет майор, это была программа Юзбашяна, которую он осуществил руками Вазгена и Левона. Юзбашян был хитрым человеком. Его непосредственными усилиями была разграблена значительная часть миллионов, предназначенных для землетрясения. Он предложил Левону и Вазгену распылить эти средства, в случае разоблачения он пообещал помочь им избежать ответственности.

- А имел ли Юзбашян какое-либо отношение к миллионам, пожертвованным Кирк-Кркоряном?

- Нет, конечно, Вазген в то время убил Юзбашяна, но это было результатом собственной непоследовательности и самодеятельности Вазгена, - пояснил он, - а что касается этих миллионов, « Нодос » Маврик Аветисян сообщил об этом, однако он не знал подробностей, по его словам, Гегангулян в курсе, так что, если сможешь, замолви за него словечко. Майор, нам известно только то, что Вазген большую часть из 99 миллионов долларов, пожертвованных Кирк-Керкоряном Армении, хранил на свое имя в швейцарском банке, я уверен, что вам удастся что-нибудь выяснить.

- Я буду работать, товарищ генерал, - пообещал он, - скажу, что несколько месяцев назад мне позвонил один из наших швейцарских друзей, дашнак Гарабедян. Он сообщил, что директор завода «Айгор» Миша Степанян вместе с Вазгеном и Мовсесом Гегангуляном пришли к нему в гости, он помог Вазгену открыть счет на свое имя в банке, а он, уважая Мишу Степаняна, выступил посредником. По правде говоря, он назвал сумму в 70 миллионов долларов, а не так, как Вы сказали. Об этом ему тайно сказал Миша Степанян, так как Вазген держал сумму денег в секрете. Скажу, что Вазген произвел на него плохое впечатление, он спрашивал меня, не является ли он криминальным авторитетом в Армении.

- Фактически, мы уже узнали сумму, - недовольно сказал генерал, - хорошо, доктор, больше не нужно спрашивать Гегангуляна, мы уже знаем. Говоришь 70 миллионов долларов... Будьте прокляты, почтенные боши (алч-

ный)...

- Аракел, эта банда должна быть сослана в сибирские тюрьмы, расстрелять их было бы для них большой честью.

- Согласен, товарищ генерал, на эти награбленные 70 миллионов долларов можно было построить новую Армению, я удивляюсь, зачем ему столько денег...

- Сынок, я только что сказал, что это высокочтимые боши. Народ не зря говорит: «Масло боши (ненасытный), которого много бывает, натирает на задницу». Они засмеялись. - Доктор, как вы думаете, можно ли вернуть эти деньги в Армению? - спросил он.

- Товарищ генерал, я спросил об этом дашнака Гарабедя, он сказал, что если власти Армении докажут, что деньги были украдены, то это возможно, но ожидается очень трудный процесс. Потому что Вазген поставил деньги под кодировку, где не указан адрес и имя владельца. Это «конфиденциально» и банк не дает никакой информации о своих клиентах, это должно быть только на высоком дипломатическом уровне. Если швейцарские власти требуют, банк может пойти на уступки.

- Да, это действительно сложно! - грустно сказал он, - Аракел, позвонишь дашнаку Гарабедю и поблагодаришь от моего имени за ценную информацию. Я думаю, что Гегангулян осведомлен о секрете получения денег Вазгена.

- Очень хорошо, передам, - пообещал он, - товарищ генерал, почему вы уверены, что Вазген доверил Мовсесу Гегангуляну тайну своих миллионов?

- Аракел, если Вазген доверил ему убийства Хорхоруни и Юзбашяна, то он должен был доверить и это. Я не говорю об остальных убийствах, возможно, их совершил кто-то другой, это еще предстоит выяснить... А что вы думаете о его братьях, может ли он им доверять?

- Нет, это исключено, товарищ генерал, я заметил во время застолья, что

Вазген им не доверяет, несмотря на то, что они родные братья. Генерал начал смеяться. Он знает, что они такие же заядлые и коварные, как он, поэтому он им не доверяет, как говорится, плод недалеко падает от дерева. Неблагодарные мерзкие потомки одного и того же родителя.

- Да, это так и есть.

- Как вы думаете, он доверяет своей матери..?

- Да, доверяет матери, не исключено, что мать знает о миллионах,

- Хорошо, ты постарайся поладить с Гегангуляном, только смотри, чтобы он ничего не заметил,

- Не волнуйтесь, я все сделаю, как вы сказали, - пообещал он, - товарищ генерал, а Вам известно о конфликте Вазгена и Ваню?

- Да, конечно, я в курсе, вся республика об этом говорит, - ухмыльнулся он,

- знаешь, они стали настолько ненасытными, что весь их грабеж кажется им еще меньше. Ваню захватил северную часть Армении, включая таможенный пункт Садахло. А Вазген - вся Араратская долина и Сюник, включая таможенный пункт Армения-Иран. Ну, считай, что импортируется и экспортируется, у них есть своя доля.

- А Левон..?

- Ну, они отдают Левону долю своей добычи, но значительная часть доходов Левона поступает от взятия кредитов у иностранных банков и донорских организаций. Часть из средств диаспоры, плюс миллионы от приватизированных предприятий и разграбленной государственной собственности и фондов. Я уже сказал о товарах, импортируемых из Турции. Так что, продукты питания и товары для дома импортируются под прямым патронажем Левона. А под покровительством Ваню их присваивают на оптовых рынках или ярмарках. Ты уже знаешь подробности истории «Армен-Тел» и Коньячных заводов, прекрасно знаешь, что Коньячный завод был продан за 300 миллионов долларов, но официально оформлено было только 3 миллиона. Однако известно, что брат Тер-Петросяна, Тельман Тер-Петр-

осян в 1987-88 годах взял у американской химической компании «Дюпон» 400 миллионов долларов для организации протестов в Армении против завода «Наирит», в результате завод закрывается, потому что «Наирит» был единственным конкурентом «Дюпон» в мире. Тот же Тельман Тер-Петросян имел свою «долю» во всех назначениях на государственные должности своего брата, а другой брат Тер-Петросяна, Петрос Тер-Петросян, приватизировал многие заводы: «Асмарт», «Базальт», «Алюминий Каназа» и Заводы «Айардкап», а также несколько кабельных и научно-исследовательских институтов, переводя эти суммы в Швейцарию на имя своего сына Тиграна Тер-Петросяна. Аракел, эти шакалы, кажется, уже разделили все между собой, но все еще присматриваются к тому, что есть у другого. Их одержимость жадностью и алчностью мешает им жить в мире и согласии друг с другом.

- Да, товарищ генерал, их дружба ограничивается тем, с чего начинается их грабеж и разбой. Не будем забывать, что таков закон стаи, достаточно слабому волку появиться в их стае, они сразу же его растерзают, теперь они боятся, что ослабнут сами, чтобы друзья не растерзали его, и таким образом они соревнуются в том, кто больше ограбит, кто кого испугается, кто будет большим кровожадным хищником.

- Видишь, Аракел, смысл их жизни - убивать, грабить и красть. Гегангулян сказал мне, что конфликт Вазгена и Ваню происходит только в рамках бизнеса,

- Майор, какой бизнес, что за..? Теперь это называется бизнесом. Это грабители, они никогда не могут думать о бизнесе, не говоря уже о том, чтобы заниматься бизнесом, - усмехнулся он. - Ваню отставал от Вазгена на несколько шагов, поэтому пытался хотя бы сравняться... Вазген, помимо Арагатского цементного завода, приобрел несколько крупных заводов, а Ваню решил приобрести Мецаморскую атомную электростанцию и Ереванскую ГЭС.

- Товарищ генерал, Гегангулян имел в виду именно это, он сказал мне, что их ссора возникла из-за этого...

- Майор, это был всего лишь мотив... Вазген продал Ирану отработанные урановые отходы атомной электростанции, которые представляют для них большую опасность, официальные лица Министерства Иностранных Дел США подняли шум, даже отправили делегацию, чтобы все выяснить. Вазген оформил сделку на имя человека из Арташата, который даже не знал об этой сделке, затем его нашли повешенным в подвале его дома и заявили, что он покончил жизнь самоубийством. Вазген всегда заключал свои сделки от чьего-либо имени, чтобы каждый раз выходить сухим из этих историй. Представляете, если бы выяснилось, что за всем этим стоит он? Помните историю о ракетах, проданных чеченским сепаратистам, которую он сформулировал в честь полковников Манвела и Сарояна? Итак, как ты видишь, Вазген убирает следы за собой. Ваню думал, что это хороший повод, он может взять реванш за эти ошибки Вазгена, однако ошибся, поскольку за Вазгеном стояли авторитеты преступного мира.

- Товарищ генерал, историю с этими ракетами прояснил не Вазген, а я, - признался он, - Вазген позвонил и попросил помочь ему выйти из этой ситуации, я же был вынужден вылететь в Москву и с большим трудом закрыл этот вопрос. Все таки было затронуто репутация Армении и нашего народа. Вазген был замешан в истории с поджогом военных складов в Балаховите в 1992 году, поскольку генерал Федор Реут утверждал, что склады были сожжены по приказу Вазгена. Эти уничтоженные 500 вагонов боеприпасов были нам очень нужны на арцахском фронте, и они их уничтожили. Вот что такое предательство...

- Это предательство, предатели нации захватили власть... Янычары...

- Я не понимаю, почему в этой стране нет никого, кто покончил бы с Вазгеном и его полковниками...

- Аракел, ты лучше меня знаешь, что Вазген заранее, во время войны, уже

позаботился о том, как избавиться от своих соперников, ударив всех в спину на поле боя. Не считая несчастных случаев в тылу или попадания в ловушку врага. По приказу Вазгена полковник Манвел Григорян, чтобы избавиться от опытных бойцов своей добровольческой бригады, весной 1994 года предпринял атаки в направлении сел Тонашен и Ехагир, точно зная, что эти районы заминированы. В результате, хотя, что парни захватили эти территории ценой жизни, но потери были очень велики. До нас дошло, что Манвел держал в своей бригаде карательный батальон, состоящий из уголовных преступников. Этот Эчмиадзинский карательный батальон был отрядом, аналогичным фашистской СС, который пытал добровольцев. Многих из них держали в курятниках и подвалах по несколько дней без еды и воды. Аракел, я забыл тебе сказать, что он предоставил четкую информацию о добровольческой бригаде Манвела, начальник штаба этой бригады, полковник Фрунзик Авагян. Он один из верных агентов Карлоса Казаряна. В докладной записке Авагяна было написано, что во время Мартакертских операций 1994 года целые отряды и даже батальоны покинули позиции, и это только из-за жестокости Манвела и его приступной группировки. По словам Фрунзика Авагяна, во время пыток было даже несколько жертв.

- Товарищ генерал, много ли у Карлоса Казаряна в Министерстве Обороны таких шпионов, как Авагян? - спросил он. Генерал улыбнулся. - И по твоему мнению, сколько их там? - сказал он, - в то время, когда из Москвы поступил приказ «Пресечь» движение, шпионы Карлоса Казаряна и Юзбашяна с тех пор действовали повсюду, в том числе под покровительством Вазгена действовали и в высших эшелонах армии.

- А Вазген знал, что эти люди были людьми Юзбашяна и Карлоса Казаряна? - спросил доктор. - Некоторых знал, других нет. Например, он сам назначил на высокий пост Аствацатура Петросяна и Артура Агабекяна и верит, что они его верные соратники. В том числе «Тайфун Амо» - Гамлет

Мкртчян, который был одной из наложниц Юзбашяна, а Маврик Аветисян, о котором я уже говорил, является шпионом Юзбашяна. Ну, Ромик Казарян, начальник охраны Левона, Ваган Ширханян, Хорхоруни, Андраник Кочарян, полковник Ашот Петросян. Командир Севанского отряда Сурен Саргсян, Фрунзик Авагян, объявившие себя героями Смбат Акопян и Нвер Чахоян. Начальник недавно открытого военного училища, генерал-майор Сергей Мартиросян, наверное, ты его помнишь, он одна из верных марионеток Карлоса Казаряна. Мысль в этом абзаце не завершена. Неясно, кто чей агент, известный или неизвестный.

- Товарищ генерал, насколько я помню, этот Сергей Мартиросян в свое время был начальником женской колонии в Абовянском Уголовно-исполнительном учреждении.

- Да, это он, ты не ошибаешься

- Но насколько я помню, ее исключили из системы за изнасилования женщин в этой колонии, даже поднялся большой шум...

- Да, ты хорошо помнишь, Аракел, именно этому ублюдку-насилнику доверили воспитывать молодых офицеров.

- Как ему доверили? Он преступник, подонок...- Аракел, а по твоему эти власти не преступники? Все такие, поэтому вокруг себя собирают только преступников своего качества и типа, - разозлился генерал, - в училище уже действуют по "воровским" законам, деньги, взяточничество, все как в колонии. Вместо этого у нас так много хороших полевых командиров, которые видели войну, знают цену солдату и миру, должность дают преступнику, вместо таких людей. А офицеры, воспитанные Мартиросяном, станут злом для армии и солдат. Такие подонки сейчас осуществляют свои грабежи и разбои во всех сферах Министерства Обороны, не считая убийств и самоубийств солдат.

- Как я вижу, весь верхний « эшелон » оборонных и других силовых структур Армении наводнен шпионами бывшего МВД и КГБ. И удивительно,

что мы смогли выиграть войну.

- Аракел, войну выиграли те честные армянские сыны, о которых я тебе говорил, - объяснил генерал, - ты знаешь Аракел, мне посчастливилось познакомиться с такими людьми, благодаря которым мы выиграли войну. С полковником Ремиком Марданяном я познакомился через нашего соседа Вардана. Вардан в свое время был одним из офицеров Добровольческой бригады Ремика Марданяна. Ремик Марданян часто навещает меня. Копии его рукописных дневников у меня, так что я храню их свято. Ремик Марданян подробно описал все, какие высокопоставленные офицеры грабили армию, какими предательствами и предательской деятельностью они занимались. Как наши боеспособные отряды попали в ловушку, устроенную азербайджанцами. Так что он записал все, что было, и уверен, что я опубликую все это, чтобы армянский народ знал своих предателей и предателей нации поименно. Знаешь, Аракел, интересный факт, командир Советашенского десантного полка полковник Ашот Петросян в 1992 году заявил: «Что он принес больше жертв в Лачине и должен получить звание генерала». Несмотря на то, что он даже не был в Лачине, тяжесть всей войны была на плечах его заместителя Ремика Марданяна, а он продолжал зарабатывать большие деньги за счет семей солдат. Я должен сказать, что этот Ашот Петросян до этого был командиром «Особого полка». Ребята прозвали его "Маляр", каждую неделю ремонтируя воинскую часть, чтобы проедать государственные деньги. Подобно этой истории Ашота Петросяна, был случай в 1994 году, когда Манвел Григорян после захвата мир-Башира вступил в спор по радиосвязи с командиром Степанакертского полка Самвелом Оганановым. Они не могут решить, чья воинская часть должна войти в мир-Башир, чтобы забрать там добычу. Манвел заявляет: «Что он принес много жертв, он должен забрать добычу, чтобы отдать ее их семьям». Спор длится более месяца, в результате наши не захватывают мир-Башир, а азербайджанцы за это время успевают перегруппировать свои панически убегаю

щие воинские части и вернуть их на позиции. Вот, это предательство унесло жизни тысяч храбрых парней из нас. По этой причине, дорогой Аракел, факты, приведенные Марданяном, - это факты, оставленные настоящим армянским офицером, даже боевые дневники отмечены часами и днями. Полковник Марданян всегда говорит, что Гейдар Алиев после возвращения к власти приказал расстрелять высокопоставленных командиров, ответственных за потерю азербайджанских территорий, считая их предателями. А мы, армяне, поступили с точностью до наоборот. Многие из таких предателей занимают высокие посты в армии и высших эшелонах власти. Полковник Ремик Марданян был командиром легендарной Добровольческой бригады. После захвата Кельбаджара бригадой Марданяна Вазген потребовал у него Кельбаджарскую военную добычу, на что полковник ответил, что он офицер, а не грабитель. Не прошло и месяца, как Вазген освобождает Ремика Марданяна от должности командира, а на его место назначает Манвела из Эчмиадзина. Аракел, недавно Вардан познакомился с одной из легенд Арцахской войны, командиром отряда "Корнидзор" Ара Худавердяном. Должен сказать, что это очень честный и великодушный человек, наделенный самыми высокими и благородными идеями. Я задал ему вопросы, и все сразу стало ясно. Он также подтверждал эту разрушительную деятельность "асфальтовых фидаинов". Эти волки грабили армию и народ в тылу, а честные парни сражались не на жизнь, а на смерть с врагом. После разговора с Ара Худавердяном я понял, что если они начнут убирать предателей, то начнется гражданская война, а они не могут сражаться на два фронта, они не могут сдавать территории туркам.

- Да, Ара был прав товарищ генерал, сражаться на двух фронтах означало бы сдать Арцах турку...

- Именно по этой причине Вазген спешил до конца войны уничтожить соперничающих с ним честных и любящих отца командиров. Скажу больше, когда командир Сисаканского полка Вург Восканян со своими ребятами

31 марта 1993 года попал в заговорщическую ловушку и был убит недалеко от деревни Корчи, прилегающей к Лачинскому гуманитарному коридору, крестник Вазгена, Эчмиадзинец Манвел, которого Вург зовет на помощь, так и не пришел ему на помощь, хотя находился всего в 2-3 километрах. Манвел выполнял приказ Вазгена «не покупать», потому что именно он заманил их врага в ловушку. После похорон Вурга Восканяна некоторые из его борцов поклялись убить Вазгена на могиле своего командира. Вазген вообще ненавидел Вурга и хорошо знал, что это был тот командир, который привлечет его и ему подобных к ответственности после окончания войны. Во время операции "Капан Зангелан" Вург не поддавался предательскому плану Вазгена и осуществил свой план, который увенчался блестящей победой. Как и факт невыполнения приказа Вазгена не входит в Карвачар командиром Варденисского полка Овсепяном Овсепом. Последний прямо ему в лицо сказал, что приказ не освобождать родину он не выполнит. В то же время командир Аштаракской роты Степан из Знаберда также отказался выполнить приказ Вазгена, а Вазген в ярости приказал застрелить Степана, якобы отказавшись выполнить его приказ, затем, в результате вмешательства нескольких парней, Вазген отказался от мысли стрелять. Не забыть напомнить, что в 1992 году в Мартакерте 79 бойцов отряда «Арабо» снова оказались в ловушке, устроенной Вазгеном, и были уничтожены. Аракел, в целом, все полевые командиры вступили в конфронтацию с Вазгеном, считая его предателем. Например, командир отряда «Корнидзор» Ара Худавердян, командир Апаранского отряда «Федян» (Наапет Тоноян), командир «Особого полка» полковник Владимир Карапетян, командир Сисианского полка Вург Восканян, Самвел Шагинян, Ахпар Овсеп, один из командиров Армянской Национальной Армии Кировского совхоза Паргев Арутюнян, командир Мегринского отряда Гевонд Ованнисян, полковник Ремик Марданян, Монте, Ашот Гулян (Бекор), Леонид Азгалдян, словом, тот, кто выступал против Вазгена, шел пополнять список жертв Вазгена или оказы-

вался в черном списке, который вскоре должен пополнить их ряды. Об этом даже написал Ремик Марданян.

- Хорошо напомнили, товарищ генерал, - сказал Аракел, - в прошлом году в Санкт-Петербург приезжал двоюродный брат одного из моих знакомых. Он попросил меня помочь его двоюродному брату с работой и квартирой. Что ж, я не мог отказать ему. Каро пробыл со мной месяц, он был очень хорошим молодым человеком, честным парнем. Мы сидели вместе и долго разговаривали, он рассказывал и рассказывал. Он был борцом за свободу в одном из Капанских отрядов. В августе 1990 года во время одного из боев в селе Сектар попал в плен вместе с 5 своими товарищами. С ними командир отряда Гамлет Кочарян. Они остаются под стражей около 8 месяцев в бакинской тюрьме «Байлы». После переговоров властей Армении удалось организовать обмен пленными и их переправили в Армению. Затем после несчастного случая он отказался от боевых действий, потому что не мог найти общий язык со своими друзьями. Каро был настоящим горцем со своим простым и наивным характером, он был смелым и гордым, в нем было видно сверхъестественный дух Хуступа.

Давид рассказал, что весной 1991 года, когда колонна советских войск проходила через Капан, их поймали в ловушку с небольшим отрядом и потребовали разоружить и сдать военную технику и вооружение. В колонне начинается паника, после того как гусеничная техника и БТР, застрявшие в ущелье в горах и лишенные возможности маневрировать, не могут ничего сделать. А знаете ли вы, как наши напугали русских, товарищ генерал..?

- Ну, ну! – с нетерпением сказал он.

- Ребята Гамлета Кочаряна, держа в руках обычные печные трубы, угрожали открыть огонь по колонне. Русские, увидев странное оружие с его большими и широкими пастями, не осмелились оказать сопротивление, не представляя, что это всего лишь обычные печные трубы. Только колонна успевает отправить радиосообщение в их штаб в Ереване о том, что фидаи-

ны взяли их в окружение и требуют сдать им военную технику и оружие. Начальник штаба Российской армии немедленно звонит Вазгену Саргсяну, чтобы он отчитал эти фидаинские отряды. Вазген не успел добраться до Капана; срок, установленный окруженной колонной, истекает, они решают сдать оружие и военную технику без жертв и сопротивления. Наши парни отбирают у них технику и оружие, оставляя только два грузовика, чтобы они могли добраться до Еревана. Ребята из отряда Гамлета возвращаются в Капан с захваченной техникой и оружием и празднуют свою славную победу. Однако эта победа не длится долго. Вазген встречает эти российские роты на полпути и возвращает их в Капан, пообещав вернуть им все это. Вазген приказывает русским подождать за пределами Капана, на дороге, пока он сам не отправится на переговоры с парнями. Вазген приезжает в Капан и удивляется, военная техника, захваченная мальчиками, состояла из четырех БМП-2, шесть БТР, не считая всего вооружения российских солдат. Вазген требует от Гамлета Кочаряна вернуть технику и боеприпасы, конфискованные у россиян. Гамлет Кочарян, конечно, отказывается выполнить его требование, и между ними возникает спор. Даже с помощью местной милиции пытаются арестовать Гамлета, но парни из отряда яростно нападают и расправляются с милицией. В результате Гамлет Кочарян заявляет, что они провозглашают независимость в Сюнике, восстанавливая Нагорную Армению Нжде, отказываясь выполнять приказы предательских властей Еревана. Таким образом, они могут сами защищать свои границы. Генерал хохотал от удовольствия.

- Как это сделал Гарегин Нжде..?

- "Да, как Гарегин Нжде, - продолжил он, - Вазген, видя, что Гамлета невозможно убедить или заставить, прибегает к хитрости. Он «примиряется» с Гамлетом, предлагая отпраздновать их победу в одной из таверн Капана. Гамлет понятия не имеет, что заговор Вазгена был приведен в действие, соглашается на примирение. Вазген обманом приводит его к солдатам рус-

ской армии, попавшим в засаду, с помощью которых он арестовывает Гамлета, а Мовсеса отправляет в Капан, чтобы от имени Гамлета сказать парням, чтобы они вернули конфискованное оружие. Однако ребята из отряда понимают, что Вазген их обманул, и требуют только своего командира. Каро, который мне все это рассказывал, предлагает своим друзьям взять в заложники водителя Вазгена Мовсеса Гегангуляна и обменять его на Гамлета, или с имеющимся у них стратегом отправиться в Ереван и освободить Армению от предателей. Однако в отряде начинается вражда, так как некоторые парни отказываются от этого плана. В результате они обменивают Гамлета Кочаряна на конфискованную военную добычу. Каро и несколько ребят покидают отряд, потому что понимают, что предатели и недалеко-видные люди рано или поздно разрушат страну.

- Да, это грустная история, сын мой, очень грустная. На самом деле заявленная Горная - Армения прожила всего несколько часов.

- Да, действительно, та героическая победа закончилась таким болезненным концом, - сказал он, - Знаете, товарищ генерал, Каро рассказал интересную историю об их отряде, я хотел бы рассказать Вам, кто знает, может быть, однажды Вы напишете эту историю в своей книге?

- Конечно, сынок, я выслушаю с большим удовольствием.

- Опять же, вопрос касается предательства, - сказал он и продолжил рассказ, - российские спецподразделения будут проводить специальную операцию в этом районе, чтобы обезвредить фидаинские отряды. Наши бойцы не могли оставаться в деревнях, потому что это подвергло бы опасности население. Они решают, что холмы и горы - их дом, что бы ни случилось, они не бросят население, они решают подняться на гору Хуступ. Они просят палатки у одного из местных чиновников: а он – что турбаза «Капан» была разграблена, ни одной палатки даже не существует. Тогда ребята думают спросить у местных, ходят от дома к дому и пытаются найти палатку. Один из местных жителей: «что упомянутый ответственный чиновник обманул

вас, палатки «турбазы» находятся на его даче». Они показывают место дачи парням, ну а они взламывают замок и заходят внутрь. Зрелище потрясает их, десятки палаток и предметов первой необходимости для похода. Они берут то, что им нужно, и возвращаются к этому ответственному. А он бледнеет от страха: «Ребята, я забыл». Каро предлагает застрелить его как предателя Родины, но друзья удерживают его. А упомянутый чиновник, по словам Каро, стал одним из видных членов АОДовской «элиты» Армении и не забыл инцидент с Каро, постоянно строил против него заговоры. Поэтому Каро был вынужден покинуть Родину и приехать в Санкт-Петербург в надежде начать новую жизнь.

- Да, это печальная история, снова и снова видишь предателей, кажется, нам от них никуда не деться, - грустно сказал генерал, - майор, а что случилось с этим Гамлетом Кочаряном, он жив?

- По словам Каро, через несколько недель после этих событий миномет взорвался во время испытаний, и, чтобы спасти жизни друзей, Гамлет прикрыл его своим телом. Его последними словами были: «Кажется моя тут закончилась». Каро тяжело переживал смерть своего боевого товарища, командира, с одной стороны, и гонения на него со стороны предателя власти, с другой.

- Аракел, знаешь, в высших звеньях систем обороны и внутренних дел Армении остались бывшие кадры, ну, я не говорю о Комитете, включая судей и прокуроров, которые более поганые и кровожадные, чем дьявол. В целом, эти судьи-самые вредные, самые незаконные в стране, они защищают незаконие и преступников. Я называю их Шахбазянами. Знаешь, ошибкой было то, что для построения нового государства в первую очередь мы должны были избавиться от этих Шахбазянов, в то время как они втиснулись и нашли место в высших эшелонах власти. Они повсюду, даже сутенеры республики из бывших кадров Компартии. Это правда, что мы выиграли Арцахскую войну, провозгласили независимость, однако это было

только формальным, поскольку эта независимость рухнула бы на наши головы именно по вине этих бывших кадров - Шахбазянов, и кровь, пролитая погибшими в Арцах парнями, не должна стоить ни гроша, если мы не сможем сохранить независимость нашего государства, и мы потеряем ее из-за нескольких негодяев и предателей, которые рабы и пленники своим мышлением. Аракел, мы не смогли должным образом реализовать кадровую политику, и все те же грязные шакалы остались в системе и продолжают мешать становлению нашей государственности. Знаешь, им будет очень сложно добиться успеха, потому что они будут разрушать страну изнутри, понемногу, так, что мы смогли победить внешнего врага, а внутренний враг среди нас, рядом с нами. Взятничество, получившее новый импульс во время правления членов АОД, дает им возможность укрепить свои позиции.

- Да, вы правы, товарищ генерал, - согласился доктор, - наша ошибка заключалась в том, что мы не смогли с самого начала избавиться от бывших коммунистических шпионов и зараженных кадров. Видите, этому правительству не нужны такие чистые люди, как мы с вами, потому что они знают, что мы простые и искренние. Потому что им нужна рабская и бездушная мразь...

- Ты прав, сын мой, люди пустые духом полезнее им, потому что они бегают из партии в партию в крысиных бегах, всюду загрязняя и пороча, даже духовенство занимается богохульством. Аракел, пока эти мрази занимают все звенья системы, наша страна не может развиваться. Эти предатели нации стали злом для нашего народа и государства. Так что, как говорил Паруйр Айриkyан, нужно открыть архивы КГБ, и станет ясно, кто является внутренними врагами нашей страны. Товарищ генерал, я боюсь, что уже слишком поздно, потому что у них уже есть свободный доступ к архивам, и, возможно, важные документы уже уничтожены. Хотя, зная Мариуса Арамовича, я уверен, что он очень хорошо их спрятал, не исключено, что он

перенес архивы в другое место, чтобы они не попали в руки этих ублюдков.

- Ты прав, мне это и в голову не приходило, - улыбнулся генерал, - так что, раскрыв секрет Юзбашяна, мы сможем многое узнать. Доктор, самое большое преступление, известное миру, - это измена Родине, поэтому во всех странах, даже там, где смертная казнь и расстрелы запрещены, часто применяется эта наказание. Аракел, ты знаешь, в чем заключалась главная сила побед Тиграна Великого? То, что он жестоко расправился с предателями и их семьей. Он искоренял клан этого предателя, чтобы их потомки не продолжали строить заговоры против государства и против него самого. Тигран даже наказал своего сына за предательство, понимая, что место предателя-могила, независимо от того, является ли он его кровным родственником или сыном. Все последовавшие за ним армянские цари вырезали всех мужчин мужского пола родов предателя, независимо от возраста, чтобы подрезать предателя с корнем. Армянские историки очень мало написали о героической истории короля Папа, хотя он был самым высокопоставленным Героем в истории Армении, юноша жестоко мстил предателям, даже духовенству, предавшим государство и королевство. Наши историки были священнослужителями и вместо того, чтобы писать о нем правду, называли его богобоязненным и верующем в солнце. Именно эти вероломные священнослужители разрушили страну и народ, сделав людей рабами, внушив, что армянский народ не может выжить под солнцем без чужой помощи. Король Пап за короткое время смог сделать так много, чего не делал ни один армянский король. Пока Пап был занят строительством армии и восстановлением основ государства, параллельно с ним активную деятельность вел и Нерсес. Теперь он снова был Католикосом, «человеком Бога и императора» в Армянском мире, и, воспользовавшись шатким положением Папа, снова приступил к «богоугодному» делу монашества Армении. Менее чем за год молодому королю удалось восстановить естественные

границы Армянской Родины. Армянское государство снова охватило все Армянское Нагорье. Налогоплательщиками королевства Папа были Аванк, Вирк, Адиабена и Маррания. Добиться такого блестящего успеха за такой короткий промежуток времени еще не удавалось ни одному королю, начинающему с нуля. Это было результатом больших организаторских способностей Папа, его непоколебимой воли и политической зрелости. Это было результатом его военного гения и высоких моральных достоинств, которыми были обусловлены его успехи в восстановлении армянской военной мощи за менее чем два года. Папа создал одну из лучших армий своего времени. Нерсес уже выходил за пределы своих чисто династических владений и вел активную деятельность в самом Айрарате. Растущие как грибы женские монастыри, молодое духовенство, уклоняющееся от военной службы, различные благотворительные учреждения, высасывающие соки государства и нации, и параллельно всему этому налоговая грабительская политика, проводимая церковью во главе с Нерсесом. Католикос неуклонно шел к тому, чтобы превратить страну в римского ученика, единственным авторитетом которого будет церковь, а национальным идеалом - христианство. В стране, где на протяжении десятилетий ничего не было видно выше повязки на глазах первосвященника, где епископский посох стал символом истинного закона, где всякая природная добродетель задыхалась надменностью и интригой, люди брали в пример короля. Это было что-то неслыханное и необычное. За прошедшие годы честь короны была превращена в грязь, король был способен только беспомощно вздыхать под могущественным взглядом могущественного архиепископа. Король был ничем и бездействовал. А теперь царь, убивший внука Великого Григория, стал примером. Христианская религия оставалась как дубинка на голове армянина, не оторванного от своих национальных истоков. Убит Пап - не такая уж большая беда: Был демонопоклонником и аморальным: не стоит требовать возмещения за подобного. Кровь Нерсеса давила на его совесть, и он отпла-

тил по делам своим. Весь том Фавстоса Бюзанда, от начала до конца, целенаправленно передает потомкам эту идею. Вот так из века в век, из поколения в поколение имя и представление о «царе» неуважительно относились, оклеветали и превращали в грязь. Государство было признано бессмысленным и второстепенным инструментом насилия, которому противостояла спасительная идея «Святой Церкви». И было закономерно, что нация, давшая мировое господство, в конечном итоге заменит королевскую корону повязкой первосвященника, а корону - посохом изгнанника. Государство увековечивает нацию, а его отсутствие превращает даже самые жизнеспособные нации в стадо...

- Товарищ генерал, видите, как король Пап снова стал жертвой предательства, на этот раз руками нашего духовенства, предатель не может быть прощен, потому что в будущем его ждут еще большие бедствия. Даже Библия говорит, что измену надо искоренить, но наше духовенство учит нас неправильному. Согласно Матфею (7.15-36) сказано: «Хорошее дерево приносит хорошие плоды, а плохое дерево приносит плохие плоды. Хорошее дерево не может приносить плохих плодов, как и плохое дерево не может приносить хороших плодов. Дерево, которое не приносит хороших плодов, срубают и бросают в огонь. Тогда вы узнаете их по их плодам». Видите, товарищ генерал, ясно сказано, что наследственное предательство должно быть пресечено и брошено в огонь.

- Аракел, ты прав, сынок, ты знаешь, Мовсес Хоренаци заканчивает «историю Армении» 428 годом. Это тот год, когда армянские министры с уникальным единством в нашей истории объединились и общими усилиями положили конец армянскому царству. Прошло 54 года со дня смерти короля Папа, и династия Аршакуняц исчезла из Великой Армении. Сбылась мечта великого Нерсеса - «выпил проклятый род Аршакуняц свой последний бокал и больше не встал». Вместе с ним никогда больше не встала на ноги мощная и Единая Армянская Государственность. Погиб по решительной

воле армянских князей и пилатоскому молчаливому согласию последнего потомка Григория парфянина Саака. В этой реальности и есть единственный летописец истории нашей нации-Мовсес Хоренаци, который больше, чем кто-либо другой, осознавал роль государства в создании нации, он просто не считал существование народа, потерявшего свое царство, историей. Нет государства, нет и истории. Желание иметь собственное суверенное королевство у владельцев страны исчезло, со временем могущественная вчерашняя нация, которая сделала эту страну процветающей, превратится в религиозное стадо. А стадо и сообщество не создают Историю. Посох беженца и иго чужеземца - единственная доля и судьба народа, который добровольно заменяет свою корону и государство, пусть слабое, пусть раздробленное, но, тем не менее, армянское, на жезл первосвященника и церковное правление. Вот что понимал Хоренаци.

- Товарищ генерал Армянская церковь усилиями своих летописцев всеми возможными и невозможными способами очернила светлые страницы нашей истории, запятнала доброе имя и память наших царей, и история разрушения нашей государственности преподнесла нас как законное наказание за деяния, достойные проклятия, незаконных и грязных правителей. Это психологическая причина того, что нашим клерикалам, которые время от времени проклинали и осуждали сынов армян, пытавшихся построить государственность, удалось убедить поколения в своей правоте. Идея государственности давно укоренилась в душах поколений. Классы и партии, религия и вероисповедание, они ничто, нулевые ценности, наряду с высшими и вечными ценностями, которые называются Нацией и Родиной. Именно с позиций этих двух ценностей наша история должна иметь смысл. И это надо понимать на государственном уровне, под опекой государства. Это одна из важных предпосылок, если мы хотим, чтобы Аршаки, Парандземы и Папы вечно говорили в наших генах, если мы хотим, чтобы утроба Племена всегда давала нам Васаков, Мехружанов и Генелей.

- Ты прав, сынок, произведение Самвел упомянутым тобой Пророка Раффи - один из лучших примеров, так что Капанец Каро был прав, не наказав его, они создают себе заклятого врага, великое предательство и предательство нации начинаются с таких маленьких предательств, сегодня они предадут соседа, а завтра Родину и народ.

- Товарищ генерал, Мовсеса Хоренаци преследовали именно эти предатели и изменники, духовенство хотело его отравить, они хотели даже уничтожить написанную им историю армян, чтобы ничего не осталось от их предательства и национальной ненависти. Хоренаци даже сказал: «убийство истории - это ужасный геноцид. Это величайшее из всех преступлений. Они желают уничтожить дела наших предков и оставить память о нашей Родине в вечном забвении, чтобы их плохие дела также были покрыты ими, забыты и не стали предметом позора и поношения в будущем».

- Аракел, видишь, эти предатели нации хотели уничтожить воспоминания о себе, чтобы не осталось доказательств их преступлений. Вот возьми и прочти, это мемуары, написанные моим соседом Варданом, которые представляют собой очень важную документальную ценность, ты обязан знать об этом, - он протянул ему рукописный блокнот. Аракел взял, перевернул блокнот, на обложке было написано «Блокнот борца за свободу», он открыл и начал читать:

- «Борцы за свободу хотели закончить войну только победой, потому что поражение означало бы уничтожение нации... Насколько наши бойцы отклонились от реальных мечтаний и была ли это окончательная победа, о которой они мечтали. Многие молчат об этом, понимая, что это была всего лишь мечта, однако еще во время войны многие не верили, что когда-либо Армения с населением в три миллиона человек сможет одержать победу над десятиллионным Азербайджаном. Даже президент Армении Левон Тер-Петросян во всеуслышание заявил об этом, он и многие другие не верили в нашу победу, а наши борцы за свободу были уверены, что победят...

Арцахская война была навязанной войной, и мы были обязаны принять этот вызов, однако потерь, ценой которых мы вынудили врага подписать договор о прекращении огня, могло и не быть, поскольку можно было закончить войну еще в 1990 году или в 1991 году, но властям Армении, похоже, было невыгодно заканчивать войну раньше. Потери, которые мы понесли во время войны, были намного больше, чем представляют некоторые лидеры АОД. Не забывая, что потери были как человеческие, так и территориальные, учитывая Шаумянский район Северного Арцаха, несколько сел Мартакертского района, Арцвашен, к этому числу можно было бы добавить и Нахиджеван. Многие люди были бы удивлены, услышав название Нахиджевана, но это факт... Многие борцы за свободу могут подтвердить, что эти слова правдивы. В начале Арцахской войны Нахиджеван также участвовал в боевых действиях, поскольку с территории Нахиджевана, из Садарака, обстреливался ряд сел Араратского района. Напомню, что артиллерийские батареи Садарака каждый день обстреливали участок автомагистрали Арарат-Ехегадзор, тем самым перерезая основную транспортную магистраль, обеспечивающую снабжение фронта. В целом отрезав Ереван от юго-западных районов Армении. Власти АОД вместо решительных шагов выбрали страусиную политику... Вместо того, чтобы заглушить артиллерийский огонь Садарака военными действиями, они предпочли найти обходной путь для доставки помощи на фронт. Это был маршрут Веди-Урцадзор-Арпи, который был в три раза длиннее и труднее для прохождения. Этот обходной путь был связан с расходами на топливо и другими чрезмерными расходами, хотя командиры многих армянских добровольческих отрядов предлагали Вазгену Саргсяну разрешить провести соответствующую операцию на территории Нахиджевана, однако последний был категорически против активных боевых действий в Нахиджеване, однако были случаи, когда в Нахиджеване проводилось несколько операций, в результате которых значительная часть населения Нахиджевана в панике

начала покидать область. Поэтому нужно было сделать следующий шаг, чтобы полностью и окончательно опустошить его, но снова предательство... В большинстве случаев многие борцы были готовы провести операцию по освобождению Нахиджевана небольшими отрядами. Насколько я помню, еще в 1990 году в Армению прибыл полковник Советской Армии Норик Аветисян. Если мне не изменяет память, он родом из Нахиджевана, когда-то служил в Главном штабе советской разведки, думаю, не нужно было ставить под сомнение его профессионализм, а он предложил Вазгену Саркисяну четкий план освобождения своего родного месторождения. Новые руководители Армении, слушая вопрос освобождения Нахиджевана, всегда ставили в центр внимания утративший юридическую силу и незаконный российско-турецкий договор от 13 октября 1921 года в Карсе и последующие аналогичные договоры. Лидеры АОД указывали на то, что Турция может оказать военную помощь или ввести войска в Нахиджеван, и оправдывали свое бездействие... Люди, осведомленные в этом деле, хорошо знают, что Турция всегда, с начала и до конца войны, оказывала Азербайджану свою военную помощь, и по сей день помогает Азербайджану приобретать военное снаряжение и вооружение. Следовательно, в вопросе Нахиджевана предательство руководителей РА было выдающимся фактом... Если учесть протесты международного сообщества, то можно было заселить Нахиджеван армянскими беженцами из Азербайджана и создать «зону безопасности» в варианте с Агдамом, то есть обезопасить Ереван и прилегающие территории от обстрела из дальнобойных ракет. Таким образом, первым вопросом Борцов за свободу было обеспечение безопасности центральных районов Армении. Второй вопрос - добиться успеха быстрой и эффективной войной, то есть боевые действия должны быть за пределами границ Карабаха и Армении, на территории Азербайджана... Цель заключалась в том, чтобы в результате активных боевых действий добраться до места пересечения рек Кура и Аракс, нынешнего азербайджан

ского города Сабирабад. Эти территории являются частью как территории равнинного Арцаха, так и провинций Утик и Гардманк великой исторической Армении... Принимая реки Кура и Аракс в качестве государственной границы, укреплялся и подписывался соответствующий договор или акт капитуляции, который должен был исключить возобновление войны в будущем. Укреплялась естественная граница с инженерно-техническими сооружениями, перекрывались арочные мосты через реки и минировались прибрежные районы, создавая буферную зону для Арцаха. Однако произошло прямо противоположное: Борцы за свободу повторили ошибку своих дедов, оставив новое поколение с незавершенной войной и врагами, вооруженными до зубов. Плюс к этому числу еще и предательское и азгав(предатель нации) руководство».

- Видишь, сынок, даже генерал-лейтенант Норат Тер-Григорянц придерживался того же мнения, он утверждал, что не нужно было подписывать это позорное соглашение о прекращении огня в Бишкеке 5 мая 1994 года, потому что мы должны были заставить Азербайджан подписать акт капитуляции и вернуть наши потерянные территории. У Азербайджана не было другого выхода, он должен был подписаться под нашими требованиями, иначе через несколько дней наши войска оказались бы в Сабирабаде. Однако из-за предательства Вазгена и Левона мы лишились этой возможности. Азербайджан довел этот договор до победы, потому что его армия и наемники были в панике, даже строгие меры не могли остановить дезертиров. В результате Вазген в очередной раз продемонстрировал свою наглость. Он избил генерал-лейтенанта Нората Тер-Григорянца и выгнал его из Министерства. Ну, а он, будучи благородным и честным человеком, плюнул Вазгену в лицо и, назвав его предателем, уехал в Москву. Так что, если бы Норат остался министром обороны, и армия, и границы были бы нормальными. Не считая того, что Нахиджеван был бы нашим, и железнодорожное сообщение с Ираном могло бы нам пригодиться. Знаешь, Аракел, один

борец сказал мне, что они написали письмо Вазгену и отправили его через одного из его близких, Мурада Киракосяна, в письме говорилось об условиях прекращения огня, на которые азербайджанцы должны согласиться: 1. Полная капитуляция, 2. Чтобы заплатить штраф, 3. Вывод азербайджанских войск с северных территорий Арцаха, 4. Признание независимости Арцаха. Если какие-то территории должны быть обменены, то только с Нахиджеваном. Документ был направлен Вазгену Саркисяну. Затем Мурад приходит к этим парням и говорит, что Вазген сказал: «Пусть держат свою идею при себе, она нам не нужна».

- Да, жаль, видите, героев в этой стране не ценят, товарищ генерал, я этого не понимаю, а что думают наши интеллигенция, почему они молчат, - он встал с места и начал что-то искать на книжных полках, найдя то, что хотел, достал и вернулся на свое место, открыв книгу начал листать. В конце концов, у нас есть писатели, художники, искусствоведы, которые видят страдания людей, это рабство, их молчание-это уже предательство нации и народа, а что, они не из этого народа..?

- Генерал начал смеяться.

- Аракел, какой художник, какой интеллигент, каждый из них залез в задницу какому-нибудь чиновнику и волочит за собой свое существование... Те, кто был умен, покинули страну, а те, кто остался, стали такими же неуклюжими и неряшливыми, как эти. А на тех представителей интеллигенции, которые выступают с критикой, никто не обращает внимания, поскольку они не публикуются и не подпускают их к зданию прессы. Проданные, так называемые «интеллигенция» подобрали костюм, который пришелся по вкусу этим грязным свиньям, и повсюду их хвалят... Поливая этим воду на мельницу турок и азербайджанцев... Фальсифицируя нашу героическую историю, сегодняшних подонков приравнивают к Андранику и Нжде.

- Да, товарищ генерал, посмотрите, что пишет Мовсес Хоренаци в своей «книге скорбных песнопений», - сказал он и начал читать, - « Оплакиваю

тебя, страна армян, оплакиваю тебя, величайший из всех северных народов, потому что твой царь и священник, твой советник и учитель исчезли, мир был нарушен, беспорядки укоренились, православие было нарушено, зло было оправдано невежеством. Учителя глупы и самодовольны, почитаемые сами по себе, а не призванные Богом, избранные деньгами, а не святым духом, любители золота, завистливые, оставившие благопристойность, в которой обитает Бог, и превратившиеся в волков, пожирающих свои стада. Религиозные люди - лицемерны, показушны, тщеславны, честолюбивы, чем боголюбивы. Чиновники гордые, пустословные, ленивые, ненавидящие науки и вероучительные сочинения, любящие коммерцию и комедии. Ученники ленивы в учении, прилежны учить кого-то, которые еще не научились, но являются богословами.

Светские высокомерны, лживы, хвастливы, уклоняются от работы, опьяняют, вредят, бегут от наследства.

Военные злые, хвастливые, ненавидящие оружие, ленивые, похотливые, слабаки, грабители, любители вина, хулиганы, дружелюбные к бандитам. Князья мятежные, сообщники воров, взяточники, скупердяи, жадные, грабители, разрушители страны, подлые, сторонники рабов.

Судьи нечеловечные, лжецы, обманщики, взяточники, не защищающие права, нестабильные, сопротивляющиеся. И вообще, любовь и стыд исчезли у всех». - Видите, товарищ генерал, все то же самое, но Хоренаци писал, а не как эти идиоты, набравшие в рот воды, ждут, когда их погонят в Дер-Зор... Только этого не хватает, и, как я вижу, будет не поздно...

- Аракел, этот грязный класс был во все времена, и именно при молчании таких представителей интеллигенции они начали расти и размножаться. Это в крови армянина, это невозможно изменить...

- А кто говорит, что это невозможно изменить? - возразил он. - товарищ генерал, вы знаете, что это было моим основным занятием, и я нашел эту формулу, просто не нужно делать слона из комара.

е нужно делать слона из комара.

- Аракел, я не сомневаюсь в твоих способностях, потому что я видел и убедился.

- Товарищ генерал, это потому, что в нашем обществе мы позволяем их виду - «боша», как я называю их «пароду», подобно породе собак, возвыситься до человеческого рода. Если общество проигнорирует их, они не выйдут такими победителями... Например, им надо запретить выходить на публику, выступать по телевидению и радио со своими турецкими песнопениями и баятами, как в наше время. Этот класс негодяев должен разбрасывать навоз в отдаленных деревнях и никогда не приходить в город и не портить его своим вонючим присутствием.

- А возможно ли это?

- Конечно, можно, товарищ генерал, нужно просто воспитать поколение, Антон Макаренко говорил: «Невозможно научить человека быть счастливым, но можно его воспитать». Советский Союз перенял педагогическое учение Макаренко. Он работал над тем, чтобы «культивировать в человеке лучшее», стремился видеть в человеке прежде всего положительные качества и склонности. Макаренко требовал от воспитателя высокого идейно-нравственного и профессионального уровня, считал необходимым систематическое морально-политическое просвещение воспитанников, важное место уделял семейному воспитанию. Он считал, что «было намного легче воспитать ребенка правильно и нормально, чем перевоспитать его». Сейчас, товарищ генерал, развитые страны Европы уже перешли на образовательную программу Макаренко, внедрили ее в свои образовательные программы, а в 1988 году ЮНЕСКО признала его одним из лучших педагогов XX века. Создавая здоровое поколение, мы уничтожим невежественных, неграмотных не место в здоровом обществе, независимо от их социального положения или возможностей их родителей. Система бесплатного обучения даст возможность обучать любого, кто не хотел бы учиться

- это их воля. Уничтожив взяточничество в университетах и учебных заведениях строгими мерами, можно запретить традицию получения диплома родственника или зятя через посредника.

- Аракел, я вижу, что ты разработал программу всей государственной системы, но, как видишь, мы не можем воплотить ее в жизнь, пока страной правят эти боши (алчные).

- Да, я знаю, товарищ генерал, Мы все еще далеки от этого...

- Сын мой, пока эта интеллигенция хвалит своих хозяев за то, что они получили свою собачью долю, мы останемся в таком состоянии.

- Товарищ генерал, беда в том, что интеллигенция продает свое молчание, они похожи на женщину-проститутку, она может менять своего клиента раз в час, точнее, они меняют ее, а не она их, - пошутил он, - Ублюдки все равно будут платить им за то, что они не разбираются в их искусстве, будут платить за лживые истории и биографии. Своими поддельными дипломами и иностранными титулами они начнут проклинать основы народа и государства. Сами видите, Грант Багратян и упомянутая вами арташатский «Мук»(мышь) уже заказали одному из моих знакомых привезти им диплом Кембриджского университета, и знаете, товарищ генерал, они даже английского языка не знают, но у них будет диплом европейского юриста...

- Аракел, ты знаешь, что этот лист бумаги не имеет никакой ценности... В любом случае...

- Нет, товарищ генерал, очень даже имеет, это вы думаете, что у него его нет, только сейчас у него его нет, через десять лет никто не спросит, настоящий он или поддельный... Потому что, никто не будет копаться в ее прошлом... И диплом этого юриста даст ему возможность доказать, что он не принадлежал к классу зануд, а имеет благородное и аристократическое происхождение... И вы увидите, что так и будет. А интеллигенты и историки напишут характеристику за две копейки, возвеличат и все... Вот так были сфальсифицированы и история, и справедливость. Для этого. доку-

менты, которые Вы собрали, должны быть опубликованы, чтобы мы могли представить правду поколениям... Ваше дело-дело, достойное великого патриота, товарищ генерал, за это Вы должны быть награждены лавром славы...

- Спасибо, сынок, ты настоящий апостол, мудрый и умный, - генерал был тронут оценкой ученика.

- Товарищ генерал, сейчас нам нужны не апостолы, а Пророки, мудрый Пророк, такой как Раффи...

- Аракел, как и ты, сынок, не недооценивай тебя, я не зря был внимателен столько лет, потому что я видел в тебе Пророка спасения нации, молодого, талантливого, патриотичного, со всеми качествами лидера.

- Нет никакого желания, товарищ генерал... Я не хочу быть лидером, потому что, я знаю, наша нация не умеет ценить лидера, который любит нацию, она ценит только грязных и вонючих собак.. Вот почему мы докатились до такого состояния.

- Ничего, время расставит все на свои места, мой сын, тебе нужно только набраться терпения и ждать, Бог велик. Аракел, возможно, ты слышал о Вазгене и делегации генерала Руцкого, - сменил он тему, - я познакомился с генералом Руцким в Афганистане, когда ездил за Тиграном, - грустно сказал он, - его делегация встречалась с Вазгеном.

- Товарищ генерал, я знаю, в 1990 году я лично разговаривал с генералом Руцким, он пытался остановить армяно-азербайджанский конфликт... Руцкой, в то время желавший стать министром обороны России, делал для этого все возможное. Тогда Руцкой позвонил мне и попросил организовать его встречу с Вазгеном, ну я и посоветовал, побеседовать на эту тему с Юзбашьяном, дал ему номер телефона Мариуса Арамовича, чтобы он с ним договорился. Потом я узнал, что Руцкой отправил своих делегатов и приказал Вазгену избавиться от «экстремистов», пообещал даже направить соответствующие силы для «ликвидации» вооруженных отрядов. Кроме того,

он предложил, что может рассчитывать на «афганских» ветеранов Армении, Вазген пообещал подумать и ответить.

- Знаю, майор, знаю...

- Аракел помолчал, удивленно посмотрел на лицо генерала,

- Гриша Гайкович, откуда вам известны эти подробности, та встреча была очень секретной, «конфиденциальной»...

Генерал начал смеяться.

- «Конфиденциально» не означает, что мы тоже не должны знать, - пошутил он, - Заранее скажу то, что происходило и происходит в Армении, не является «конфиденциальным»...

- Что вы имеете в виду, товарищ генерал, скажите ясно, дайте мне понять...

- Хорошо, майор, тогда знай, что мне известно все, что говорили делегаты Руцкого... Юзбашян еще несколько лет назад установил в кабинете Вазгена подслушивающие устройства, даже все его телефонные разговоры и разговоры в кабинете были записаны. Юзбашян пришел ко мне и принес запись, мы вместе прослушали, он хотел узнать мое мнение, ну а я похвалил его за «профессиональную» работу.

- Вот оно что..! Значит, в руках Юзбашяна была самая важная игральная карта «Джокер». Да, именно так, Юзбашян мог в любой момент представить эту запись, и Вазгена могли расстрелять как предателя Родины...

- Товарищ генерал, из этого можно сделать вывод, что Мариус выжидал удобного момента, чтобы миллионы, награбленные Вазгеном, оказались в его руках одним движением палочки, - предположил доктор, - возможно, поэтому он не спешил раскрывать Вазгена, а целью его приезда в Ереван было именно это, сделка или достижение цели путем дискредитации Вазгена. Ну, наверное, Вазген понял, что у Мариуса на руках много козырей и вся жизнь будет зависеть от этого «кукловода», и решил закрыть дело одним махом.

- Да, наверное, так оно и было,

- Знаете что, помните, я сказал, что Мариус Арамович приказал мне забрать его папку из Москвы,

- Да, я помню, - сказал генерал.

- Мариус Арамович знал, что он мне не нравится, зачем ему нужно было приказывать мне забрать эту папку, он столько времени ничего у меня не просил и не заказывал. На моем месте он мог бы оставить эту папку любому из своих шпионов, так как у него была тысяча агентов...

- Подожди... Подожди! - радостно сказал генерал, - я, кажется, угадываю твою мысль...

- Мариус Юзбашян был очень хитрым человеком, я уверен, что он сделал несколько копий из этой папки или передал копии электронной «дискеты» нескольким людям, чтобы, если одного не было, другой мог быть введен в обращение.

- Да, именно так и произошло, - обрадовался генерал, их открытие, казалось, означало что-то очень большое.

- Гриша Гайкович, Вы знаете, почему он велел мне взять оригинал той папки, - улыбнулся он.

- Я, кажется, догадался, - взрыв радости поднял настроение генералу.

- Да, Мариус Юзбашян знал, что я Ваш самый близкий и надежный человек, передавая мне папку, он передавал Вам дело. Он хорошо знал, что Вы неподкупный и честный человек, и можете использовать эти факты для достижения правильной цели.

- Аракел, молодец! Ты смог правильно оценить все произошедшее, - радость генерала была безмерна, - я уверен, что Юзбашян также оставил некоторые из упомянутых вами дискет Карлосу Казаряну и некоторым другим доверенным лицам, поэтому Вазген начал «охоту» за этими «дискетами». Карлос Казарян сблизился с Вазгеном, он даже занимает высокие должности, возможно, это была компенсация, которую он заплатил за дискеты.

- Карлос Багратич продал бы собственную мать, лишь бы остаться на своем

месте, - пошутил врач.

- Да, так и есть, сынок, - подтвердил он, - знаешь, я только сейчас понимаю, почему Вазген так добр ко мне, почему я удостоился такого странного внимания... Возможно, он знает, что оставленные Юзбашьяном «дискеты» у меня, он пытается заполучить их любой ценой... Возможно, Карлос Казарян направил стрелки в мою сторону.

- Возможно, товарищ генерал, но я уверен, что Вазген не сможет причинить Вам вреда, потому что он знает, что за Вашей спиной стою я, а сегодня я дал ему понять, что от меня зависит, будет он или нет.

- Аракел, сын мой, ты должен взять файл, оставленный Мариусом, это очень важно...

- Не волнуйтесь, товарищ генерал, по возвращении я обязательно заберу его.

- Аракел, почему ты не забрал его раньше?, - спросил он.

- Товарищ генерал, вы знаете, что я не любил Юзбашьяна, поэтому он не был человеком, ради которого стоит что-либо делать, причина была в моей нелюбви к нему, вы знаете, что я не уважаю хитрых и жадных людей. Юзбашьян был человеком, наделенным такой негативной энергетикой, что даже мне было неприятно разговаривать с ним по телефону. Вы прекрасно знаете, что Юзбашьян пошел бы по трупам своих родителей, лишь бы ему была выгода... Я снова вспомнил слова великого Пророка, однажды он сказал: «Есть мертвецы, которых нужно убивать». Действительно, это касается Юзбашьяна, даже когда он умрет, нам не удастся уйти от его грязных замыслов. - Да, сынок, это факт, я не могу этого отрицать, - согласился он, - Вазген - монстр, созданный Юзбашьяном... Он знал, что рано или поздно змея, которую он согрел, укусит его, но все равно он пошел на этот шаг. Теперь люди едят заваренную им кашу. Так что сынок, в папке Юзбашьяна мы найдем ответы на многие вопросы.

- Будем надеяться, что будут ответы, - сказал он, - знаете что, товарищ ге-

нерал? - мне пришла в голову история «Варфоломеевской ночи».

- Почему ты вдруг вспомнил об этом, - удивился генерал, — насколько я знаю, это было в Италии, кажется, в Венеции, и какое это имеет отношение к армянскому народу..?- Нет, товарищ генерал, Вы не угадали, - улыбнулся он, - этот случай произошел в Париже в ночь с 23 на 24 августа 1572 года. Ужасная резня, начавшаяся на религиозной почве, только в Париже унесла жизни 30 000 человек. Но в чем-то Вы не ошиблись, потому что это убийство было совершено Екатериной Марией Ромолой Ди Лоренцо Медичи, уроженкой Флоренции, Италия. Она вышла замуж за короля Франции Генриха II. Однако в 1559 году король Генрих умирает, так сказать, в результате несчастного случая. Однако мое личное мнение иное, потому что из хода событий видно, что Екатерина Медичи совершила дворцовый переворот, на выгоду своему младшему сыну Карлу IX, который был несовершеннолетним. Екатерина Медичи сохранила за собой полномочия государственного управления до самой смерти. Как я уже сказал, резня «Варфоломеевской ночи» 1572 года была названа так, потому что 24 августа по католическому календарю было днем памяти святого Варфоломея. Резня продолжалась около недели, а затем распространилась и на некоторые регионы Франции. Жертвами волны погромов во Франции стали около 50 000 католических протестантов.

- Да, интересная история...

- Товарищ генерал, в мировой истории было много подобных случаев, об одном из которых, если вы помните, я написал статью...Генерал попытался вспомнить, но память, казалось, предала его.- Я не могу вспомнить...- Товарищ генерал, о Владе Тапеше III, графе Дракуле,- Да, кажется, я вспомнил, - вспомнил генерал, - я помню, вы даже писали, что этот Влад Тапеш турецкого происхождения...- Да, верно, как я вижу, у вас хорошая память, товарищ генерал. Я упоминал в этой статье, что мать Влада Тапеша была изнасилована турками, не считая того, что она жила среди турок в качестве

заложницы. Вырос янычаром, поэтому по жестокости он не отстает от султана Хамида. В 1459 году, в канун Пасхи, он устраивает Дворцовую вечеринку, приглашая всех своих врагов, и в тот же вечер убивает их всех на пиру. Согласно историческим источникам, в тот день он зарезал от 500 до 1000 человек, но в исторических источниках упоминается о 20.000. Я думаю, что это число завышено.- Да, от турок можно ожидать такого преступления...- Но, товарищ генерал, что касается «Варфоломеевской ночи», я хотел рассказать Вам еще об одной подобной истории, которая произошла в Армении. Несмотря на то, что эта история был героическим происшествием в истории армянского народа, она была исключена из свидетельств историков. Только писатель Раффи упоминает подробности этих событий.Генерал начал смеяться.- Аракел, снова писатель Раффи..?- Товарищ генерал, если человек смог направить нас на правильный путь, почему мы должны отказаться от предложенной им формулы.- Хорошо, Хорошо, давай посмотрим, что сказал Твой писатель.

- Товарищ генерал, события, о которых упомянул Раффи, произошли в первую ночь Великого поста 1733 года в Арцахе и Гандзаке, - продолжил он, - османская армия во главе с Сари-Мустафой-пашой с 3-4-тысячной армией продвигается вглубь Армении, в Гандзак и Арцах. Армяне видят, что не могут противостоять такой гигантской силе, прибегают к хитрости. Правитель провинции Дизак Мелик Аван, который был правителем всех других Меликов, извлекая выгоду из дружественных отношений паши (хан) к себе, демонстрирует подчинение лицом к лицу. Из-за зимних холодов османских солдат размещают в домах армян. С наступлением ночи владелец каждого дома, получив указание, убивает самозваного гостя, укрывшегося в его квартире. Сари-Мустафа-паша с трудом смог освободиться, сбежав в Ереван. Представляете, товарищ генерал? - что они действуют как один человек без колебаний. Девиз восстания заключался в следующих словах: « Сохраняйте старые семена как те, которые дают надежду на прорастание,

и уничтожайте новые, которые не обещают плодов». То есть пощадить персов и уничтожить османов. В этой резне «Варфоломеевской ночи» выделялись и армянские женщины, поскольку восстание в селе Аветараноц возглавила жена Мелика Анна хатун, сестра Мелик Авана (Мелик-Егана) провинции Дизак, и его дочь Гаяне. Позже, как написано в повести, Гаяне посвящает себя безбрачию, войдя в безбрачную пустыню деревни Евангелистов. Память об Анне Хатун и храбрости Гаяне сохранилась только в фольклоре.

- Да, это интересная героическая история.

- Товарищ генерал, события, о которых упомянул Раффи, произошли в первую ночь Великого поста 1733 года в Арцахе и Гандзаке, - продолжил он, - османская армия во главе с Сари-Мустафой-пашой с 3-4-тысячной армией продвигается вглубь Армении, в Гандзак и Арцах. Армяне видят, что не могут противостоять такой гигантской силе, прибегают к хитрости. Правитель провинции Дизак Мелик Аван, который был правителем всех других Меликов, извлекая выгоду из дружественных отношений паши (хан) к себе, демонстрирует подчинение лицом к лицу. Из-за зимних холодов османских солдат размещают в домах армян. С наступлением ночи владелец каждого дома, получив указание, убивает самозваного гостя, укрывшегося в его квартире. Сари-Мустафа-паша с трудом смог освободиться, сбежав в Ереван. Представляете, товарищ генерал? - что они действуют как один человек без колебаний. Девиз восстания заключался в следующих словах: « Сохраняйте старые семена как те, которые дают надежду на прорастание, и уничтожайте новые, которые не обещают плодов». То есть пощадить персов и уничтожить османов. В этой резне «Варфоломеевской ночи» выделялись и армянские женщины, поскольку восстание в селе Аветараноц возглавила жена Мелика Анна хатун, сестра Мелик Авана (Мелик-Егана) провинции Дизак, и его дочь Гаяне. Позже, как написано в повести, Гаяне посвящает себя безбрачию, войдя в безбрачную пустыню деревни Еванге-

листов. Память об Анне Хатун и храбрости Гаяне сохранилась только в фольклоре.

- Да, это интересная героическая история.

- Товарищ генерал, эта история очень важна, потому что за один день этой «Варфоломеевской ночи» армяне уничтожили 4-тысячную османскую армию, дислоцированную в Карабахе и Гандзаке. В одночасье, быстро и, что немаловажно, эффективно, без жертв. Как говорится «мир встанет - камень треснет».- Да, Аракел, действительно, ты смог правильно угадать наследие, оставленное Раффи, теперь с помощью того же плана можно свергнуть власть этих гиен. Как ты сказал, нам нужна только «Варфоломеевская ночь» или дворцовый переворот. - Вы правы, товарищ генерал, именно это пришло мне в голову, поэтому я вспомнил эту историю, - сказал Аракел, - Гриша Гайкович, эти последние восемь лет история подтверждает мою «гипотезу».

- А какова твоя «гипотеза», господин историк? - пошутил генерал.- То, что нужно снова воспроизвести армянскую историю. Начиная с наших летописцев, заканчивая историками и явлением, называемым Блеян. Знаете ли вы, что наши исторические факты были записаны руками священнослужителей и представлены так, как того хотела церковь или тогдашний духовный пастырь и католикос. Не считая правителей, которые правили церковью и народом. Учитывая щедрость князя, о нем писали много хорошего. Хотя не исключено, что были и такие вероломные монстры, как Вазген и Левон. Об этом даже написал Раффи. Так, фальсифицировав свои сочинения, они были представлены в образе Героя, как это делается сейчас. Мы являемся свидетелями и очевидцами всего этого, но на наших глазах обманывают народ и будущие поколения, а мы молчим. Знаете товарищ генерал? - в Ведах, главном учении разума древней арийской цивилизации, сказано: «Тот, кто промолчит, увидев фальшь, ложь, предательство, считается виновным в такой же степени».

- Да, Аракел, вы правы, мы еще и соучастники, потому что молчим, терпя все это.- Позвольте мне продолжить мою мысль: нас учили, что Павликянское и Тондракянское движения были сектантскими движениями, и они представлены с религиозной точки зрения. А, на мой взгляд, это были чисто классовые движения. Представьте себе положение крестьян и селянинов, живших в те времена. Не будем заходить слишком далеко, сравним с текущей ситуацией. Этим АОД-овским отбросам, завоевавшим власть, мало сидеть на шее народа, сосать его кровь, провозгласив себя «Новыми Армянами», они все бросили на произвол судьбы, думают только о своем животе и яичках. Представьте на мгновение, что творили те же подонки с грязной кровью в Средние века, не считая того, что в то время, кроме внутренних монстров, у них были еще арабские халифы и византийские грабители, которые варварски убивали, грабили и насиловали народ. Народ остался беззащитным, даже церковь и духовенство покровительствовали внутренним и внешним врагам. Бедный рамик (простонародье), не найдя другого выхода, вынужден взять в руки оружие, чтобы защитить свое существование, свою семью, свою честь. Они создали себе систему с помощью оружия. В результате классовой борьбы они создали новую модель демократического социализма в средние века, где все были равны, где человек был защищен, его дом, его честь и его свобода были защищены. Это движение росло настолько быстро, что начало распространяться даже на соседние страны. Духовенство было опущено на дно, потому что некому было платить ему налоги и кормить. Именно по этой причине наши духовные подонки сделали все, чтобы уничтожить эту борьбу. Они даже объединились с нашими внешними врагами, чтобы утопить это естественное проявление социализма в крови. Не зря движение Павликян в Восточной Армении было подавлено решительными действиями Армянского католикоса Ована Одзнецци с помощью византийского императора Василия А. А движение Тондракян было уничтожено с удвоенной жестокостью. Лидера движения

пригласил к себе Армянский католикос Саркис А Севанци, затем арестовал и бросил в тюрьму. Священнослужители и армянские власти подвергали Тондракийцев жестоким наказаниям - тюремному заключению, пыткам и так далее. На их лицах было клеймо лисы, чтобы они не могли спрятаться от общества. А не удовлетворившись всем этим, священнослужители в своих записях и историях квалифицировали все это как «сектантские движения», чтобы оправдать свои преступления, преступления своего живота и вероотступничества, богоотступничества. Видите? - то же самое, товарищ генерал, ничего не изменилось, ни формы, ни оттенки.

- Да, действительно, в тех же формах и тонах, Если завтра эти негодяи продадут страну, то мы не можем удивляться, они способны на все, - грустно сказал генерал, - а наши предательские партийные отбросы произносят патриотические речи и поют песни сами себе. Дашнакцутюн уже столетие бьет себя в грудь, что родина, нация, народ - одна цель и идея. На самом деле, они одними из первых разрушают эту страну.

- Товарищ генерал, еще в 1918 году английское правительство предоставило союзническому правительству Армении большое количество оружия. Выясняется, что армянские власти продали их туркам и грузинам, в том числе бронетехнику и пушки. Вместо того, чтобы вооружить свои воинские части, они продали оружие своему врагу, как это делал Вазген. Английское правительство даже было удивлено политикой наших националистических авантюристов из Дашнакцутюн. Вместо того, чтобы укреплять и упрочить свою армию, они грабили и грабили. В результате Эрзурум и Карс без сопротивления сдались туркам. И я не говорю о позорном Александропольском договоре 1920 года, понимая, что у их власти остались считанные дни, вместо того, чтобы согласиться уйти от власти и не навредить народу, Дашнаки во главе с Александром Хатисяном подписали Александропольский мирный договор, согласно которому Армении предоставлялось 11,2 тысячи квадратных километров территории из 60 тысяч. Эта некомпетентная раз

бойно-олигархическая организация смогла удержать менее одной пятой территории. Еще в мае 1920 года Левон Карахан, будучи заместителем наркома иностранных дел России, предложил этой бездарной хунте передать власть большевикам, сохранив за собой 60 тысяч квадратных километров. Но, как могли бандиты и казнокрады отказаться от такого лакомого куска, как власть, которая позволяла им воровать у собственного народа, и, чтобы пожрать еще шесть месяцев, они допустили турецкое вторжение в сентябре 1920 года и сдались, достигли позорного Александропольского договора. Если помните, Андраник и Гарегин Нжде отказались от партии «Дашнакцутюн», понимая, что они предатели, даже дело дошло до вооруженной конфронтации. В Ереване Дро арестовывает двух солдат Андраника, Андраник требует, чтобы Дро освободил их, спор заканчивается тем, что Андраник с войсками направляется в Ереван, наводит пушки на Ереван и требует подчинить Дро. Дро вынужден уступить, потому что знал, что Андраник пользуется большой популярностью. Гарегин Нжде, в свою очередь, был безразличным к дашнакам, однако лишь в 30 - х годах, находясь в Болгарии, начал сотрудничать с ними, понимая, что армяне по всему миру могут использовать только возможности этой партии. У дашнаков вообще есть привычка героизировать своих предателей, а не дашнаков – считать предателями.

Я категорически не согласен с написанным выше, особенно в отношении Левона Карахана. Он был еще худшим подонком, чем Микоян. Ататюрк всегда останавливался у него дома, когда приезжал в Москву. Поскольку Россия была занята белыми поляками и гражданской войной, Карахан однажды попросил Кемаля ускорить «освобождение» Армении от союзников, и мало кто знает, чего это стоило Армении. Жители Гюмри каждый год посещают местность, которую они назвали «Ущелье резни», потому что генерал Кемаля Карабекир убил там 25 000 невинных людей в ноябре 1920 года. Коммунистические «историки» набрали в рот воды по этому поводу,

потому что сами большевики были соучастниками этой бойни. Что касается Нжде, то он покинул Дашнакцутюн в начале 30-х годов, находясь за границей.

- Дорогой Аракел, ты в курсе, что в 1919 году Андраник покинул Армению со своим отрядом из 500 лучших бойцов, взяв с собой даже своего коня, когда в то время для армянской армии одна лошадь стоила современного танка, не говоря уже о его парнях...

Короче говоря, было бы правильнее, если бы вы убрали эту часть, там очень много искажений фактов. Если можешь связать сегодняшние предательства, вызванные карьеристскими устремлениями элиты дашнаков, из-за которых партия была дискредитирована до конца, с этим материалом. Недавно рассказали интересную историю: оказывается, в Сирии, в Алеппо, предатели Дашнакцутюн не хотели, чтобы погибший воин АСАЛА Мкртич Мадарян был похоронен в пантеоне мучеников. В 1983 году АСАЛА должна была провести очередную операцию в Стамбуле (16/06/1983), но план сорван взрывчатка не срабатывает, турецкая полиция обнаруживает молодого армянина, начинается преследование: Мкртич вынужден был войти в Стамбульский «Большой базар» и взорваться ручной гранатой, забрав с собой десятки турок. Дашнакцутюн выступает против того, чтобы героя похоронили в пантеоне на армянском кладбище, где находился памятник 5 мученикам Лиссабона. Скажу, что пятеро мучеников в Лиссабоне были дашнаками, несмотря на то, что они погибли так же, как Мкртич Мадарян, однако дашнаки называют их героическими мучениками, а бойца АСАЛА - «террористом». У дашнаков есть принцип: кто не из партии Дашнакцутюн, тот не армянин или же предатель. Они дискриминируют даже погибших в Арцахской войне, чувствуя своего партийного товарища, совершившего незначительное дело. Теперь скажите мне, является ли искажение фактов под названием «Дашнакцутюн» проармянским или пропартийным?- Аракел посмотрел на часы. - Ладно извините, мне пора идти, а то я уже три

дня в Ереване, родственников еще не видел, они даже не знают, что я в Ереване...

- Хорошо, дорогой доктор, ты пойдешь отдохнешь и подумаешь, как донести твою новость до Вазгена, чтобы этот «Шизофреник» понял.

Иначе сам знаешь, что будет... Теперь надо выиграть время, думаю, упомянутый тобой «карабахский клан» может поглотить «кланы» Вазгена и Ваню.

- Да, товарищ генерал, но я сказал, что это только для того, чтобы выиграть время, нам нужен конкретный лидер, человек моральный и добродетельный, способный восстановить могущество этой разграбленной страны...

- Ничего, сын мой, найдется армянин, который будет руководствоваться интересами Нации и Народа. Лидер, освоивший Национальную Идеологию, будет найден, наш народ не потеряется в этих водоворотах истории...

- Товарищ генерал, вот Вы сказали «Национальная идеология», а почему бы Вам не записать принципы этой идеологии?

Генерал засмеялся.

- Майор, если мне память не изменяет, Вы писали об этом несколько лет назад... Может быть, вы еще не закончили...

- Правильно, товарищ генерал, честно говоря, я с самого начала писал с любовью, потом понял, что это бессмысленная работа, она никому не нужна... Сильное правовое государство никому не нужно, поэтому я и перестал писать... До сих пор она лежит в книжном шкафу, даже дописывать не хочется... Столько всего, что я вижу...

- Аракел, ты не прав, сынок, тебе нужно написать прямо сейчас, потому что единственное наше спасение – это национальная идеология. Мы должны дать людям формулу достижения состояния их мечты, а ты обязан завершить то, что осталось незавершенным... Сын мой, хотя бы для меня, пожалуйста, закончи... Это может быть конституция нашей страны, гарантия власти. Многие из наших старейшин начали эту работу, но ты должен ее закончить.

Генерал был взволнован. Его руки начали дрожать.

- Хорошо Гриша Гайкович, обещаю закончить...

Он попрощался со стариками и вышел из дома.

IV Часть

Было утро. Аракел позавтракал и вышел из дома, Мовсес ждал его на крыльце. Дорогой доктор, ты пришел? - он обрадовался, - начальник велел отвезти тебя к нему...

- Мосо, не собираемся ли мы снова есть хаш, - пошутил он.

- Нет, дорогой доктор, мы едем в президентский...», - сказал он. Они сели в машину и поехали, - вчера у начальника были важные встречи, поэтому мы отложили вашу встречу.

- Да, мы с Вазгеном вчера поздно вечером разговаривали по телефону, он сказал, что у него какие-то встречи... Но он сказал, что подробно расскажет сегодня.

- Доктор, дорогой, вчера у шефа были важные встречи с писателями и интеллигенцией, может быть, он сегодня об этом расскажет...

- Мосо, ты присутствовал на той встрече? - наивным претворился он.

- Да! Как же без меня, - сказал он гордо.

- Ну, в двух словах, позволь мне узнать, что произошло...

- Дорогой доктор, то, что ты сказал начальнику не торопиться, потому что он должен быть готов до того, как утихнет мутная вода, о которой ты сказал,

- И что решил начальник, - пошутил он.

- Он решил назначить Кочаряна президентом, пока он не поработает над собой, мы вчера встречались со стилистами, так что после этого ему придется работать над собой. Стилисты рассказали, что одежда и внешний вид

изменяться на 150 градусов, а сегодня придет портной, чтобы заказывать костюм. Дорогой Доктор, «Шеф» очень занят, у нас тысяча дел.

- Мосо, разве стилисты не сказали ничего другого, кроме внешности, которую следует изменить... Мовсес начал смеяться. - Дорогой доктор, вы, кажется, лучше меня знаете, что говорили, - пошутил он, - Вазгену посоветовали почаще принять ванну, а то от него всегда пахнет неприятным потом... Аракел начал смеяться над его наивностью.

- Мосо, а что еще они говорили, кроме купания...

- Доктор, если ты знаешь, почему меня спрашиваешь? – он обиделся.

- Дорогой Мосо, не расстраивайся, я не знаю, я просто делаю выводы, поэтому хочу узнать у тебя.

- Ну ладно, я скажу, - согласился он, - стилисты сказали, что ему надо поработать над языком, он должен всегда говорить вдумчиво в выражениях, короче, сказали, что, может быть, есть необходимость в «Логопедре», и сегодня вечером придут специалисты по литературе и языку, чтобы дать свои советы...

- Дорогой Мосо, не «Логопедр», а логопед, - поправил он, - я не понимаю, при чем тут логопед...

- Да, дорогой доктор, я сам не понимаю, чтобы сказать тебе, зачем шефу, как ты говоришь – логопед, что я услышал, то и говорю тебе...

- Мосо, знаешь? - не завидую того лингвиста, который будет работать с Вазгеном, - пошутил доктор.

- Знаешь, «Шеф» сказал то же самое: не завидую тому лингвисту, доктор, вы читаете мои мысли?

- Дорогой Мосо, я тебе как-то говорил, что я не читаю мысли, это более чем ясно, Вазгену будет очень сложно начать все с нуля...

- Знаешь, стилисты говорили то же самое, что все надо начинать с нуля, - удивился Моисей, - но у Вазгена характер осла, он очень упрямый, из него трудно будет сделать человека...

- Видишь? - ты того же мнения.

Они подъехали к президентской резиденции, ворота открылись и въехала машина. Вазген встретил ожидаемого гостя у входа.

- Здравствуй, дорогой доктор, - радостно поздоровался он, - ну как вы, смогли отдохнуть?

- Ничего, слава богу...

- Дорогой доктор, извините, что не даю вам отдохнуть, так как у нас тысяча дел.

- Да, понимаю Вазген,

- Ладно, пойдем в отдельную комнату, там тихо поболтаем, - предложил он.

- Они прошли по широкому коридору, вошли в приемную Вазгена, а оттуда в его кабинет.

- Шеф, что мне принести выпить? - спросил Мовсес.

- Мосо, только скажи Наире, пусть принесет три чашки кофе и три бакала коньяка ... Дорогой доктор, у меня есть коньяк столетней выдержки, сейчас попробуем...

Мовсес присоединился к ним после того, как отдал приказ секретарше.

- Сейчас принесет дорогой «шеф».

- Дорогой доктор, я хорошо усвоил то, что ты сказал, хорошо подумал, так что ты прав, сейчас народ недоволен и сбит с толку, вряд ли он сможет переварить второе потрясение, я решил, как ты сказал, назначу Роберта Кочаряна президентом, пока ситуация не прояснится, иначе теперь, когда они услышали, что я хочу стать президентом, обязательно начнется гражданская война. Знаешь, как много у нас желающих, и Дашнакцутюн, и Независимые, словом, им нужен повод. Я назначу Кочаряна президентом, и буду делать свою работу медленно.

- Это хорошо, дорогой Вазген, это правильно сейчас...

- И вчера, как я уже сказал вам, у меня были встречи с писателями, учеными

и деятелями культуры, - продолжил Вазген. Гранту Матевосяну я пообещал выделить несколько приусадебных участков в Советашене для Союза писателей. Я сказал, что если они будут хорошо работать, я отдам им эти участки. Я сказал ему, что чем больше и лучше обо мне напишут, тем выше будет гонорар. Он с радостью принял мое предложение, заверил, что с сегодняшнего дня будет работать над этим, даже пообещал написать обо мне книгу, а я пообещал, что мы возьмем на себя расходы по изданию этой книги. - Вазген, как я вижу, ты уже сделал первые шаги, - пошутил доктор. - А сегодня утром Грант Игнатич зашел ко мне и оставил вот это, - он достал из папки на столе листок бумаги и протянул доктору, - вот, смотрите, это его оригинал обо мне. Глаза Вазгена сияли от радости. Аракел взял бумагу, напечатанную на машинке, и начал читать вслух,

- «Вазген Саргсян, кажется, восстановил омраченную славу армянских царей, он тот человек, в жилах которого течет кровь Армянского царя Аршака. В лице Вазгена отечественная литература посылала новую реальность Родины в области политики, дипломатии, государственного и армейского строительства, войны и мира, лучшее, что могла, тот, кто предстал чистым человеком, тот, кто родился полным радости победы и веселья, тот, кто противостоял духовной ржавчине, жаловался, всегда с видом обвинителя, обвинял других и себя, тот, кто излучал радость победы и радость, когда ему удавалось чтобы избежать даже разгромного поражения на поле. Как-нибудь спастись...» Грант Матевосян, президент Союза писателей Республики Армения, 10-10-1996 год, Ереван», - закончил он характеристику и передал бумагу Вазгену.

- Ну как? - радостно спросил Вазген.

- Вазген, честно говоря, Матевосян сильно преувеличил, например, цитата "Королей" была не нужна, потому что народ ее не правильно поймет, и тогда дату надо изменить, потому что после этих сентябрьских расстрелов она будет бессмысленно.

- Действительно, вы правы, дорогой доктор, - согласился он, - ну, «момент» тех «Королей» мы удалим, а остальных оставим. Честно говоря, мне очень понравилось эта характеристика Матевосяна. Матевосян сообщил, что вчера начал писать свой документальный роман "Спарпет", так что подождем и посмотрим, когда он его закончит.

- Дорогой доктор, начальник приказал отнести Серо Ханзадяну пару кубометров дров, - перебил Гегангулян, - иначе пенсии бедняку не хватит на покупку дров.

- Да, доктор, я решил помочь некоторым интеллигентам, а то вы знаете, пенсий бедных «харифов» (беспомощный) не хватит, чтобы купить дрова или масло.

- Начальник, скажи то, что хочешь, чтобы о тебе сняли фильм, - снова вмешался Мовсес.

- Да, я думаю, что фильм восполнит пробелы в книге Матевосяна, - подтвердил он.

Доктор слушал их, не отводя глаз, как будто не успевая протрезветь, последовала еще одна шокирующая новость.

- Я вижу, вы проделали большую работу за эти два дня,

- Доктор, вчера я встречался со стилистами, - продолжил Вазген, - с сегодняшнего дня я заказал новую одежду, мы пригласили специалиста по языку и литературе, чтобы я поработал с ним...

- Это очень хорошо... Отлично..!

- Доктор, ты увидишь, что я изменюсь, мне нужно избавиться от вредных привычек, я докажу, что могу... Я знаю, что люди меня не любят, они мне не верят... Меня знают только самые близкие люди вокруг меня, остальные знают меня с бородой, они знают меня злой, они знают меня потной. Я не спокоен, делаю ходы, мне нужна точная подача, я не зациклен на поиске врагов не на месте, это пустая трата времени, но все равно через несколько лет люди все это забудут, у меня есть сделать все возможное, чтобы ничего

не запомнить, даже такие случаи... Я уже поручил библиотекам собрать в архиве страницы прессы, написанные за эти месяцы, это большая, черная метка в моей биографии. Но ничего страшного, я уверен, что вместе мы преодолеем и это, ведь мы и еще хуже преодолели.

- Вазген, ты сказал, что назначишь Кочаряна президентом, а он согласен занять этот пост - попытался он отвлечься от неприятной темы.

- Дорогой доктор, почему он не должен согласиться? - удивился он, - если получить хорошие деньги, и потом мы дадим ему немного денег в добавок... Помощь из диаспоры - его удел, сколько он соберет - его честь...

- Ну, если он согласен, это хорошо...

- Нет, дорогой доктор, я еще не разговаривал с ним, - засмеялся он, - но я твердо уверен, что уговорю, если я уговорил привезти его из Карабаха в Армению, значит, это легче будет...

- Что ж, хорошо, что ты уверен, - сказал он.

- Доктор, вчера я ездил в Эчмиадзин, - сказал Вазген, - встречался с Гарегином А, старик был недоволен, даже не хотел меня принимать, но я заставил. Он сказал мне в лицо все что захотел, он говорил, что, стреляя в людей, я не могу заставить их повиноваться, словом, старик сошел с ума, как я понимаю, уже пришло время поменять его...

- Но Вазген, смена Католикоса не входит в твои полномочия, католикосов назначает церковный совет, и то пожизненно.

- Доктор, есть способы, способы! - радостно сказал он, - Мосо, разве я не прав..?

- А как же, мой начальник, - радостно подтвердил он, - хочешь, я сейчас позвоню Манвелу, он выстрелит.

- Нет, не надо, зачем? - в ужасе сказал доктор.

- Нет, я шучу, дорогой доктор, - успокоил Мовсес, - я просто говорю, что Манвел и Шмайс – точно выстрелят..

- Доктор, я предупреждал католикоса, чтобы он держал язык за зубами,

иначе.., - продолжал Вазген, - я думаю, он понял, он нас не побеспокоит... И знаешь, то, что я внес большой вклад в строительство армянской армии, достаточно, чтобы мне сказали "Спарпет"(генерал), и даже Католикос должен поклониться, что я все еще считаю их людьми.

ЭПИЛОГ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

Врач покинул президентскую резиденцию потрясенный, нет слов, чтобы описать его состояние, он даже отказался, чтобы Мовсес сопровождал его, ему хотелось побыть наедине со своими мыслями. Он молча и тревожно шел по улице, желтые осенние листья шелестели под его ногами, как бы крича о надвигающейся опасности. Он дошел до «Парка влюбленных», вошел и сел на одну из скамеек. Воздух был холодным. Вот и на его глазах был разрушен некогда прекрасный город влюбленных. Этот парк теперь превратился в рощу обезглавленных деревьев, чьи срезанные стволы торчат, как пни, и напоминают о прошлых днях. В этом парке всегда было полно влюбленных пар во всех месяцах и в любое время года, даже на скамейках негде было присесть. Город не имел аналогов по вкусу и запаху в мире. Шум стариков, ежедневные чемпионаты по нардам и шахматам, веселый и игривый смех детей, громкие голоса. И вот теперь только пустота, пустота, созданная людьми, которые были далеки от человечности и морали. Они уничтожили человечество, о котором сами никогда не могли мечтать, невидимки вылезли из своих дыр и упали на тело общества, чтобы загрязнить и обесценить все: культуру и историю, любовь и мудрость, они измерили все в своем аршине, хотя Боша (алчный) из мещан никогда не знал меру аршина... Самые добрые и умные люди мира были проглочены стаей ненасытных и жадных гиен. Народ, который раньше творил, теперь

стал рабом. Не ценя того, что имел раньше, потерял основательно. Человек, который не знает ценности чего-либо, будет продолжать проигрывать, будет проигрывать до тех пор, пока оно не закончится. Через несколько лет новое поколение даже не вспомнит, что Ереван был самым добрым, розовым городом в мире, который с тысячами фонтанов и источников с холодной водой не имел ничего подобного на планете, а теперь превратился в большую кучу мусора. Единственный выход – снова найти себя, избавиться от суеверий и поверить в свои силы. Только полагаясь на свои силы, можно найти путь истинной жизни. Еще не все потеряно, поскольку борцы за свободу, несущие благородные идеалы нации, еще могут объединиться и спасти страну от разрушения. Подобно хирургу, необходимо удалить из тела нагнаившуюся язву, иначе она разрастется и испортит все тело. И пока есть выход, есть способ, есть еще один путь... Но сможет ли нация выбрать правильное направление и пойти по пути истины... Все зависит от народа. Борец за свободу бессилен, если не было желания народа, потому что они должны действовать вместе, если нет, то они будут обречены во веки веков... Страна с мощной диаспорой должна была процветать и развиваться, однако этого не произошло, потому что Родина и диаспора не объединились вокруг одной идеи, армяне диаспоры своей бессмысленной борьбой за геноцид, а жители Армении – эмигрируя. Миллионы, присланные из диаспоры, не принесли пользы народу, разбогатели только предатели нации, они не только разграбили Армению, но и ограбили диаспору, поскольку эти деньги собирались по настоянию укоренившихся в них партий и фальшивых священнослужителей. Никто не поднимал голос о том, что банды АОД грабят страну, даже эти партии усердно приватизировали детские сады и учебные заведения, чтобы потом их разграбить. Победа этих Предателей в том, что они слились с криминальным миром и продолжают сосать кровь народа. В то время как есть способ борьбы с ними, они не хотят прислушиваться к голосу мудрых. В народе уже укоренилась

мысль, что это невозможно изменить, потому что так было и так будет... Однако это проявление суеверия. Суеверие сделало людей рабами. Это и было причиной неверия в свои силы. Именно борцы за свободу были полны веры и идей, наделены высшими человеческими ценностями, поэтому и выиграли войну. Они поверили в свои силы, положились на свою идею и победили врага, а народ предал их, умолчав о преступлениях шакалов, кинжал предателя ударил борца за свободу в спину, убив его. И руками этого коварного преступника поколение лишилось письменности и литературы, направив их в сексуальное и сектантское болото. А наши священники и священнослужители, как всегда, остались верны своей извечной идее подчинения и порабощения народа, вместо того, чтобы стать знаменосцами Божьей свободы. Увеличив содержание своего кармана, они предали Бога и народ, встали на сторону богохульных и злодейских богачей.

«Новый город я увидел – любитель монастырей

Жители армяне, около двадцати тысяч:

У них нет еды, чтобы жить.

Но построили пять монастырей, наберитесь мудрости!».

Да, слова Ашуга Дживана, похоже, применимы и к нашим дням, алчные олигархи делают свои черные дела по благословению и покровительству священников. Нет разницы между олигархом и султаном, милиционером и аскяром, все они живут за счет народной крови, у всех нет Бога и святости. Наша боль в том, что лишенный образования подросток не знает, что в мире есть идеи свободы и справедливости, не знает, что под этим солнцем у них равные права, что он не должен служить олигарху-султану и его толстокожим и тупым потомкам. В их подсознании сформируется идея свободы, вера в свои силы, и тогда они смогут восстать, бороться против тиранов с оружием в руках за свое будущее, свободу своих сыновей. Если человек, не служивший в армии, является крестным отцом и основателем армейского строительства, то от этой армии нельзя ожидать ничего хорошего.

Поскольку эта армия станет колыбелью преступлений, солдат станет преступником, а не защитником Родины. Привив обычай криминального мира в душу молодого солдата, они сделают его таким же хищником, как и они. Врагу не нужно будет сражаться против нашей армии, поскольку они сами будут убивать себя, пытаться и уничтожать друг друга. И все это от руки тупого идиота, который провозгласил себя генералом. Вот это и есть наша боль, которую мы видим и молчим, не даем увидеть, стараемся не вмешиваться в политику, ни во что не вмешиваться, ибо так и должно было быть, потому что по воле Божьей они, дураки, стали нашими правителями. В страхе мы молчим и смиряемся, потому что задаемся вопросом, почему я ..? Пусть он это сделает, никто не хочет быть первым, а раз так, мы оставляем его одного перед стаей шакалов. Мы не умеем ценить преданного, но мы трусливо терпим тирана.

«Сила порождает право», - Гарегин Нжде.

«Единство порождает силу», - Монте.

Вот урок от воинов идей, которые полагались на свою идею и силу. Победа приходит не после десятилетий непрерывной борьбы, а сразу, одним ударом. Остатки феодалов должны быть уничтожены за одну ночь, как это произошло в «Варфоломеевскую ночь». Если это кровь, то нам следует устраивать пир не нашей кровью, а кровью врага, и не давать им утолять свою жажду нашей кровью. Как говорил Раффи: «Убить врага Родины – не грех», «Око за око, зуб за зуб». Однако, прежде чем убивать, вы должны быть уверены, является ли человек перед тобой врагом или нет... Так как для предателей будет великой честью быть убитыми, их следует судить вместе с собственными потомками, если простить, тогда то же самое повторится, через какое-то время они поднимутся из грязной воды и начнут продолжать то, что их предательский предок оставил незавершенным. «Простить врагу одно преступление - значит даровать новые». Об этом заявил военачальник Гарегин Нжде, один из пионеров Национальной идео-

логии. Недаром испанский писатель Сервантес говорит: «Предатели никогда не станут патриотами»... «Против нас никто не сможет»... Какие убогие слова, может ли патриотический человек произнести такое выражение, эти слова вы услышите только из уст мещанских выскочек. Боша (аморальный человек), которая не может даже измениться со временем, аморальный человек не может думать об обществе и людях. Булгаковские «Шариковы» способны функционировать в обществе потому, что народ позволяет это, тиран не виноват в том, что он тиран, народ виноват в том, что терпит власть тирана. Не зря Великий Хоренаци писал и кричал об предательских отбросах в своих летописях: «Потому что нами управляют жестокосердные и злые цари, которые несут тяжкое бремя, дают невыносимые приказания, правители не соблюдают порядка, беспощадны, преданы близкие, укрепляются враги, тратится вера на эту суетную жизнь. Бандиты приходят со всех сторон, дома разграблены, имущество разворовано, важные люди сажаются, знаменитые люди сажаются в тюрьмы, дворяне ссылаются в зарубежные страны, народ терпит бесчисленные лишения, города взяты, замки разрушены, деревни разрушены, и возгораются пожары в зданиях, бесконечный голод и болезни и различные эпидемии. Благочестие забыто, и есть ожидание ада. Ныне войны внутри, пагуба извне, пагуба от язычников и войны от раскольников, и нет советника, который бы наставлял и готовил к войне». Раффи не зря сказал: «Книга и распространение чтения среди людей есть одно из спасительных средств, которое освободит их от многих новых заблуждений. Но когда истина увенчивается обманом и справедливое право раздавлено ногой завоеваний и насилия, тогда человек вынужден использовать свою физическую силу - свой меч для продвижения своего права». К сожалению, прогресс нашей страны, Армении, возможен только после применения «Национальной идеологии». «Больной, несчастный народ, имевший до сих пор две морали: приписывать свои несчастья внешним причинам и надеяться на спасение от внешних сил», - Гарегин Нжде

ФАКТЫ .

2000 г. Жертвами «несчастливого ДТП» стала семья Мовсеса Гегангуляна, его жена и двое детей, а через год Мовсес Гегангулян стал жертвой аналогично организованного «автокатастрофы». Сын сестры Мовсеса Гегангуляна, который был любовником Мовсеса, найден повешенным, по официальной версии он покончил жизнь самоубийством.

полковник Маврик Аветисян. Начальник финансового управления Минобороны, покончил жизнь самоубийством в кабинете министра.

21 июля 1993 года утром в парке Комитаса в Ереване выстрелом из пистолета Макарова был убит бывший глава Комитета государственной безопасности Армении генерал-лейтенант Мариус Юзбашян.

28 декабря около 19:30 председатель правления Общественной телерадиокомпании Армении Тигран Нагдалян был доставлен в больницу №3 с серьезной огнестрельной травмой головы. Операция длилась 2,5 часа, но спасти жизнь Тиграна Нагдаляна врачам не удалось.

Ремик Марданян погиб в автокатастрофе Командир Мегри Гевонд Оганесян скончался от ран Убит командующий внутренними войсками Арцрун Маргарян

СЛОВО АВТОРА.....	2 страница
Часть I.....	4:
Часть II	62:
Часть III	87
Часть IV.....	179
ЭПИЛОГ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ).....	185
ФАКТЫ	190

ԴԵՆՆԻ ԱՐԱԿԷԼ

перевод А. Есаян Г. Мхитарян
2024

ГЕЕННИ АРАКЕЈІ

